

Дэвид Лэнг

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГРУЗИНЫ

Хранители святынь

**ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

David M. Lang

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

THE GEORGIANS

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Дэвид Лэнг

ГРУЗИНЫ

Хранители святынь

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 820(73)
ББК 84(7Coe)
Л92

Серия «Загадки древних цивилизаций»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Л92 Лэнг Дэвид
Грузины. Хранители святынь / Пер. с англ.
С. Федорова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. —
223 с. — (Загадки древних цивилизаций).

ISBN 978-5-9524-3813-2

Дэвид Лэнг, известный английский кавказовед, на основе археологических отчетов и материалов исторических исследований воспроизводит религиозные представления, быт древних племен, населявших территорию Грузии. Лэнг ведет свое насыщенное яркими красками подробное повествование из глубины веков до периода, который считается золотым веком в истории Грузии.

УДК 820(73)
ББК 84(7Coe)

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2008
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2008

ISBN 978-5-9524-3813-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор настоящей книги — известный специалист-кавказовед, имя которого, к сожалению, мало известно русскому читателю. Дэвид Лэнг с отличием закончил колледж Святого Георгия и был оставлен там в качестве преподавателя, а затем стал профессором. Во время Второй мировой войны Лэнг служил в Иране. После окончания войны его пригласили преподавателем грузинского языка в Лондонский институт восточных и африканских исследований. Там он прошел путь от преподавателя до профессора кафедры кавказоведения. В 1952—1954 гг. он проходил стажировку в Институте российской истории Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Вернувшись в Англию, Лэнг публикует свою первую большую работу — книгу «Жития и легенды о грузинских святых» (1956), в которой впервые представляет полную подборку английских переводов главных памятников грузинской агиографической прозы. С тех пор книга неоднократно переиздавалась, и в 1997 г. вышло ее последнее издание. Параллельно с историей Грузии Лэнг занимается и историей христианства на Руси. В 1959 г. выходит его работа «Первые русские радикалы», в которой он рассматривает ранние еретические течения в Древней Руси. Все эти работы становятся основой для его книги «История Грузии» (1962), в которой он дает последовательное изложение событий раннего этапа формирования грузинской народности и становления государственности в этом регионе.

В 1962 г. Лэнга выбирают почетным председателем Королевского Азиатского общества в Лондоне. В этой должности он проработал до 1964 г., когда вновь покинул Англию и в течение двух лет занимал должность приглашенного профессора кавказских языков в Калифорнийском университете.

Вернувшись в Англию в 1966 г., Лэнг становится профессором кавказских языков в Лондонском и Кембриджском

университетах. В 1987 г. он выпускает книгу «Армяне: люди с гор», в которой продолжает знакомить англоязычных читателей с историей и культурой Закавказья. Но в центре исследований Лэнга неизменно оставалась Грузия. Последняя крупная работа Лэнга — фундаментальная книга «Современная история Грузии» (2003), в которой он показывает, что те события, которые произошли в Грузии после распада СССР, стали закономерным итогом ее развития на протяжении всего XX в.

Поскольку Д. Лэнг заканчивает свою книгу событиями XII — XIII вв., периодом, который считается золотым веком в истории Грузии, мы кратко напомним читателям о том, что происходило в Грузии в последующие века.

Начиная со второй половины XIII в. в Грузии начинается период монгольского завоевания, а еще через сто лет — на рубеже XIV—XV вв. — в страну вторглись полчища Тимура. В результате происходит распад Грузии на независимые царства — Картлийское, Кахетинское, Имеретинское и независимое княжество Самцхе-Саатабаго. Усиление местных феодалов привело к росту центробежных тенденций, и в конце XVI в. Имеретинское царство разделяется на независимые Мегрельское и Гурийское княжества, к которым вскоре добавилось и Абхазское княжество. С начала XVI в. Грузия становится предметом соперничества между Ираном и Турцией. Каждое государство стремится установить свое господство в Закавказье. Трагической страницей вошли в историю Грузии походы войск шаха Аббаса I, который в начале XVII в. разорил княжества Картли и Кахетия. Персы не только разоряли страну, но и уничтожали местное население, чтобы заселить страну кочевниками. Только в Кахетии погибло более 100 тысяч человек, а вдвое больше было угнано в Иран. В 1625 г. в провинции Картли произошло народное восстание под руководством Г. Саакадзе, а в 1659 г. аналогичное восстание охватило Кахети. В свою очередь, турецкие войска заняли территорию княжества Самцхе-Саатабаго и Аджарию, откуда также угнали много народу в рабство.

Грузинские правители непрестанно искали союзников в борьбе против Турции и Ирана. Важную роль играли в этом процессе связи с Россией. Надолго прерванные в период монгольского нашествия, контакты между двумя странами возобновились с XV в., но лишь много десятилетий спустя приобрели регулярный характер. Неоднократно в Москву направлялись грузинские представители с просьбой о помощи и совместной борьбе с агрессорами. Постепенно в Москве образовалась грузинская колония, сыгравшая большую роль в

сближении двух народов. В конце XVII в. царь Арчил II основал в подмосковном селе Всехсвятское грузинскую типографию. После приезда из Грузии в 1724 г. царя Вахтанга VI население грузинской колонии в Москве достигло 3 тысяч человек. В России работали известные деятели грузинской культуры — писатель и дипломат Сулхан Саба Орбелиани, ученый Вахушти Багратиони, поэты Давид Гурамишвили и Мамука Бараташвили.

Со второй половины XVIII в., после объединения Картли-Кахетинского царства, начинается постепенное возрождение Грузии. Развиваются торговля, сельское хозяйство, городская жизнь. Вновь отстраиваются и расширяются города Гори, Кутаиси, Сигнахи, Телави.

Одновременно происходит и усиление царской власти в Имеретии. Царь Соломон I подчинил непокорных феодалов, что создало предпосылки для изгнания из страны турецких войск. После ряда поражений, нанесенных объединенными грузинскими войсками, турки ушли с территории Имеретии.

В результате персидско-турецких войн государства Картли и Кахетия попали в вассальную зависимость от Персии. Чтобы сохранить страну, грузинский царь Ираклий II установил тесные отношения с российским правительством, а во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. практически стал союзником России. Он неоднократно просил императрицу Екатерину II принять Картли-Кахетинское царство под защиту России. В результате 24 июля 1783 г. в крепости Георгиевск был подписан договор, вошедший в историю под названием Георгиевского трактата.

Отказываясь от вассальной зависимости от Персии, Ираклий II признавал покровительство России и обязался «от себя и своих преемников» не признавать над собой иной власти, кроме власти российских императоров. В свою очередь Россия выступала гарантом территориальной целостности Картли-Кахетинского царства и предоставляла ему полную внутреннюю автономию. Отметим, что заключение Георгиевского трактата спасло Грузию от персидского ига.

В 1801 г. Восточная Грузия вошла в состав Российской империи, и там была образована Грузинская губерния. С 1803 г. начинается процесс присоединения западной части Грузии. В результате русско-персидских войн 1804—1813-го и 1826—1828 гг., а также русско-турецких войн 1806—1812-го и 1828—1829 гг., в которых вместе с русскими войсками участвовала и армия Грузии, была освобождена большая часть отторгнутых от Грузии территорий. В 1846 г. была образована Кутаисская, а в

1849 г. — Тифлисская губерния. С 1864 г. в Грузии отменено крепостное право. Строительство железных дорог, связавших Грузию с Закавказьем, а позднее и с Россией, повлияло на рост экономики в данном районе.

В ноябре 1917 г. к власти в Грузии пришли меньшевики, тогда же, в мае 1918 г., была образована Грузинская демократическая республика. Но она просуществовала недолго. В 1921 г. в ней была установлена советская власть, а уже 25 февраля 1921 г. она вошла в состав Российской республики как Грузинская ССР. С 12 марта 1922 г. республика входила в Закавказскую Федерацию; с 5 декабря 1936 г. непосредственно в СССР как союзная республика.

В течение многих десятилетий Грузия была одной из самых независимых республик в составе Советского Союза. Верховный совет Грузии первым в СССР принял закон о равенстве грузинского и русского языков. Грузинский язык изучают в школах и университетах (включая Тбилисский государственный университет и Грузинскую Академию наук), древняя культура сохранилась и в XX в. Предприняты активные, хотя и запоздалые, меры, чтобы сохранить для потомков по крайней мере хотя бы некоторые архитектурные памятники и художественные сокровища грузинской древней и весьма оригинальной культуры.

В марте 1991 г. Верховный совет принял Декларацию о восстановлении государственности Грузии, ввел пост президента страны. И хотя прогнозировать будущее Грузии пока еще рано, но остается уверенность в том, что эта замечательная страна найдет свой путь, соответствующий ее богатой истории и неповторимой национальной культуре.

*Ф.С. Капица,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы*

ГРУЗИНЫ

Хранители святынь

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГРУЗИН

Сегодня грузины являются одним из наиболее примечательных народов, они привлекают внимание историков и археологов богатством и разнообразием своей древней материальной культуры и длительностью существования своих корпоративных социальных организаций. Его эволюцию можно проследить достаточно четко на протяжении трех тысяч лет, и нет никакого сомнения в том, что население палеокавказской группы, предки современных грузин, заселили свою землю и прилегающие территории задолго до этого времени.

Территория расселения грузин и родственных им иберо-кавказских народностей напоминает по форме клин, расположенный между Каспийским и восточной оконечностью Черного моря. С севера она ограничена Главным Кавказским хребтом, с юга граничит с Арменией, а с востока — с современным Азербайджаном, Албанией, как ее называют географы древности.

Большая часть грузин как нации сосредоточена сегодня внутри границ Грузинской Республики. Общее количество грузин и представителей родственных им народов иберо-кавказской ветви составляет приблизительно 3,5 миллиона человек. Согласно официальной переписи, к середине XX в. в Грузии жило 2 601 000 человек, что составляло 64,3 процента всех

грузин. Еще 50 000 человек живет в различных других частях СНГ, остальные за границей. Огромная часть сконцентрировалась в восточных провинциях Турции и также в некоторых частях Ирана, прежде всего в Феридуне близ Исфахана, куда они были депортированы в начале XVIII в. шахом Аббасом I.

Грузины называют себя картвелеби, а свою родину — Сакартвело. Оба названия восходят к имени мифологического героя Картлоса, которого грузины считают своим первопредком. Главная провинция Центральной Грузии, где находится Тбилиси (Тифлис), называется Картли. Как часто бывает с этническими понятиями, представители других народов часто обозначали грузин именами, которые не имеют никакого отношения к их самоназванию картвелеби. Так, армяне и древние персы называли грузин восточного региона вирками или виршбунами, элемент «вир» лег в основу имени Иверия или иберцы, которые уже, в свою очередь, использовали греки и римляне.

Страбон и другие географы древности считали, что иберийцы являются жителями Испании, и были обескуражены, обнаружив, что еще одни «иберийцы» живут на Кавказе. Чтобы объяснить этот факт, они изобрели теорию, что когда-то эту страну заселили пришельцы из Испанской Иберии. Можно обнаружить сходство между кавказскими языками и языками басков, которое и позволяет подтвердить в некотором роде эту идею, хотя на самом деле к ней не следует относиться серьезно благодаря современным ученым.

Весьма вероятно, что корень «вир» или «вер» имеет нечто общее в связи с древними кавказскими племенами саспероя и тибарени, доминировавшими во времена Геродота. Арабы и современные персы на-

зывали грузин «курдж» или «гюрдж». Отсюда и происходит их западноевропейское наименование «грузины», которое они пытались объяснить, причем весьма некорректно, образованием от имени святого Георгия, защитника и покровителя страны после принятия христианства.

Интересно заметить, что похожая путаница существует и в отношении соседствующих с кавказцами албанцев, которые недавно жили на территории, входящей теперь в состав Азербайджана. Эти кавказские албанцы существовали как отдельная нация начиная с XI в. Их имя связывают с армянским «агбуан» или «алван», которое не имеет ничего общего с современными албанцами, живущими на Адриатике, по соседству с Югославией. Эти сегодняшние албанцы вошли в историю на несколько столетий позже, чем те, что живут на Кавказе, они говорят на индоевропейском языке и в любом случае не относят себя к албанцам, а называют себя «шкиперцами», а свою страну — Шкиперией.

Чтобы избежать путаницы, еще раз отметим, что все отсылки в настоящем томе на «иберийцев» и «албанцев» относятся к тем народам, которые были местными жителями кавказского перешейка, а вовсе не теми, кто заселял побережье Средиземного моря.

С антропологической точки зрения грузины наряду со сванами и мингрело-лазами принадлежат к так называемой понтозагросской группе, занимая промежуточное положение внутри палеокавказской семьи народов. Современные грузины во многом являются брахицефалическими или гипербрахицефалическими, хотя, как полагает Дебет, на протяжении прошедших двух тысячелетий их физический тип претерпел значительные изменения.

У большинства грузин прекрасная смуглая или желтоватая кожа и темные волосы, хотя встречаются и блондины. Большинство из них кареглазы, но примерно у 30 процентов голубые или серые глаза. Обычно они среднего роста, отличаются атлетическим телосложением и гибкостью.

Население восточной провинции Картли и Кахетии имеет выдающиеся орлиные носы и высокий дугообразный череп. В Западной Грузии более распространен прямой тонкий нос, хотя общие очертания лица скорее напоминают вариант средиземноморского типа, и теперь распространенный в Южной Италии или Греции.

Как и сегодняшние армяне и анатолийские крестьяне, грузины представляют собой результат этнического смешения, которое происходило на протяжении нескольких тысячелетий. В ходе этого процесса природный, исходный субстрат был перекрыт рядом волн вторгавшихся разноэтнических групп. Так произошло с армянами и их первоначальным языком, относимым к индоевропейской группе, и хурритским и урартским субстратом, наложившимся на индоарийскую основу.

Преобладающий в современной Турции этнотип с высоко приподнятым носом орлиной формы не имеет ничего общего с узкоглазыми представителями тюрков-кочевников с Алтая, но сильно напоминает персонажей, изображенных на древних хеттских фресках.

Сильная отдаленность Грузии от основных путей миграций и маршрутов вторжений привело к большой демографической однородности, поэтому современные грузины могут восприниматься как потомки коренных жителей кавказского перешейка и близлежащих территорий, расположенных к юго-западу, в которые три тысячелетия назад влился индоевропей-

ский элемент, связанный с вторжениями скифов и киммерийцев, заселением прибрежных районов греками из Малой Азии, а еще позже к последовательной смене арабских, монгольских, турецких и персидских завоевателей.

Общинный уклад жизни современных грузин уходит своими корнями в эпоху хеттов, урартцев и ассирийцев. В отличие от других исчезнувших цивилизаций, в Грузии его черты во многом сохранились до наших дней.

Современная Грузия занимает площадь в 69 300 квадратных километров, включая Абхазскую республику со столицей Сухуми (древняя Диоскурия), расположенной на Черном море, Аджарскую автономную республику со столицей Батуми и Юго-Осетинский автономный округ с центром в Цхинвали.

Аджарцы представляют собой грузин-мусульман, принявших ислам во время продолжавшегося несколько столетий оттоманского ига. С другой стороны абхазы принадлежат к северно-западной или адыгейско-черкесской группе кавказских народов. Осетины являются потомками средневековых аланов, индоиранской народности, связанной с сарматами.

Изучение истории грузинских народов обязательно должно включать Лазистан, широкую полосу вдоль юго-восточного побережья Черного моря, к западу от Трапезунда, а также к востоку до верховий реки Чорох и далее до Бейбурта и территорий, расположенных вокруг городов-крепостей Карс и Ардахан и юго-западнее Эрзерума.

До сельджукского вторжения в XI в. этот горный понтийский район, теперь входящий в состав Турецкой республики, играл важную роль в культурном, лингвистическом и этническом развитии грузинской нации. И еще в более раннее время ветхозаветные

племена мешеш и тубал, заселившие Центральную Анатолию, играли важную роль, связывая Закавказье и древние цивилизации Сирии и Палестины.

Географические и климатические условия в Грузии отличаются необычайным разнообразием. Территория современной Грузии на 54 процента состоит из гор, 33 процента занимают холмы и плато, и только 13 процентов составляют равнины и долины. Подобное разнообразие повлияло на климат, который колеблется от умеренного субтропического, преобладающего в прибрежной части Черного моря, и сухого теплого средиземноморского типа в Имеретии и Картли до субальпийского на пастбищах и в лесах Кавказской возвышенности, окруженной очень высокими, покрытыми снегом пиками Казбека и Эльбруса.

В Грузии обнаружено огромное разнообразие фауны и флоры, еще на заре цивилизации ее считали идеальным местом для охоты, выращивания скота, возделывания винограда и многих сельскохозяйственных культур. Страна богата металлами и минералами. И в греческих мифах, и в Ветхом Завете, и у античных историков Закавказье упоминается как очаг возникновения обработки металла. Археологические находки подтверждают, что именно Грузия является прародиной металлургии. И сейчас в Грузии добывают марганец, медь, железо, мышьяк, вольфрам, золото, ртуть, литографский камень и мрамор. Грузинские реки богаты рыбой и являются источником дешевой электроэнергии.

Внутри границ отмеченной нами географической площади грузины сохранили ряд хорошо различимых региональных культур и диалектов (рис. 1). Картвелы (так обычно грузины называли сами себя) рано разделились по лингвистическому направлению

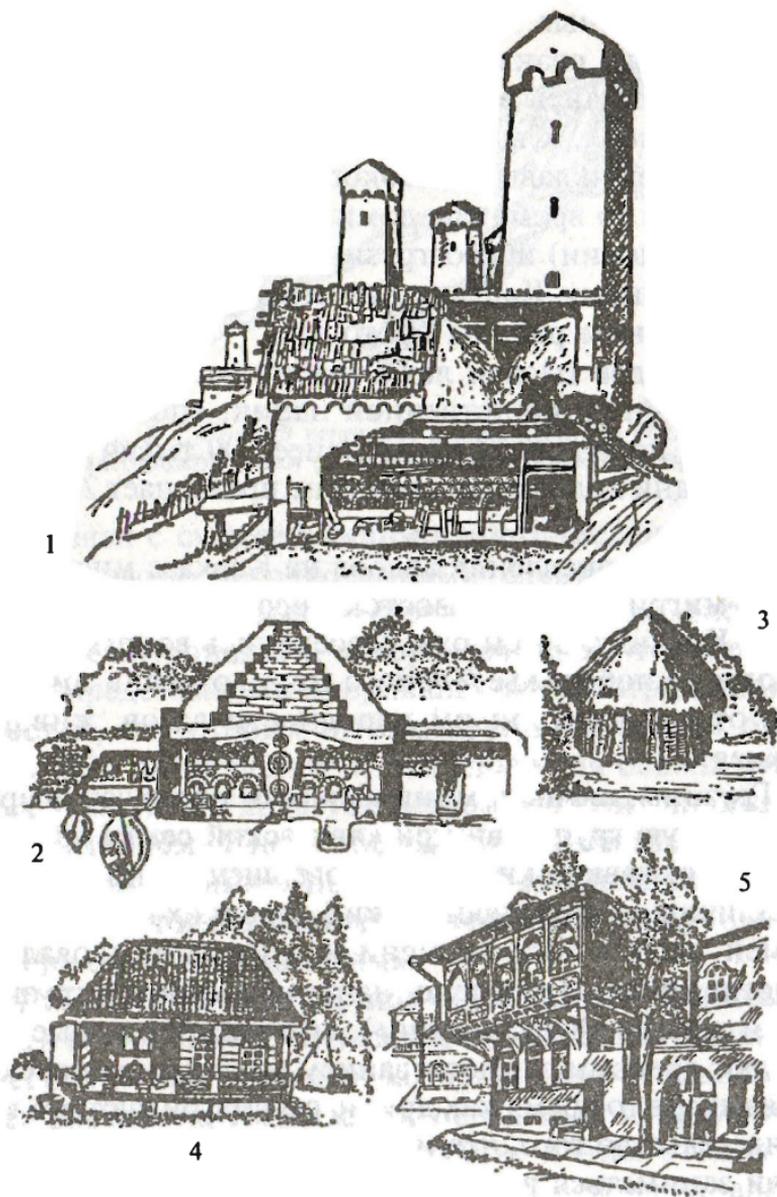

Рис. 1. Основные типы традиционных грузинских жилищ:
1 — дом с башней у горцев Сванетии; 2 — дарбази из Восточной Грузии; 3 — мингрельская пацца (круглая хижина, крытая соломой); 4 — семейный дом в Западной Грузии; 5 — городской дом в Тбилиси

на три основные группы: иберийцы (или собственно грузины), сваны и мингрело-лазы. Мингрелы и лазы расселились вдоль субтропического побережья Черного моря. Сваны сформировали независимые племенные анклавы в высокогорных долинах кавказских гор, в то время как доминировавшие (в численном отношении) иберо-грузины занимали современные провинции Картли, Кахетию, Самцхе и прилегающие к ним районы (фото 1).

Спустя две тысячи лет Страбон говорил о сванах как о мощной воинственной нации, способной вывести на поля сражения не менее 200 тысяч воинов. В наши дни количество сванов не превышает 25 тысяч (рис. 2).

Во время правления арабов на Кавказе много грузин эмигрировало на восток через Сурами в Древнюю Колхиду. Затем они расселились вокруг дельты Риони на побережье Черного моря, отделив мингрелов от родственной им народности лазов, жившей южнее.

Грузины, сваны и мингрело-лазы образуют иберо-кавказскую группу внутри кавказской семьи языков. Конечно, кавказские языки совершенно независимы и отличны от индоевропейских, турецких и семитских семей, хотя в ходе времени из них заимствовались многие слова. Интересно, например, найти в грузинском термин *ghvino* («вино»), которые некоторые полагают древним заимствованием из индоевропейского языка, в то время как другие рассматривают его как свидетельство того, что именно в Грузии впервые начали заниматься выращиванием винограда. Некоторое принципиальное сходство можно провести между старогрузинским и классическим армянским, который развивался параллельно с ним и также принял общий анатолийский, возможно хурритский субстрат.

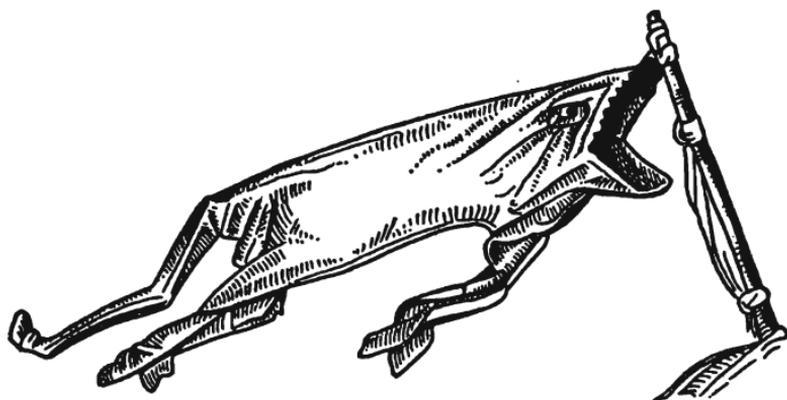

Рис. 2. Сванский штандарт в виде льва. Во время кавалерийской атаки раздувался, наводя ужас на врагов

В связи с существующими многочисленными неправильными истолкованиями следует сказать об употреблении термина «кавказский». Вероятно, некоторые антропологи, которые считают, что все знают, и представители американских иммиграционных властей, от которых ничего другого и нельзя ожидать, обычно используют это слово для обозначения всех тех, кто не является негром, евреем, индийцем или китайцем. Иначе говоря, «кавказский» используется как термин, противоположный «цветному». Подобный взгляд является полностью ненаучным и совершенно неправильным.

По этой причине термин «кавказский», используемый в этой книге, относится только к обозначению древней нации и племен, которые жили с незапамятных времен на Кавказском перешейке и прилегающих территориях. Кроме грузин, к ним относятся черкесы, кабардинцы и абхазы на северо-западе, а также чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины и другие народы Дагестана — с северо-запада.

Положение усложнялось введением так называемой «яфетической» теории, связываемой с именем

академика Николая Яковлевича Марра (1864—1934). Замечательный лингвист и текстолог, Марр в начале своего пути сделал огромный вклад в науку, открыв многочисленные сокровища древней грузинской и армянской цивилизаций.

Обратившись далее к истории Малой Азии и Средиземноморья, он попытался объяснить с точки зрения кавказских языков и археологии ряд неясностей, связанных с предысторией данной территории. Будучи уверенным, что народы Кавказа являются самыми древними, Марр считал, что в средиземноморской цивилизации можно выделить элементы более древнего, чем индоевропейский и семитский, субстрата, короче говоря, некий «третий этнический элемент», который он обозначил для удобства пользования как «яфетический» по имени третьего сына Ноя Иафета, предка Тубала и Мешеха.

После революции 1917 г. Марр заявил, что открыл собственную лингвистическую теорию, которую назвал «новым учением о языке». Он полагал, что все мировые языки образовались из четырех «мистических языков» — sal, ber, rosh и uon. Марр заявлял, что они приснились ему во сне.

В начале 20-х годов подобная фантазмагория, оформленная в соответствии с положениями ортодоксального марксизма, получила одобрение официальных властей и в течение многих лет считалась в России единственно верной и бесспорной теорией происхождения языков. Только в 1950 г. она была разгромлена в книге И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и вскоре предана забвению.

Обозначим нашу точку зрения (рис. 3). Фонетическая система грузинского языка включает пять основных гласных, без различия между короткими и долгими, а также 28 согласных фонем. В старом грузинском

Ⴀ	ა	a	Ⴂ	ბ	b	Ⴃ	გ	g
Ⴁ	ბ	b	Ⴃ	გ	y	Ⴅ	დ	d [ah]
Ⴃ	გ	g	Ⴅ	დ	o	Ⴇ	ე	e [ch]
Ⴄ	დ	d	Ⴇ	ე	p	Ⴈ	ვ	v [ta]
Ⴅ	ე	e	Ⴈ	ვ	z [zh]	Ⴉ	ძ	dz
Ⴆ	ვ	v	Ⴉ	ძ	r	Ⴊ	წ	ç [da]
Ⴇ	ზ	z	Ⴊ	წ	s	Ⴋ	ჭ	ç [ich]
Ⴈ	თ	ey	Ⴋ	ო	t	Ⴌ	ხ	h [kh]
Ⴉ	ო	t	Ⴌ	ხ	u	Ⴍ	ც	h [kh]
Ⴊ	ი	i	Ⴍ	ყ	w [vi]	Ⴎ	ჯ	j
Ⴋ	კ	k	Ⴎ	ჯ	p'	Ⴏ	ჰ	h
Ⴌ	ლ	l	Ⴏ	ჰ	k'	Ⴐ	ბ	ho [oy]
Ⴍ	მ	m	Ⴐ	ბ	g [gh]			

Рис. 3. Основные формы грузинского алфавита:
 первая колонка — хуцури (маюскульное церковное письмо),
 вторая колонка — мхедрури, или современный алфавит,
 третья колонка — фонетическое значение знаков

было еще два согласных звука, а также дифтонги, которые затем были сокращены до отдельных звуков. Как и в других северокавказских языках, в грузинском выделяют три группы согласных, различных по артикуляции:

- 1) звонкие: б, д, г, дж, й;
- 2) губно-зубные и переднеязычные: п', т', к', ч, ц;
- 3) губно-губные и задненёбные: п, т, к, дз.

Система частей речи в грузинском языке такая же, как и в других индоевропейских языках, хотя наряду с флективными она имеет явные артикуляционные характеристики. Существительное имеет семь падежей: именительный, звательный, родительный, дательно-винительный, предложно-инструментальный и объектный. Последний является особой формой, используемой для обозначения подлежащего

при переходном глаголе в аористе (прошедшем времени) и в некоторых других случаях.

Вместо предлогов в грузинском языке используют послелогои. Иногда слияние послелогога с существительным приводит к ложным этимологиям. Например, старогрузинское «мтаца зеда» («на горе», дословно — «горе на», литературный аналог — «на вершине») привело к появлению в современном грузинском слова «мтазе» (ср. Мтацминда). Так происходит и во множестве других случаев.

Множественное число в старом грузинском образовывалось с помощью дополнительного суффикса *-ни-*, в косвенных падежах *-т'а-*, в современном грузинском для образования множественного числа к форме единственного числа добавляется суффикс множественного числа *-еби-* и соответствующее окончание (если это необходимо).

В грузинском языке нет определенного или неопределенного артикля, а также различий по родам, даже если речь идет о местоимениях. Прилагательные, которые обычно в современном грузинском предшествуют поясняемому существительному, согласуются с ним в падеже, но не в числе, в старогрузинском считалось правильным полное согласование, а прилагательное могло стоять после существительного.

Наиболее сложным из всех частей речи является глагол. Есть разные парадигмы для спряжения переходных и непереходных глаголов, а также средних и косвенных глаголов. В соответствии с использованным временем грамматическим субъектом переходного глагола может быть именительный, дательновинительный или объектный падеж.

Грузинский глагол имеет развитую систему времен, в которой различается настоящее время, настоящее продолжающееся, будущее, прошедшее прос-

тое, прошедшее завершённое, давно прошедшее время. Для его образования используются соответствующие гласные инфиксы (аффиксы, вставляемые внутри корня слова при словообразовании или словоизменении). Посредством префиксов выражаются причинно-следственные отношения или принуждение. Консонантные префиксы передают первое, второе или третье лицо и, соответственно, определяют падеж дополнения. Для обозначения направления перемещения и незаконченности действия используются особые префиксы. Прежде всего это касается глаголов движения.

Все сказанное затрудняет изучение грузинского языка иностранцами. Столь же трудными для европейца являются распространённые в грузинском языке стяжения согласных, таких, как «ме вбрдсквина» (я сверкаю), «кхрдсна» (испорченный) или «пртсквнис» (он/она раздеваются), с которыми носитель языка легко справляется. Однако при избытке сонорных и богатом словарном составе грузинский язык в устах поэта или оратора производит потрясающее впечатление.

Что же касается характерных особенностей взаимоотношений и норм общественного поведения, то грузины пронесли через века некоторые совершенно уникальные черты, другие являются частью общего кавказского наследия — понятия о чести, гостеприимстве. Остальные прежде всего были связаны с национальным темпераментом и древними традициями грузинской нации.

От своих восточных и северных соседей грузины отличаются гордым, даже несколько напыщенным поведением, основанным на убежденности в превосходстве своей культуры. Действительно, они всегда считались искусными скотоводами и винодела-

ми. В старинной поговорке говорится, что в Грузии каждый крестьянин горд, как князь. Грузины также отличались верностью слову и убеждениям, были превосходными ораторами, страстными спорщиками и мастерами плести интриги. Они славились как искусные наездники, меткие стрелки и страстные охотники, любители дружеских застолий.

Менее приспособленными грузины оказались к жизни в современном индустриальном сообществе и не всегда благожелательно относились к работе на заводах или в учреждениях, а также к рутинным занятиям, где оказывалась незадействованной присутствующая им личная инициатива.

В отличие от мусульманских традиций грузины всегда отводили женщине особое место в общественной жизни. Об этом говорят и специальные культы, посвященные Деве Марии, святой Нине, крестившей Грузию, царице Тамар, правление которой считается грузинским золотым веком.

Несмотря на подчинение старшей в доме и ряд других ограничений, грузинские женщины никогда не носили чадры в общественных местах и не исключались из социальной и общественной жизни. Мгновенно отвечавшие как на обиды, так и на всплески дружелюбия, грузины гордились своим гостеприимством, равного которому трудно найти.

Как народ, который породил величайших поэтов, танцоров и музыкантов, он находил особое удовольствие в правильном образе жизни и человеческой дружбе. Легкие на подъем, жизнелюбивые, даже несколько эпикурейски настроенные, грузины наделены живым умом и прирожденным чувством юмора.

Подобно армянам, они создали большую прослойку интеллигенции, профессоров, докторов, учителей, гражданских чиновников, армейских офицеров, лю-

дей свободных профессий. Однако в коммерческом смысле они не отличались проницательностью, иногда грузины даже не могли извлечь должную выгоду из своих природных богатств.

Один восточный путешественник назвал их «свободными, страстными и жизнерадостными», грузины поощряли сборища, хотя всегда противостояли тем, кто пытался проникнуть в их закрытый и глубоко национальный внутренний мир или навязать им свою социальную систему.

Еще совсем недавно мы практически ничего не знали о жизни людей в Грузии до бронзового века. Известные своими наблюдениями первые исследователи, такие, как Дж. Морган, вообще сомневались в том, что в данном районе существовала какая-либо палеолитическая или неолитическая культура. Проведенные за последние пятьдесят лет археологические расследования коренным образом изменили наше представление о предыстории цивилизации в Грузии.

Прежде всего антропологи опровергли выводы о том, что заселение Грузии произошло в результате каких-то миграций, а сама протогрузинская цивилизация зародилась где-то в другом месте. Результаты археологических исследований, проведенных во второй половине XX в., совершенно точно показывают, что Грузия является одним из тех районов, в которых происходило зарождение человечества на нашей планете. Процессы расселения и эволюции первобытного человека продолжались на протяжении основных периодов доисторического и письменного времен. Независимо от той роли, которую оказывали внешние факторы, расы и культуры — а их было достаточно — на формирование грузинской нации и ее древней цивилизации, эти элементы накладыва-

лись на автохтонное население и ту культуру, которая уже существовала в Грузии еще на заре человечества.

Именно в этой связи уместно отметить, что к востоку от Тбилиси, в Гареджийском районе, было открыто несколько поселений, где были обнаружены останки человекообразной обезьяны, названные поэтому удабнопитеком (от грузинского слова «удабно», означающего «дикий»).

Как оказалось, это существо занимало промежуточное положение между шимпанзе и гориллой. Оно было открыто в 1939 г. геологами Н.О. Буршак-Абрамовичем и Е.Г. Габашвили. От удабнопитека сохранилось лишь несколько разрозненных фрагментов, два зуба, один — коренной, но они представляют единственную человекообразную обезьяну, останки которой сохранились на территории СССР.

Некоторые советские ученые рассматривают это открытие как свидетельство того, что Закавказье входит в число тех районов мира, где в конце кайнозойской эры и начале плейстоцена происходил переход от обезьяны к человеку разумному.

Возможности существования человека каменного века, начиная с нижнепалеолитических времен и далее, подтверждается рядом важных находок. Большая их часть была найдена в долине реки Риони (Фасиса) и на побережье Абхазии.

Начиная с 1914 г., когда Р. Шмидт и Л. Козловский провели первое систематическое изучение поселений периода каменного века в Грузии и обнаружили кремневые орудия, относящиеся к культуре ориньякского типа в Сакашійской пещере (около Мотсамети, на левом берегу реки Цхалцителі), и русские, и грузинские археологи исследовали множество открытых и пещерных палеолитических по-

селений. Им удалось расширить хронологические рамки, свидетельствующие о существовании древней культуры еще дальше в глубь веков, и получить новые и значительные материалы, которые позволяют изучать ранние стадии человеческой жизни на нашей планете.

В 1958 г. экспедиция Грузинской Академии наук, возглавляемая Н. Бердзенишвили, подтвердила существование аббевильской культуры ручных рубил в поселении в Абхазии на северо-западном побережье Черного моря. Обнаруженные там орудия аналогичны изделиям из обсидиана, открытым в 1946—1948 гг. Сардаряном и Паничкиной в поселении Сатани-Дар близ горы Богатлу, расположенной в Армении, которое считалось самым древним археологическим объектом на территории СССР.

Гораздо меньше представлена в Грузии и прилегающих районах ашельская культура, сменившая аббевильскую. В 1934—1936 гг. экспедиция, возглавляемая С. Замятиным (1899—1958), обнаружила значительную группу, включавшую около десяти поселений, относящихся к этой эпохе. Они расположены вдоль абхазского побережья Черного моря, в основном между Гаграми и устьем реки Ингури.

Когда здесь поселились народы, относящиеся к ашельской культуре, уровень Черного моря был почти на 100 метров выше, чем сегодня. По этой причине самые значительные находки, например те, что были сделаны в Яхткве, в трех километрах от Сухуми, располагались на высотах около 100 метров над современным уровнем моря на прибрежных террасах. Ранее обнаруженные ашельские поселения расположены близ селения Лаше-Балта в Южной Осетии, в регионе, примыкавшем с юга к Главному Кавказскому хребту.

Несравнимо лучше представлены в Грузии памятники мустьерского периода (этим термином археологи обозначают все эпохи и культуры, датируемые примерно от 100 тыс. до 40 тыс. лет до н. э., хотя многие ученые предпочитают называть эту культуру среднепалеолитической). Имеющиеся в нашем распоряжении находки дают яркое представление о жизни первых людей на территории Грузии.

Керндл перечисляет двадцать пять мустьерских поселений, расположенных на побережье Черного моря в Абхазии и Мингрелии (древняя Колхида) или ближайших к ним районах. Пять поселений обнаружены в долине реки Риони, а еще двадцать — в бассейне реки Куры (Мтквари) и ее притоков.

Наибольший интерес представляют четыре палеолитических пещерных поселения, обнаруженные В.П. Любиным в Кударо, высоко в горах Южной Осетии. В поселении Кударо слои мустьерской культуры накладываются на остатки ранних ашельских поселений, что указывает на практически постоянное заселение данного района на протяжении долгого времени.

Обнаруженные в огромном количестве в Кударо разнообразные кости животных включают останки огромного гигантского пещерного медведя (найден почти две трети его скелета), а также оленей, косуль, диких быков, диких овец и коз, красного пещерного волка, волков, лис, росомахи, пантеры, кабана, куницы, полевых и летучих мышей и даже лемура.

В геологических отложениях мустьерского времени обнаружены останки носорогов, серн, сурков, бобров, кротов, выдр, хомяков, зайца и горностая. Недавние находки многочисленных артефактов в окрестностях Самшвильды показывают, что район расселения людей в мустьерский период включал

Нижнюю Картли вдоль бассейна реки Храми, один из притоков Куры.

Не меньшее значение в предыстории Грузии имеет период верхнего палеолита, продолжавшийся приблизительно с 40 тыс. до 12 тыс. лет до н. э. Он совпал с поздней ледниковой эпохой, когда климат стал особенно суровым и в данном районе установились такие же температуры, как в современной тундре или холодной степи.

Вместе с тем переход к верхнему палеолиту был отмечен важными переменами в жизни первобытных людей. Появились новые технологии, формы ведения хозяйства, перемены произошли и в социальной организации, а также в физических особенностях самого человека. В облике человека исчезли черты примата, выработалась прямая походка, изменились конечности, его рука напоминала руки современного человека.

Существенно улучшилось качество кремневых изделий. Появляются тщательно обработанные скребла с лезвиями различной формы, треугольные остроконечники, сделанные из отщепов. Наряду с кремневыми и обсидиановыми использовались изделия из кости, оленьего рога и бивней мамонтов. Тогда же изобрели лук и стрелы. Форма некоторых камней и предметов из кости показывают, что для работы их прикрепляли к деревянным рукояткам.

Соответственно изменился и образ жизни людей. Хотя охота и собирание фруктов и ягод продолжали оставаться главной формой их жизнеобеспечения, улучшение качества орудий и повышение их эффективности наконец позволили перейти к более оседлому образу жизни.

Они начали строить или выкапывать постоянные жилища, появились первые религиозные верования, стены пещер нередко покрывались рисунками и ук-

рашались скульптурными изображениями и изделиями малых форм. Если пещер не хватало, то для защиты от холода использовались палатки, сделанные из шкур, и даже просторные землянки. Их выкапывали в мягком грунте, а сверху покрывали шкурами и дерном.

Палеолитические жилища такого типа распространены по всей территории России (Пушкари, Гагарино, Костенки) и Сибири (Бурет, Мальта), где была ограничена возможность использования естественных укрытий. В горных районах, в том числе и на Кавказе, обнаружены многочисленные остатки подобных жилищ.

Первая верхнепалеолитическая стоянка в Грузии была обнаружена и описана в 1916 г. С. Круковским. Она находилась в пещере Гварджиласклде, близ деревни Ргани в Чиатурском районе Имеретии. Эти остатки относятся к верхнему слою мадленской культуры. Более поздней по времени культуре ориньякского типа в Грузии была описана Г. Ниорадзе (1886—1951), в прекрасной монографии о пещерном поселении в Девис-Хврели, находящемся в 4 километрах от Харагоули, расположенном в Шорапанском районе, также находящемся в Имеретии (Западной Грузии).

Кроме животных костей, в Девис-Хврели были также найдены человеческая челюсть и множество кремневых орудий. По этим находкам Г. Ниорадзе создал весьма выразительную реконструкцию повседневной жизни людей верхнего палеолита в Грузии.

В 1936 г. Г. Ниорадзе продолжил исследования в пещере Сакажия, расположенной близ Моцамети (неподалеку от Кутаиси, столицы Имеретии), начатые в 1914 г. Шмидтом и Козловским. Его выводы обогатились большим количеством новых находок, среди которых кости пещерного медведя и пещерного льва,

лося и дикого быка, фрагменты человеческих черепов и множество остатков минеральных красок.

Относящиеся к палеолитическому периоду наскальные пещерные рисунки в Грузии крайне редки, их количество несопоставимо по сравнению с теми, что обнаружены во Франции и Испании. Поэтому несомненный интерес представляет собой живопись, обнаруженная в пещерах Мгвимеви близ Чиатуры. Они состоят из семи геометрических символов, нанесенных линейными чертами. Заметим также, что подземные находки, сделанные в 1951—1953 гг. в пещере Сагварджиле, расположенной в ущелье Дзеврула в Зестафонском районе, Н.З. Килладзе и другими учеными из Тбилиси, включают примитивные резные орудия из кости, среди них шило, на котором изображена рыба, причем ее хвост украшен орнаментом. Встречаются также украшения, булавки из кости и ожерелье с просверленными морскими раковинами.

Рассматривая социальную организацию первобытного человека в Грузии и других местах, советские ученые во главе с М.О. Косвенем полагали, что во время верхнего палеолита там сложился матриархат, или основанная на правлении женщин клановая система, которая сохранялась на протяжении мезолитического и неолитического периодов. В соответствии с данной теорией в последующие энеолитическую или халколитическую эпохи отмечается постепенное перемещение власти от старшей женщины или руководителя клана к мужчине, иначе говоря, наступает патриархальная система. Однако единого мнения по данному вопросу пока не сложилось.

Неолитическая эпоха, или новый каменный век, начинается в постледниковый период, когда погода стала теплее и климат стал более умеренным. Во вре-

мя переходного мезолитического периода, 12 тыс. — 5 тыс. лет до н. э., люди постепенно покинули свои мрачные сырые пещеры и земляные жилища. Соответственно изменился и образ их жизни, ставший более подвижным и динамичным. Теперь они проводили основное время на открытом воздухе. Пещерные поселения использовались только в холодное время или для защиты от разбушевавшейся стихии.

Благодаря полукочевому образу жизни материальные следы деятельности мезолитического человека практически не сохранились, за исключением нескольких стоянок, например обнаруженной А.Н. Каландадзе в 1936—1937 гг. в нижнем слое поселения Одиши, находившемся около Зугдиди в Мингрелии. Обнаруженные в Одиши каменные орудия и микролиты похожи на аналогичные находки из Ирана и Ирака.

В 5-м и 4-м тысячелетиях до н. э. в Грузии и прилегающих районах можно наблюдать появление неолитической культуры, которая по многочисленным параметрам имеет точки соприкосновения с неолитическими культурами Средиземноморья, Малой Азии и Крыма. Для культуры этого периода характерны отполированные и орнаментированные каменные топоры со слегка изогнутыми рукоятками и гладко отполированные инструменты в форме полукруглого долота и стамески.

Кроме уже упоминавшегося поселения в Одиши, неолитические поселения располагались на побережье Черного моря, в Тетрамидзе около Кутаиси и в Восточной Грузии. Здесь жили охотники, рыболовы и собиратели, однако они также выращивали зерно, о чем свидетельствуют находки каменных ручных мельниц, кремневые чешуйки с небольшими зубчи-

ками, которые использовались как лезвия для деревянных серпов, а также каменные тяпки и мотыги.

В Колхиде сельскохозяйственная деятельность продвинулась гораздо дальше, среди выращиваемых там зерновых культур встречаются просо, пшеница и рожь. В поселениях Река и Анаклия обнаружены запасы каштанов, желудей и лесных орехов, а также косточки винограда. На основании находок в Кистрике, расположенном около Гудауты в Абхазии, нам известно, что женщины пряли шерсть и вязали простую одежду. Также появилась примитивная керамика.

В Одиши Каландадзе обнаружил остатки изготовленных вручную керамических изделий с орнаментальными мотивами в форме отдельных линий или волн, часто встречаются также зигзагообразные линии.

Эта древнейшая керамика из Закавказья, довольно примитивная по технике изготовления и искусству орнаментации, является несомненной предшественницей превосходящей ее по всем параметрам неолитической керамической культуры Анатолии, которая уже процветала примерно в 6-м тысячелетии до н. э.

Заметное место в неолитической культуре Грузии занимает разведение скота, что подтверждается находками костей быков, коров, овец, коз и одомашненных диких собак. Находки доказывают, что различные типы животных уже широко приручались и в других районах Кавказа.

Глава 2

МЕДЬ И БРОНЗА

Важный прорыв в изучении предыстории Грузии и всего Закавказья произошел в последние несколько десятилетий, когда было обнаружено большое количество находок, относящихся к «энеолитической культуре Закавказья» (Мунчаев, Пиотровский), которую иногда называют «халколитическая культура Восточной Анатолии начала бронзового века» (Барни), «закавказская культура медного века» (Гимбутас) или «куро-аракская культура» (Кушнарева, Чубинишвили и другие).

Для всех подобных культур характерно применение холоднойковки меди, изготовление топоров и других инструментов посредством шлифования камнями. В то же время продолжалось использование кремневых орудий, например острых вкладышей для серпов.

Отзвуки бронзового века сохранились в многочисленных легендах о божественном кузнеце, бытующих в грузинском и абхазском фольклоре. В легенде о жившем где-то на Кавказе кузнеце Курдалагоне говорится о том, что он использовал в качестве молота свой кулак, колено как наковальню и придавал руками форму предметам, изготавливаемым из чистой меди.

Основной материал по закавказскому халколиту, или культуре медного века, происходит из холмовых или укрепленных поселений, расположенных высоко в горах Армении (например, из Шенгавита, рас-

положенном около Еревана), из современного Азербайджана, из Грузии (Квацхелеби, Триалети, район Тбилиси, Гори, провинция Самцхе, Самтредиа и другие места в Имеретии) и даже из горного Дагестана (Каякент).

На протяжении первой четверти 3-го тысячелетия до н. э. Кавказ постепенно интегрировал в культуру огромного ближневосточного мира. Это привело к изменению не только в технике обработки металлов, но и во всем комплексе материальной культуры Закавказья. Благодаря постоянным торговым контактам происходил обмен технологиями между кавказскими племенами и великими цивилизациями древнего Ближнего Востока.

Памятники куро-аракской культуры бронзового века можно достаточно точно датировать с помощью радиоуглеродного анализа. Некоторые образцы из поселения Кюль-Тепе в Нахичевани, где халколитический слой находится на глубине в 8,5 метра, дают результат 4880 плюс-минус 90 лет. Аналогичные образцы из поселения Квацхелеби, расположенного близ Урбниси в Картли, дают результат 4760 плюс-минус 90 лет. Т. Чубинишвили датирует главное халколитическое поселение Амиранис-гори, расположенное около Ахалцихе в Юго-Западной Грузии, от 3 тыс. до 2700 лет до н. э.

Деревни этого периода состояли из прямоугольных, круглых или овальных домов со стенами из саманных кирпичей. В качестве строительных материалов использовались камень, дерево и камыш. Позже в халколитических поселениях в Верхнем Картли обнаружили продолговатые здания с закругленными углами. Их можно рассматривать как комбинацию круглых и квадратных в плане построек, в отличие от овальных домов из Фессалии.

Основной отраслью хозяйства было земледелие и особенно скотоводство. Выращивали и разводили коров, овец, коз и лошадей. Встречается множество глиняных фигурок быков, баранов, лающих собак и лошадей, что указывает на распространение различных форм поклонения животным, сопровождаемых жертвоприношениями и другими ритуальными обрядами. О высоком уровне развития скотоводства свидетельствует и большое количество костей домашних животных.

Хотя основными направлениями сельского хозяйства были выращивание зерна и скотоводство, не менее высоко развилось и огородничество, на что указывают обнаружения большого количества орудий для обработки земли, уборки урожая и последующей обработки собранного.

Высокий уровень развития земледельческой культуры отразился даже в детских игрушках, среди которых встречаются не только фигурки домашних животных, но и модели различных сельскохозяйственных орудий. На некоторых фигурках быков имеются небольшие отверстия в передней части изделия, чтобы их можно было прикрепить к игрушечным повозкам, от которых сохранились глиняные колеса с выступающими ступицами.

Встречаются также довольно схематично выполненные женские фигурки. Среди других находок назовем боевые топоры традиционной архаической формы с отверстием для рукоятки, кованые медные опоры и полированные топоры из камня.

Обнаруженные в Даблагоми фрагменты маслобойки указывают на присутствие в рационе жителей неолитической Грузии сыра и молочных продуктов. В приречных и приморских районах было широко развито рыболовство, на что указывает множество

каменных грузил и якорей для сетей, обнаруживаемых вблизи рек, озер и в Черном море.

Самой яркой и характерной особенностью закавказской куро-аракской культуры 3-го тысячелетия до н. э. является красная или черная керамика, обожженная до особого металлического глянца. Обычно сосуды имели правильную или слегка эксцентрическую форму и покрывались желобчатым или процарапанным орнаментом. Основания могли быть так малы, что высокие кувшины и небольшие чаши, суживающиеся к концу, трудно было установить на ровную поверхность.

Сопоставление находок археологов Грузии, России и Запада подтверждает, что куро-аракские изделия действительно идентичны с «хирбет-керакской» керамикой, обнаруженной в Сирии и Палестине и названной по деревне Бет-Йерах, расположенной в юго-восточной части Галилейского моря, где были сделаны первые их находки и находился один из очагов производства керамики.

В книге «Археология Палестины» Олбрайт высказывает мнение, что данные изделия являются лучшими из всех изготовленных в Палестине, в период от 2600-го до 2400 г. до н. э., после которого они постепенно уступили место посуде, изготовленной с помощью гончарного круга, также отличающуюся своими специфическими особенностями и бытовавшими именно в этом районе.

Черепки, найденные Д.М. Фитцджеральдом в Иерихоне и изделия из Лашиша (Тель-эд-Дувейр), показывают, что до того, как окончательно исчезнуть, изделия хирбет-керакского типа были распространены и в южной части Палестины. Некоторые исследователи, как, например, К. Кеньон и Р. Амиран, считают, что керамика хирбет-керакского типа

была занесена в Сирию и Палестину какими-то кочевыми народами, пришедшими из Западной Анатолии или из лежавших за ней стран. В. Гордон Чайлд называет их «варварскими племенами, возможно, пришедшими из Грузии» («Новые факты из истории древнейшего Востока»).

Появление данных предметов явно не связано с обычными торговыми отношениями, поскольку в это время в Сирии уже была собственная высокоразвитая культура производства керамики. Только захватчики могли проигнорировать существование хорошо развитого гончарного производства и, в частности, использование гончарного круга и в течение ряда поколений продолжали изготавливать свои экзотические сосуды руками, пока наконец не растворились среди местного населения или, напротив, не были выбиты из этих мест.

Кем же все-таки были эти неутомимые хирбет-керакские ремесленники? Возможно, они составили первую волну хурритов — народа, позже сыгравшего столь важную роль в истории Сирии и Северной Месопотамии. Почти наверняка можно утверждать, что они этнически связаны с предками грузин и родственными им племенными группами.

Особенно важно заметить, что во время всех раскопок, в Грузии и Армении, Центральной и Восточной Анатолии, даже в Дагестане и Чечено-Ингушетии (к северу от Главного Кавказского хребта), встречаются остатки керамики, весьма близкой к изделиям хирбет-керакского типа. Этот факт указывает на наличие интенсивных культурных и этнических взаимовлияний в течение середины 3-го тысячелетия до н. э. между жителями восточного побережья Средиземного моря и прибрежными районами Кавказа. В данный процесс, безуслов-

но, были вовлечены и предшественники грузинской нации.

Результаты раскопок, проведенных грузинскими археологами в нескольких новых поселениях, существенно расширяют наше представление о кавказских культурах каменного и раннего бронзового веков. Кроме монографии Т. Чубинишвили, посвященной селению Амиранис-гори в Месхетии (Юго-Западная Грузия), в нашем распоряжении оказалось фундаментальное исследование О. Джапаридзе об истории грузинских племен и их предках в халколитическую и раннюю бронзовую эпохи.

В этих работах собран ценный материал о синхронном развитии разнообразных типов грузинской керамики и медных и ранних бронзовых орудий и приспособлений, связанных с ними, одновременно бытовавших на протяжении 3-го тысячелетия до н. э.

Джапаридзе детально изучил халколитический период в центральной части Грузии, Внутренней Картли, обратив особое внимание на деревню Кульбакеби, расположенную рядом с Цхинвали в Южной Осетии. Халколитический слой в Кульбакеби находился под слоем камней, после удаления которого были обнаружены разбросанные по всей площади керамические изделия. В центре поселения располагался круглый открытый очаг, вокруг него было разбросано несколько кремневых серпов, а также нож, несколько наконечников для стрел и каменных орудий.

Керамика из Кульбакеби отличается элегантными формами, прекрасной отделкой и великолепным обжигом. В основном она состоит из красных тщательно отполированных изделий. Джапаридзе описывает два необычных сосуда с тремя ручками из Кульбакеби и еще один из Озни. Они привлекают внима-

ние характерной для грузинской халколитической керамики формой росписи, в частности орнаментом из рельефных спиралей. Широко распространен вариант этого мотива с переплетающимися спиралями, иногда напоминающими пару очков.

В Кульбакеби раскопаны погребения, относящиеся к разным историческим периодам. Особый интерес вызывает металлическая головка топора, обнаруженная Любиным. Хотя она сделана из бронзы, по форме она идентична каменному топору, который обнаружили в поселении Хизант-гора, и гипсовой отливке в форме, обнаруженной в армянском поселении Шенгавит.

В поздний халколитический период в Грузии были широко распространены топоры с лезвиями, опускающимися вдоль рукоятки. Они во многом напоминают архаические месопотамские топоры, известные нам по глиняным моделям. Как и в Месопотамии, в Грузии топоры данного типа были вскоре вытеснены топорами с равномерно расширяющимися лезвиями и перестали использоваться для повседневных нужд (фото 6).

К концу халколитического периода холоднаяковка металла применялась наравне с литьем, о чем свидетельствуют находки из Шенгавита, Квацхелеби и Куль-Тепе. Почти до конца халколитического периода, между 2400-м и 2200 гг. до н. э., все типы инструментов, включая косы и головки для топоров, копья и другое оружие, уже изготавливаются из металла, прежде всего из меди с содержанием мышьяка, что указывает на местные источники сырья. Грузинским мастерам по металлу уже были знакомы медные руды, содержащие высокий процент мышьяка.

В техническом отношении ранняя металлургия в Грузии прекрасно описана в содержательных книгах

Ц. Абесадзе (1958) и Тавадзе и Саквелидзе (1959). Эти работы основаны на исследованиях, проведенных в лаборатории Грузинского государственного музея. В них выстроена единая картина развития техники обработки металла в Грузии с халколитического периода и в последующие века.

Грузинские ученые описывают, как мастера, начав использовать местные источники меди, постепенно учились использовать качества металла: его блеск, пластичность, ковкость, гибкость, их изменение при сплавлении с другими металлами. При обучении мастера старались разглядеть все эти свойства еще в руде. В большинстве месторождений грузинская медь содержит чуть более одного процента мышьяка.

Кроме того, мастера умели распознавать различные металлы и минералы и отличать их друг от друга по цвету, так, например, они отличали медь от золота и серебра. Пользуясь холодной ковкой, мастера преимущественно копировали в металле традиционные и привычные для них формы каменных, деревянных и костяных орудий.

Переход от медного к раннему бронзовому веку произошел тогда, когда умелые мастера научились использовать свойства горячего и расплавленного металла, научились выплавлять металл из руды, получив олигарсенид или маломышьяковистую медь.

Заметив, что, остывая, расплавленный металл принимает форму сосуда, в котором его плавил, мастера начали изготавливать грубые каменные или глиняные формы, а позже более совершенные образцы из воска. В этот период было постепенно освоено изготовление проволоки волочением. Вначале использовалась только ковкая проволока круглой формы, потом начали вытягивать более тонкую и прочную проволоку

ку. Для этого кованую заготовку протягивали через отверстия, просверленные в прочном камне, например в яшме.

На протяжении раннего бронзового века содержание мышьяка в медесодержащих сплавах (бронзе) постепенно увеличилось, достигнув 6 процентов, это доказывает, что уже была возможность изменять состав сплава. К середине бронзового века в Грузии были известны и широко применялись многие прогрессивные способы обработки металла: литье, ковка, резьба, выпиливание, штамповка, шлифовка, полировка, а также инкрустирование ювелирных изделий.

В средний бронзовый век повсеместно и широко использовалась сурьмленая бронза. В изделиях, найденных в абхазских дольменах, содержание сурьмы достигает 12 процентов. В районе Триалети предпочтение отдается оловянистой бронзе, поскольку в целом ряде мест находились месторождения олова.

Во время среднего бронзового века в центре Внутренней Картли для изготовления бронзы использовались как олово, так и сурьма. Исследуя изменение состава оловянной бронзы в ходе развития металлургии в Грузии, Ц. Абесадзе пришла к ряду интересных выводов.

В частности, она пишет: «Характерно, что с началом использования олова содержание мышьяка в предметах резко уменьшилось, но все равно его присутствие можно установить. Сказанное позволяет предположить, что содержащие мышьяк медные руды представляли собой непереработанный материал, который металлурги пытались улучшить.

Трудно сказать сегодня, как им это удалось сделать. Мы считаем, что до добавления олова окисленные медные руды выплавлялись в открытых гор-

нах, где не ограничивался доступ воздуха. Большая часть мышьяка и сурьмы переходила из руды в металл, меньшая шла в шлак. Благодаря примеси мышьяка металл становился тверже, но в то же время был достаточно вязким, то есть легче поддавался обработке.

Дальнейшее развитие металлургии привело человечество к использованию олова. Одновременно, наряду с окисленными рудами, начали использовать сульфидные руды. Поскольку для выплавки из них меди требовалась более высокая температура, скорее всего, глиняные тигли накрывали крышками, сокращая приток воздуха. Так постепенно происходил переход от открытой плавки к закрытой, без доступа воздуха.

Закрытая выплавка вызывала ряд химических реакций: под влиянием высоких температур мышьяк и сурьма вступали во взаимодействие с серой, образовывавшиеся при этом сульфиды уходили в виде дыма. В получавшемся металле оставалось незначительное количество примесей, что неоднократно подтверждается и анализами. Поскольку чистая медь была достаточно хрупкой и непрочной, в нее и стали добавлять олово, благодаря которому получилась бронза».

Грузинские ученые основывают свои выводы на анализе состава металлических изделий, относящихся к бронзовому веку, которые были найдены по всему Закавказью, а также на подтверждающих эти наблюдения диаграммах, формулах и других данных технического характера. Следовательно, их работа предоставляет ценные наблюдения для сравнительного изучения ранних производств на Ближнем Востоке и в Древнем мире в целом.

К концу 3-го тысячелетия до н. э., скорее всего под влиянием столкновения с нашествием индоев-

ропейцев из северных кавказских степей, нарушается единство халколитических культур Анатолии и Закавказья, существовавшее на протяжении раннего бронзового века. Эти индоевропейские племена были носителями евразийской курганной культуры, выделенной и описанной М. Гимбутас. Она представлена кладбищем, обнаруженным близ Нальчика, на побережье Верхнего Терека.

Существовавший с 2300-го по 2100 г. до н. э. майкопский период этой курганной культуры знаменит своими погребениями правителей, расположенными в Майкопе и Царской в районе реки Кубани. Это мавзолеи, построенные из дерева или каменных плит, вмещающие фантастическое количество предметов из золота, серебра и меди, а также керамические и каменные вазы, золотые фигурки быков и львов, золотые бусинки и кольца. Здесь же находятся медные топоры, кинжалы и наконечники для копий.

Все они сходны с похожими по назначению предметами из Северного Ирана и правительственных гробниц Центральной Анатолии. Это позволяет нам прийти к выводу, что носители курганной культуры, доминировавшие в Майкопе, пересекли Кавказские горы и распространили свое влияние на Закавказье и Анатолию. Приняв в качестве образца предметы более развитой цивилизации, они затем перенесли их на свою собственную родину, располагавшуюся на Северном Кавказе.

Действительно, сходство между майкопским захоронением и находками, сделанными в Алака-Хуюк и Хорос-Тепе, позволило ряду ученых, в частности М. Гимбутас, считать майкопскую культуру предшественницей хеттской и прийти к выводу, что эти протохетты появились в Анатолии, пройдя через Грузию и Трансильванию примерно в 2000 г. до

н. э. Вместе с тем другие ученые продолжают утверждать, что хетты вошли в Анатолию с запада и ничего общего не имеют с индоевропейскими вторжениями со стороны Северного Кавказа и евразийских степей.

Приход индоевропейцев оказал сильное влияние на культуру Грузии и близлежащих территорий раннего бронзового века. Особое влияние оно имело на образование могущественной местной цивилизации, сосредоточенной в Триалети, районе, расположенном к юго-востоку от Тбилиси, в бассейне реки Храми.

Триалетская культура бронзового века выросла из смешения нескольких разнородных элементов, некоторые из которых были местными, другие привнесены из степей, расположенных к северу от Кавказского хребта, третьи произошли из абхазских долин и, очевидно, из Северо-Западного Ирана.

Сегодня эта уникальная триалетская культура известна благодаря исследованиям М.М. Иванченко (1891—1946) и Б.А. Куфтина (1892—1953), которые раскопали более сорока огромных погребальных курганов, самый старый из которых — курган 8 — датируется приблизительно 2100 г. до н. э., в то время как остальные располагаются в хронологической последовательности, последний относится примерно к XV в. до н. э.

Среди них встречаются могилы вождей и представителей богатой племенной знати. Иногда их кремнированные останки располагались в полный рост на или рядом с деревянной четырехколесной кибиткой, запряженной быками. Они помещались в огромную погребальную яму, примерно глубиной около 10 метров, рядом с ними располагались остатки скота и овец, прекрасно разукрашенная керамика, украшения, сосуды из золота и серебра (фото 7, 9—11).

В каждом из этих превосходных курганных погребений размещалось только одно тело. В большинстве курганов крайне редко находилось оружие, что показывает, что это были гробницы вождей мирного населения, которое посвятило себя сельскохозяйственным работам и выращиванию рогатого скота, овец, коз и свиней. Кости этих животных были обнаружены среди приношений. Кроме того, здесь находились добытые во время охоты дикие козлы, каменные козлы, серны, косули, лани и дикие кабаны, иногда по форме погребальные сосуды напоминали рога данных животных.

Среди множества животных, приносимых в жертву во время погребения умерших, не встречаются лошади, хотя они использовались на Кавказе уже во времена триалетских курганов, как показали исследования С.Ф.А. Шеффера (1944), указавшего, что существовали религиозные, экономические или иные табу, запрещавшие приносить в жертву лошадей на похоронах. Шеффер проводит параллель между латенским погребением воина (Франция) и Южной Германией, где колесницы хоронились со всем снаряжением, но самих лошадей редко приносили в жертву.

Содержимое триалетских погребений насчитывает множество разнообразных предметов (рис. 4). Среди них встречаются сильно поврежденный серебряный черпак, украшенный золотом, полностью покрытый резным орнаментом, на котором представлено множество диких животных в схематично обозначенном лесу (фото 11); серебряный кубок, украшенный культовой сценой, и несколько кубков или чаш из золота, один украшен филигранной спиралью и чернью и усеян прикрепленными к нему кабошонами из бирюзы и сердоликов (фото 9).

Встречается удивительной красоты бронзовая ситупа, покрытая чеканкой и установленная в углубленный пьедестал (курган 15), явно напоминающая бронзовый котелок из Италии, относящийся к раннему бронзовому веку. Из того же кургана происходит бронзовый наконечник копья с напаянным серебряным сбодком, напоминающий похожий образец из Рас-Шамры, датируемый приблизительно 1550—1400 гг. до н. э., и другие подобные предметы из неразграбленной гробницы, расположенной в Кефалари около Микен приблизительно того же времени (рис. 5, 6).

По этим предметам из могилы можно с уверенностью утверждать, что грузинские кустари среднего бронзового века использовали множество инструментов и технологических приспособлений — прототип токарного станка, плавильный горн с мехами, кузницу, наковальню и разнообразные щипцы, циркули, линейки и приспособления для литья.

В этих погребениях наряду с сосудами из серого или черноватого обожженного материала обнаружена белая триалетская керамика с тонким коричневым геометрическим рисунком (рис. 7). Некоторые из разрисованных ваз отделаны блестящим стеклом

Рис. 5. Бронзовый пояс, на котором изображена сцена охоты. 1500 г. до н. э. Длина примерно 90 см. Государственный музей Грузии, Тбилиси

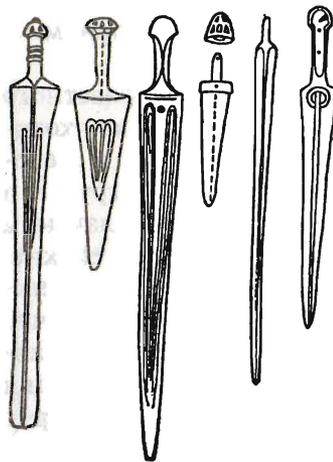

Рис. 6. Характерные разновидности сабель и кинжалов бронзового века. Реконструкция Иссена

Рис. 7. Раскрашенная ваза из Триалети. Около 1500 г. до н. э. Высота 68 см. Государственный музей Грузии, Тбилиси

желтоватого цвета и покрыты рисунком блестящего глубокого темно-коричневого цвета (фото 14). Частое использование спирального мотива, одного или наряду с другими, известного в Грузии с каменного века, также позволяет провести аналогию с микенским периодом. Другая группа сосудов покрыта красной краской, которая служит фоном для черного узора из треугольных фигур, расположенных наподобие лепестков вокруг горлышка и ручек ваз.

И снова следует подчеркнуть, что никакое внешнее влияние не смогло бы подействовать на такой замечательный подъем в Грузии, который мы наблюдаем во 2-м тысячелетии до н. э. Он заметен прежде всего по выдающимся достижениям в местной промышленности и металлургии, уходящим своими корнями в халколитическую эпоху.

Небезосновательно отождествлять ветхозаветного Тувалкаина (Тувал — кузнец), сына Ламеха, который «выковал все инструменты из бронзы и железа» (Быт., 4:22), с легендарными предками грузин и других народов Кавказа (например, Курдалагоном из нартского эпоса). Внимательно изучив эгейские, анатолийские и североиранские находки, Г. Франкфорт и Гордон Чайлд подтвердили концепцию, что древняя колыбель металлургии находилась в Закавказском регионе. Составляя карту распределения ранних металлургических технологий, Р.Д. Форбс также отвел Грузии и Армении центральное место (рис. 8).

У. Олбрайт тоже высказала предположение, что существуют параллели между Тувалкаином и вавилонской богиней Нинутра, чье имя совершенно однозначно может быть переведено как «правитель Армении» (Урарту) или «правительница железа». Естественно, на Кавказе встречаются не только обильные

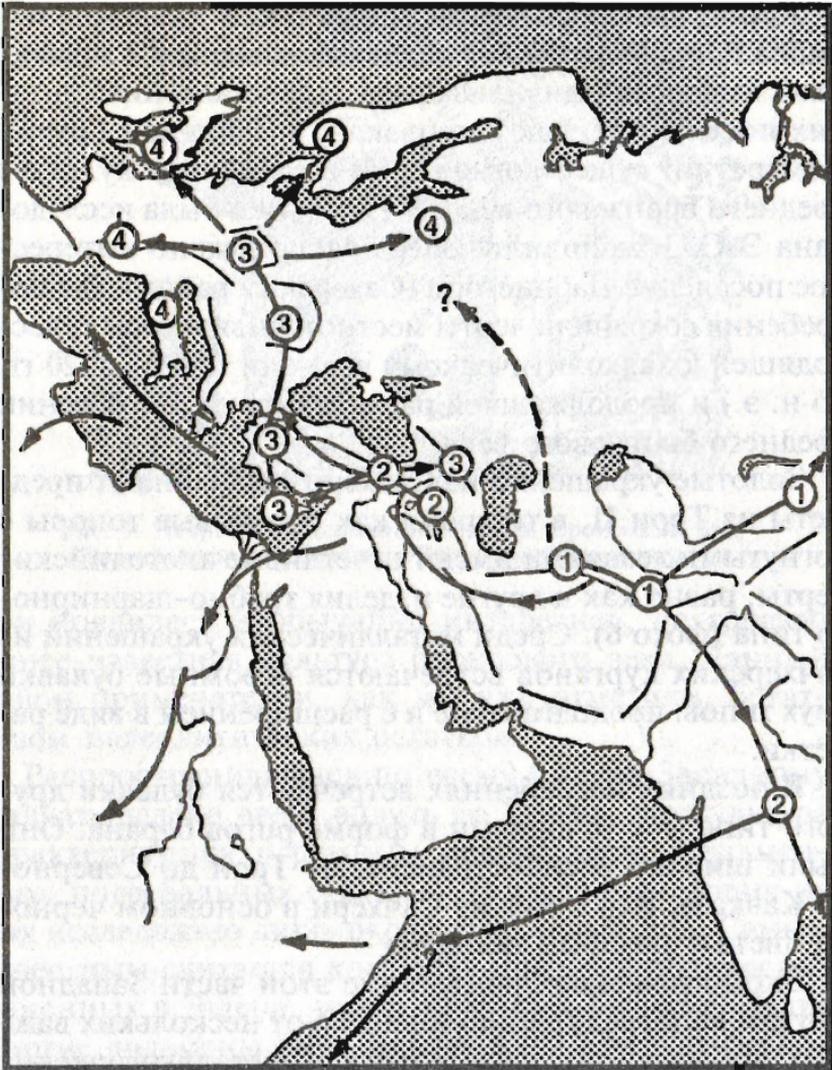

Рис. 8. Основные очаги и распространение металлургических производств. Реконструкция Форбса. Цифры указывают на хронологическую последовательность

месторождения меди, но также руды, включавшие сурьму и олово, последний металл встречается в Ратше (Южная Осетия), а также около Шоропани, Гори, Боржоми и Гянджи (Азербайджан).

Кроме высокоразвитой триалетской культуры периода бронзового века, также связываемой с армянской курганной цивилизацией, представленной в таких поселениях, как Кировакан, в Западной Грузии (Имеретии) существовала ярко выраженная культура среднего бронзового века. В 1910 г. она была исследована Э.С. Тагайшвили. Здесь расположено интересное поселение Царцисгори (Сахерский район), где погребения сохранили черты местной цивилизации, восходящей к халколитическому времени (2400—2220 гг. до н. э.) и продолжавшей развиваться на протяжении среднего бронзового века.

Золотые украшения из Сачхери напоминают предметы из Трои II, в то время как бронзовые топоры с согнутыми лезвиями имеют отчетливые анатолийские черты, равно как и другие изделия трубно-шарнирного типа (фото 6). Среди металлических украшений из сачхерских курганов встречаются огромные булавки двух типов: продолговатые и с расширением в виде ракетки.

В поздних погребениях встречаются булавки другого типа — с головками в форме рогов барана. Они были широко распространены от Трои до Северного Кавказа. Керамика из Сачхери в основном черного цвета с розовым ободком.

Экономическое процветание этой части Западной Грузии непосредственно зависело от нескольких важных добывающих производств и металлургических центров, таких, как тот, что находился около деревни Геби, на подходе к верхнему течению реки Риони. Там были обнаружены скопления сурьмы и рудоплавильные горны с многочисленными металлическими приспособлениями для выплавки бронзы из руды.

Гораздо дальше на запад к концу 3-го тысячелетия до н. э. вдоль побережья Черного моря в Абха-

Рис. 9. Погребение дольменного типа. Бронзовый век, Черноморское побережье. Реконструкция Толгрена

зии появилась необычайно интересная, но гораздо менее известная культура бронзового века. Данный район примечателен, как мы уже отметили, богатством палеолитических остатков.

Распространившаяся по всему Северо-Западному Кавказу далеко вверх вплоть до Крыма, эта культура характеризуется огромным количеством «дольменных» погребальных структур. В настоящее время из них исследовано лишь около 1500 дольменов. Самым известным считается комплекс могильников, расположенных в Эшери, между Сухуми и Гудаутой. Хотя многие дольмены были разграблены еще в античности, в некоторых и сейчас находят группы скелетов вместе с погребальными предметами из бронзы.

Эти абхазские дольмены обычно выстроены из пяти огромных каменных блоков, высотой три и длиной до пяти метров (рис. 9). В переднем блоке проделан овальный проем диаметром около полуметра. Скорее всего, он предназначался не для людей, а для

выхода душ умерших в мир живых. Подобные проемы обычно запечатывались тяжелой пробкой из камня.

Как и Армения, Грузия оказалась необычно богатой древними мегалитическими структурами. Кроме дольменов, встречаются множество больших вертикальных монолитов и также так называемых циклопических стен, сложенных из огромных, грубо обработанных каменных блоков, не скрепленных цементным раствором.

Подобные образования предшествовали строительству постоянных городских поселений, они были прежде всего необходимы для того, чтобы защитить племена и их скот во время столкновений и миграций людей, что достаточно часто происходило в Закавказье на протяжении бронзового века.

Именно поэтому над склонами или вершинами гор строились обширные, хорошо укрепленные бастионы. Иногда они составляли группы связанных между собой строений или зданий, как, например в Кохнари, Авранло и Санте. В других местах, например в Лодовани, они строились в форме лабиринта.

Подобные укрепленные города, выложенные в форме четырехугольника с цилиндрическими сторожевыми башнями, служили людям и их скоту убежищем во времена напастей. Кроме того, пограничный район между Грузией и Арменией изобилует одиночно стоящими вертикальными менгирами, каменными стелами, часто украшенными изображениями животных или тотемами птиц.

Многие из них, возможно, относятся к периоду, следовавшему за средним бронзовым веком, и могут датироваться 1-м тысячелетием до н. э. Прежде всего среди них выделяются мегалиты с изображениями рыб или вишапа (змея или дракона). Их часто обнаруживают на склонах гор вдоль границ Армении и Грузии.

Возможно, эти изображения вишапов считались охранителями вод, иногда их можно связать с древними урартскими ирригационными системами, их также находят на высоких горах, откуда вода по каналам стекала вниз в долину, скажем в районе Триалети и Арарата, оба района были густо заселены с древних времен на протяжении всего бронзового века и вплоть до настоящего времени.

Охватывающий значительную часть 2-го тысячелетия до н. э. средний бронзовый век в Закавказье совпадает с возникновением Хеттской империи, представлявшей важную силу в Анатолии. Хетты вели подробные записи событий, сохранившиеся до наших дней на клинописных табличках в дворцовых архивах.

Можно было бы надеяться, что интенсивная деятельность их правителей прольет свет на события, происходившие в Закавказье. Однако не похоже, чтобы хеттское влияние когда-либо простиралось дальше их собственной территории и района современных Серахса и Эрзинджана, тогда называемых Аззи и Хайяса. Последнее обозначение связывается с предками современных армян, называвших себя хаиками.

Вместе с тем отношения между племенами и кланами, населявшими Грузию, были достаточно тесными, о чем свидетельствуют общая технология, искусство и ремесла. Хетты и родственные им культурные влияния весьма ощутимы в Грузии. Классическим примером проникновения анатолийского культа в Грузию может служить серебряный кубок из триалетского кургана, с бордюром, состоящим из изображений одетых в маски людей, поклоняющихся верховному жрецу (фото 11). Он сидит на троне между огромным овальным сосудом и священным деревом, возможно кедром.

Можно с уверенностью утверждать, что перед нами изображение обряда их хеттского культа плодородия,

в ходе которого верховный жрец и его прислужники готовят магический напиток бессмертия. В связи с этим всплывают имена хеттского бога Телипину, особенно потому, что сваны, жившие в горных районах Грузии, также почитали народное божество с похожим именем, Тулепия-Мелиа или «Тулепия, лисица».

Но мы не можем провести никаких связей между хеттским праздником первой зелени, которым каждую весну отмечалось возрождение растительного мира. Параллели между анатолийским и хеттским пантеонами и древними богами грузинского народа уже были подвергнуты серьезному изучению А.А. Захаровым, позднее М. Церетели и другими учеными. Практически не приходится сомневаться в том, что новые открытия со временем дополнят те разрозненные факты, которые имелись в нашем распоряжении.

Глава 3

ПЛЕМЕНА, МИФЫ И РАССКАЗЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Крушение могущественной Хеттской империи в период с 1200-го по 1190 г. до н. э. под натиском «людей моря», появившихся из глубин эгейского мира и высадившихся по всему Средиземноморскому побережью Малой Азии, привело к разделению единой анатолийской культуры на множество племенных разновидностей. Многочисленные племенные группы появлялись в различных точках, а затем или исчезали навсегда, или объединялись в большие союзы и федерации, существовавшие достаточно долго, такие, как Фригийское государство или государство Урарту.

Автохтонное население Древней Анатолии, происходившее от носителей индоевропейской культуры курганных погребений из евроазиатских степей, снова оказалось под гнетом пришельцев. На смену тысячелетнему владычеству хеттов пришли постоянные вторжения «морских людей», а с юга они испытывали встречное давление со стороны воинственной и агрессивной семитской империи ассирийцев. Их постепенно вытесняли с плодородного анатолийского плато к горным цепям Кавказа (рис. 10). Чтобы найти защиту от безжалостных врагов, они были вынуждены сливаться с населявшими этот район народами. Все эти процессы и привели к возникновению в Закавказье и на севере Малой Азии тех племенных объединений, которые стали основой современных грузин и армян.

Именно со времени падения Хеттской империи в исторических документах Ассирии начинают появляться сведения о племенах и их правителях, которые, по-видимому, были предками грузин. Избавившись от власти хеттов, представители кавказских и восточноанатолийских народностей двинулись на юго-восток и начали заселять Верхнюю Месопотамию и Центральную Анатолию, что привело к конфликту с правителями Ассирии.

Среди вторгшихся в Анатолию племен упоминается племя газгас или кашки, первобытный народ, обитавший по южному побережью Черного моря. Основными их занятиями были разведение свиней, ткачество и постоянные столкновения с хеттами, ежегодно посылавшими против них военные отряды.

В эту же группу входило родственное им племя мушки. Чтобы выйти из-под власти хеттов, они расселились в верховьях Евфрата и вдоль реки Мурадсу в районе Алзи и Пурулумзи. Мушки закрепились в этом районе примерно в 1165 г. до н. э., а примерно через шестьдесят пять лет на них напал и рассеял по территории ассирийский правитель Тиглатпаласар (1115—1077). Ассирийцы подчинили себе пять мушкских княжеств с населением около 20 тысяч человек.

В результате вторжения мушкские племена разделились. Часть двинулась на восток, расселившись в верховьях реки Халис, где они смешались с фригийцами, образовав влиятельное государство. Другие отступили на северо-запад, в Закавказье, и поселились в Юго-Западной Грузии, составив многочисленное и влиятельное племя месхетинцев (мосхи, о которых пишут греческие географы). Одна из образованных ими провинций Самцхе сохранила свои отличительные особенности до настоящего времени.

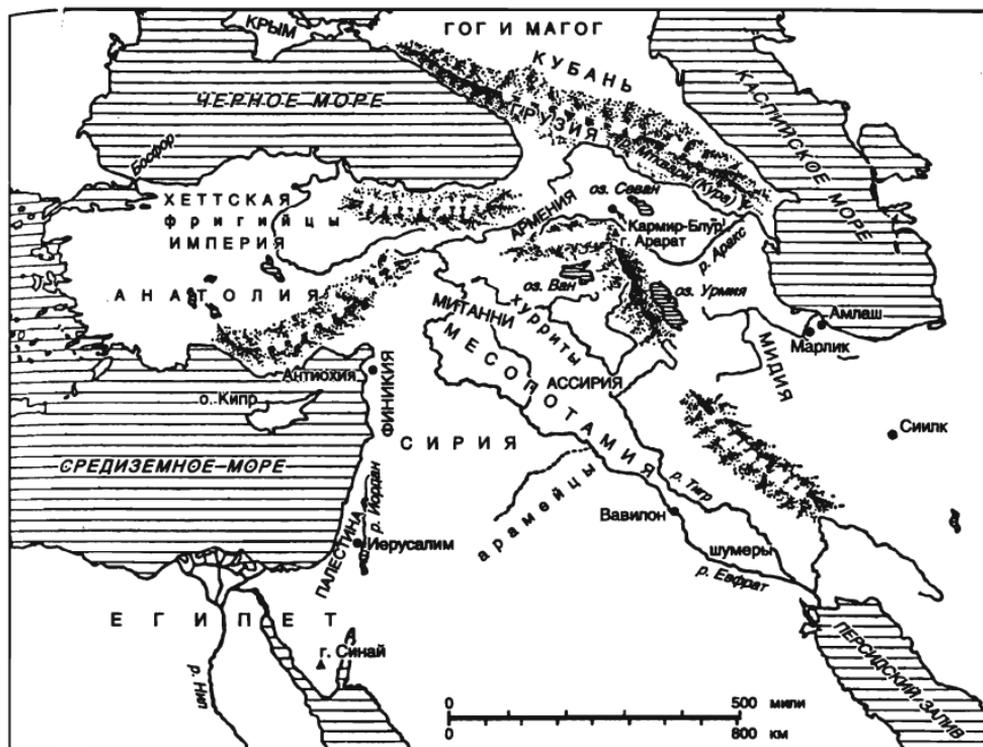

Рис. 10. Грузия в Древнем мире

Западномушкское государство пережило период расцвета при правителе Мите (Мидасе), завершившийся с вторжением войск Саргона Ассирийского (722—705 гг. до н. э.), покорившего страну. Этот правитель Мита был союзником Табала, правителя Амбариса, и урартского царя Русы I. Считается, что Мита, который погиб в 696—695 гг. до н. э., когда его империю разрушили киммерийцы, является прототипом царя Мидаса из греческой легенды, который мог превращать в золото все, к чему прикасался.

Под именем Мешех племя мушки упомянуто в библейской Книге Бытия среди потомков сыновей Иафета, одного из сыновей Ноя (Быт., 10: 2), и в 1-й Кни-

ге Паралипоменон (1 Пар. i. 5), в одном ряду с племенами гомер (киммерийцами) и иаван (ионийцами или греками).

В Книге пророка Иезекииля представители этих племен названы торговцами и металлургами: «Иаван, Фувал и Мешех торговали, выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду» (xxvii. 13). Тот же самый пророк славит их как храбрых воинов, живших на горах Малой Азии:

«И было ко мне слово Господне:

Сын человеческий! Обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог, вот Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!

И поверну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все воинство твое, коней и всадников, всех в полном вооружении, большое полчище, в бронях и со щитами, всех, вооруженных мечами... И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча» (xxxviii. 1—4).

В приведенном нами отрывке племя мушки названо вместе с народом табал, который многократно упоминается в ассирийских исторических анналах. Правитель Салманесар III заявил о своем праве получать дань с «24 правителей Табала». Вряд ли стоит сомневаться в том, что народ табал сыграл свою роль в процессе этнических смешений, которые привели к образованию грузинской нации. Греческие историки пишут о народе табаренов, живших в юго-западной, равнинной части Грузии. Библейская традиция возводит из происхождение к Тувалкаину (потомкам Каина), известным как первые кузнецы.

Существует гипотеза, слишком сложная для того, чтобы ее обсуждать в популярном издании, что от корня *tiba* образовалась форма *ibeg*, давшая происхождение названию «иберийцы», под которым за-

падные грузины обычно были известны в классические и византийские времена. Сами грузины не используют это название, они называют свою землю Сакартвело, или «страна картвельского народа».

Другой важной частью анатолийско-кавказского этноса было межплеменное объединение диаухов, которое в ассирийских анналах упоминается как дайэны, а греки называли его тайк. Оно обитало к северо-западу от Урарту в верховьях рек Евфрат, Аракса и Верхнего Чороха. Об их роли свидетельствует сохранившееся до наших дней наименование горного района Тао (армянское название Тайк), расположенного на юго-западе Грузии (в настоящее время он входит в состав Турции), а также по тому факту, что они были первым государственным образованием на территории Грузии, имена правителей которого дошли до нас.

В частности, ассирийский царь Тиглатпаласар I в 1112 г. до н. э. предпринял атаку на северные земли Наири, расположенные вокруг озер Ван и Урмия. Ему удалось захватить правителя дайэнов Сиени, которого он привез в качестве пленника в свою столицу, но затем простил и освободил.

Явно позже, в 845 г. до н. э., правитель Салманасар III захватил правителя дайэнов по имени Какия и затем отпустил его на том условии, что он выплатит ассирийцам дань, включая и подарки в виде лошадей, а также разошлет изображения ассирийского правителя по своим городам в знак признания его власти.

Около 790 г. до н. э. дайэны начали войну против государства Урарту. Войска урартского царя Менуа захватили столицу диаухов Шашилу и опустошили страну. В результате царь даухов Утупуршини прибыл к Менуа и предложил заключить мир.

Действительно, урартские надписи содержат весьма точную и разнообразную информацию о населе-

нии, природных ресурсах и сельскохозяйственном богатстве Юго-Западной Грузии на протяжении VIII и VII вв. до н. э. Так, в них отмечается, как в 789 г. правитель Урарту, сын Менуа Аргишти I, снова напал на диаухов, победил их, захватив 28 519 пленных, а также 4426 лошадей, 10 478 голов скота и 73 770 овец и других мелких домашних животных.

Потерпевший поражение правитель диаухов был обязан выплатить Урарту около 20 килограммов золота, 18 килограммов серебра, больше тысячи килограммов бронзы, тысячу лошадей, 300 голов скота и 7 тысяч мелкого домашнего скота, а также платить ежегодную дань золотом, бронзой, быками, коровами, овцами и прекрасными скакунами.

Из приведенных данных ясно, что на территории грузинской провинции Тао уже тогда существовал хорошо развитый племенной союз с крепостями и городами-государствами, где мастера по золоту и серебру работали параллельно с медниками и литейщиками по бронзе. Было высокоразвитое скотоводство, составлявшее основу местной экономики.

Обладающие особой физической силой диаухи были предками тех самых таохойцев, которые оказали такое отчаянное сопротивление Ксенофону и его десяти тысячам воинов, предпочтя сброситься со своими семьями с утесов, чем подчиниться иностранным захватчикам.

К северо-западу от нагорьев, где жили диаухи, находится Колхида — земля, известная своей древней историей и мифологией. Расположенная на восточном побережье Черного моря, территория Колхиды включала долину реки Риони (Фасиса) и прилегающие к ней субтропические районы болот, лесов и лесистых гор, которые позже составили провинции Мингрелии, Гурии и Атшары, а также часть Имере-

тии. Жителей этой территории греки именовали колхами.

Став одной из важных составляющих грузинской народности, колхи появились на Кавказе в среднем бронзовом веке. Возможно, что покоренное в XII в. до н. э. ассирийским царем Тиглатпаласаром I племя килхи, жившее где-то на «Верхнем (Черном) море», было на самом деле колхами.

Еще два похода против Колхиды возглавил правитель Урарту Сардури II. Первый из них произошел в 750—748 гг., второй — между 744-м и 741 гг. до н. э. О них говорится в надписи на каменной стеле, обнаруженной на берегу озера Ван: «Я выступил против земли Кулха. Под покровительством бога Халди я захватил Хахани, правителя земли Хушалхи, в плен вместе с его людьми, я выслал их и расселил в своем собственном царстве».

Во время второй компании правителя Сардури II урартцы захватили и сожгли Идламушу, один из правительственных городов Колхиды, и увели захваченных пленников. В ознаменование победы над колхидцами Сардури II повелел изготовить специальную железную пластину и в каждом из их городов поставить стелы с памятными надписями. В настоящее время эти стелы являются важнейшим историческим источником. Очевидно, что в ассирийских и урартских записях содержится достаточно четкая картина племенных объединений, сведения о развитии сельского хозяйства и обработке природного сырья на территории, прилегающей к южным границам Грузии земель на протяжении позднего бронзового и раннего каменного века.

Как считает профессор Г.А. Меликишвили, обнаруживший и опубликовавший эти тексты, содержащееся в надписи упоминание железа точно указывает на

высокий уровень развития черной металлургии в Древней Колхиде.

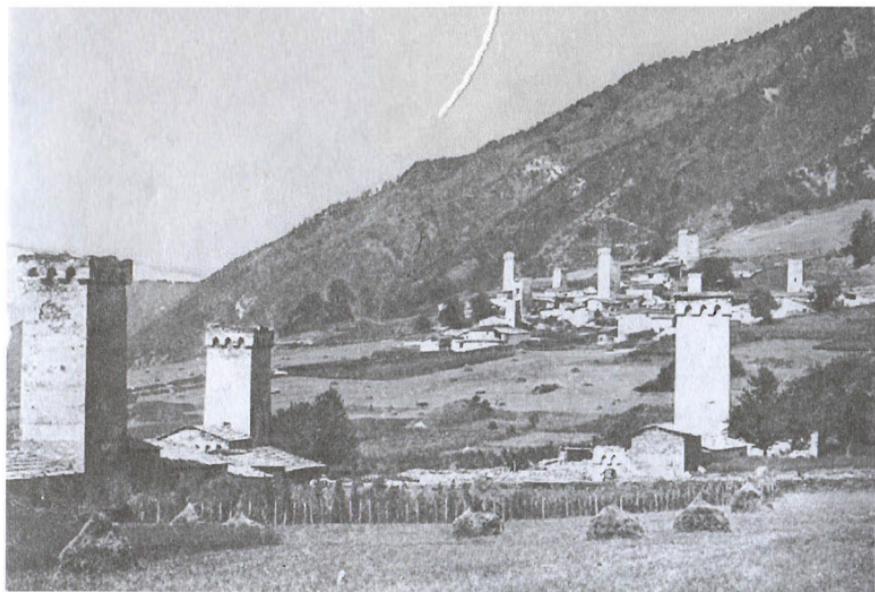
Отсутствие письменных источников о событиях вне границ Урарту и связанных с северными регионами Закавказья, примыкавшими к Главному Кавказскому хребту, заставляет нас основываться на находках археологов, соединяя полученные данные с теми, которые можно выявить из древнего фольклора, таких источников, как мифы о Прометее, Медее и аргонавтах.

К счастью, археологические находки, относящиеся к позднему бронзовому веку, в Грузии необычайно богаты и разнообразны. Они были известны ученым уже в XIX в., что нашло отражение в классических трудах Шантре, Жака де Моргана, Толгрена, Гончара и других.

Обычно в специальной литературе принято различать две основные культурные зоны, существовавшие в Грузии и прилегающих районах в этот период. Прежде всего выделяют кобано-колхидскую культуру, охватывающую большую часть Западной и часть Восточной Грузии вплоть до реки Арагви, а также южный и северный склоны центральной части Главного Кавказского хребта, включая территорию современной Осетии (рис. 11—13).

Коллекции великолепного бронзового оружия и других предметов, относящихся к так называемой кобано-колхидской культуре, можно увидеть в Государственном музее Грузии и других хранилищах, таких, как музей в городе Жермен-ан-Ле во Франции. Новые находки постоянно расширяют наше представление о цивилизации в Грузии в конце бронзового и начале железного века (фото 13).

Во-вторых, выделяют материальную культуру, сохранившуюся в Восточной и Юго-Восточной Грузии, то есть в Кахети, Джавахети, Месхети и части Картли,

1

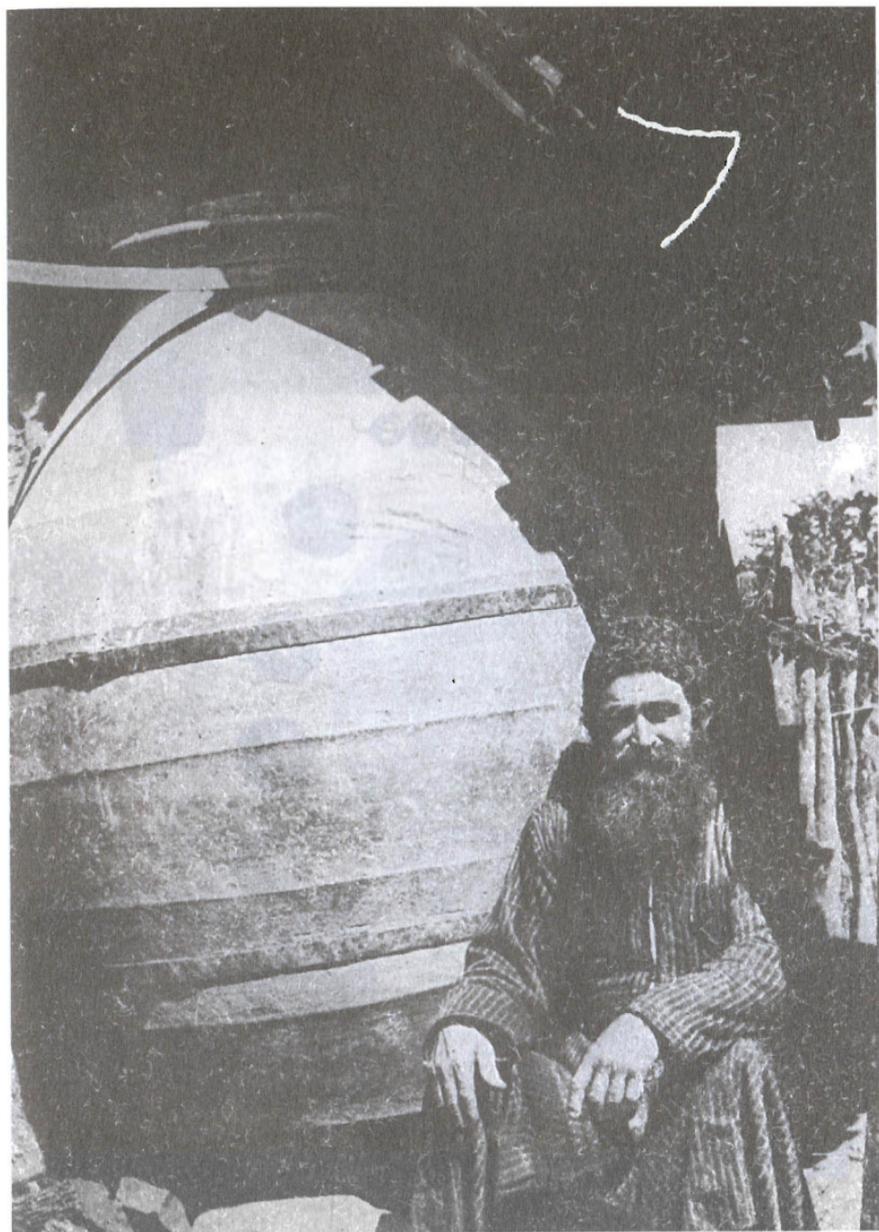
2

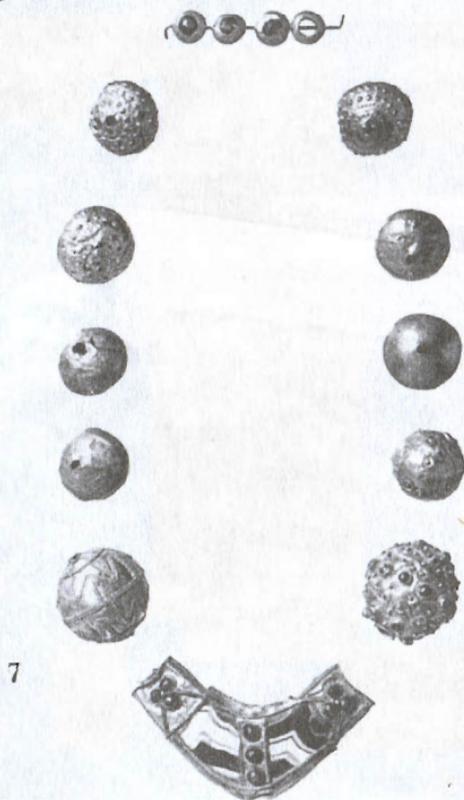
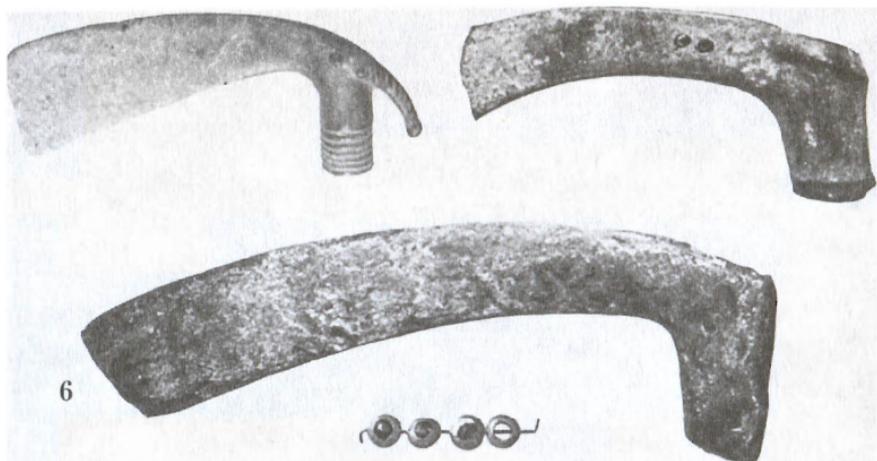

3

4

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

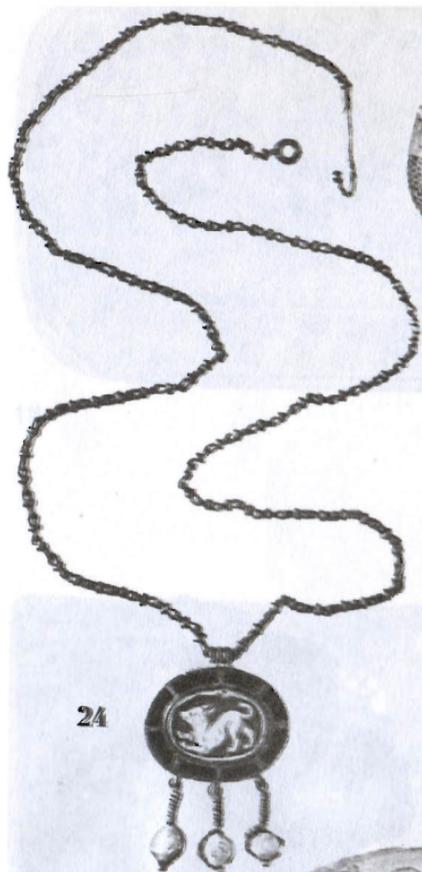
21

22

23

24

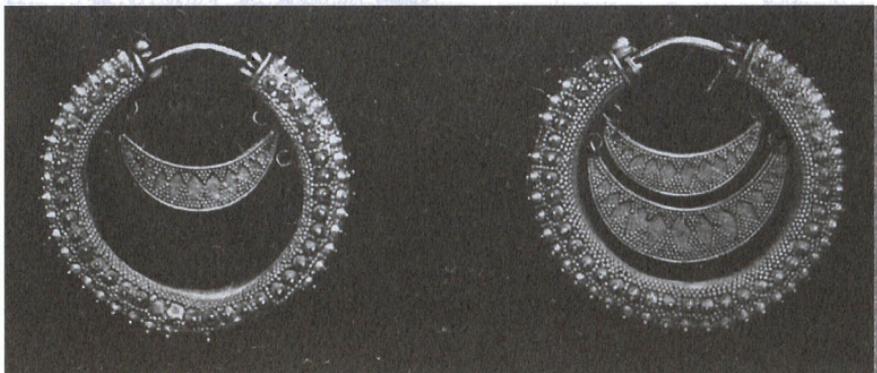
25

26

27

28

29

30

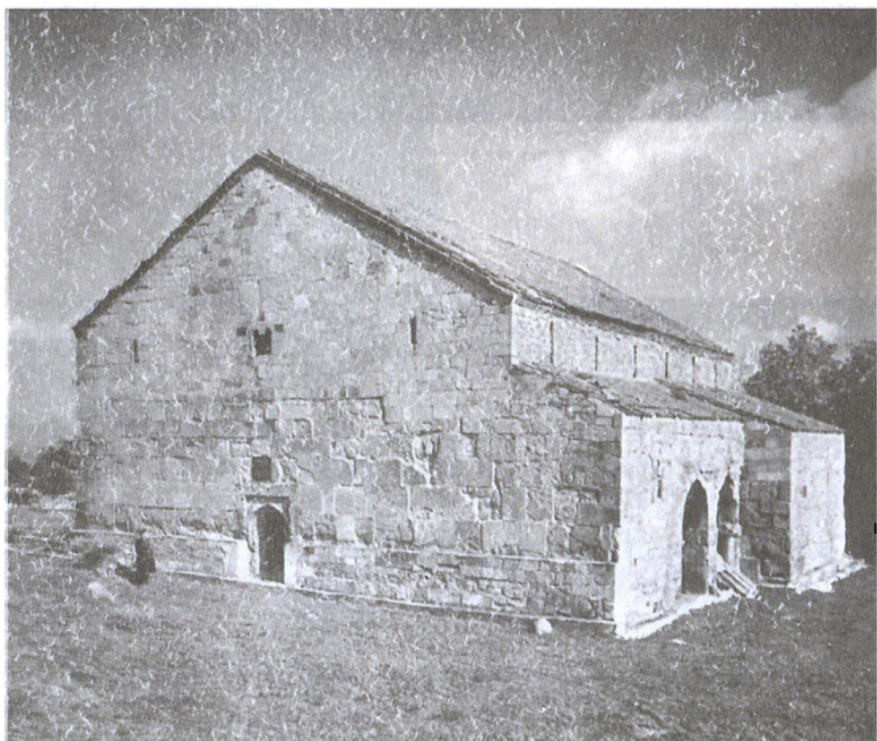
31

32

33

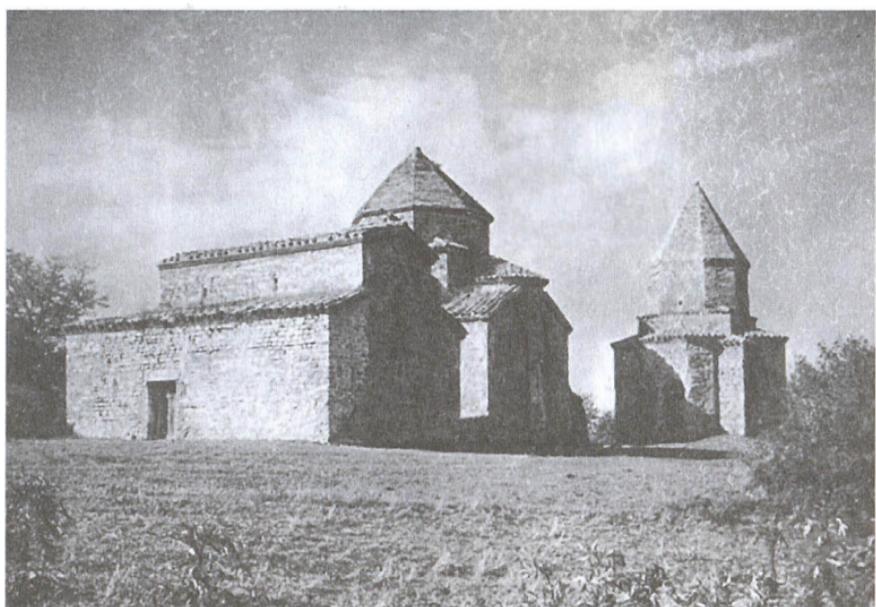

34

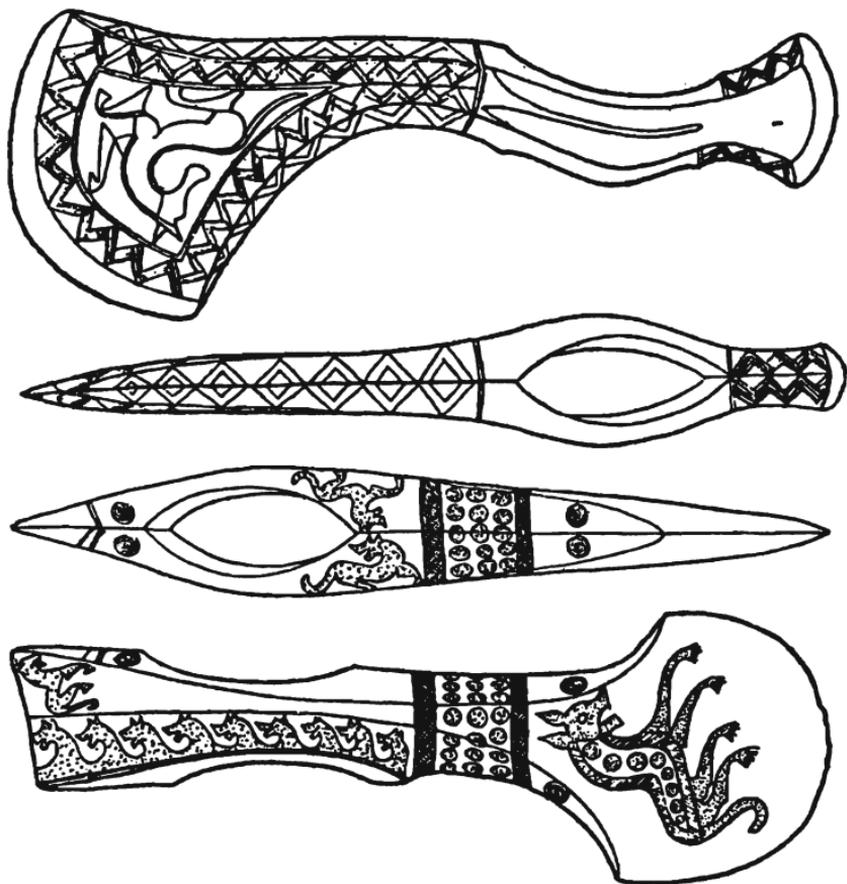

36

37

Рис. 11. Кобано-колхидские бронзовые головки топоров, с выгравированными фигурками животных. Из Меквены и Они, Западная Грузия. Не ранее 900 г. до н. э. Кутаисский историко-этнографический музей

а также в Восточном Азербайджане и Северной Армении. Ш. Амиранашвили и другие исследователи определили ее как «иберо-месхо-албанская культура».

Некоторые признанные исследователи, включая и авторов Большой советской энциклопедии, рассматривают колхидскую и кобанскую культуру как самостоятельные со своими отличительными особенностями. Кстати, термин «кобан» не имеет ничего общего

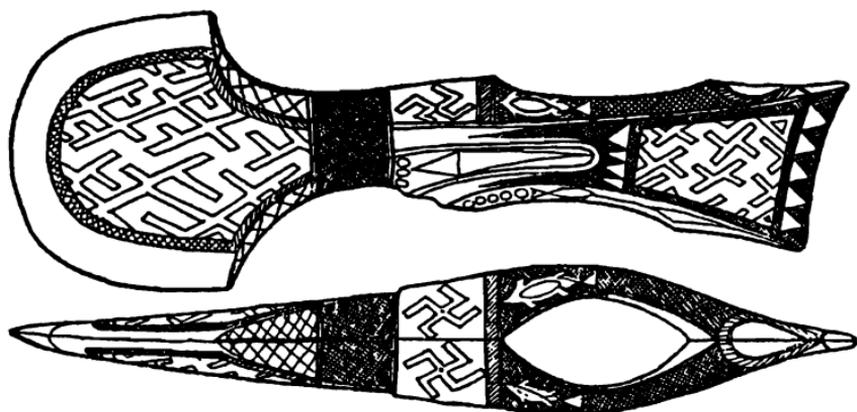

Рис. 12. Кобано-колхидская бронзовая головка топора из Сурмуши с мотивом свастики. Не ранее 900 г. до н. э. Кутаисский историко-этнографический музей

с рекой Кубань, которая течет на Северном Кавказе. Он связан с погребальным участком, расположенным в деревне Кобан в Северной Осетии, где начиная с 1869 г. и впоследствии были сделаны важные и многочисленные находки бронзовых предметов.

Внутри этих поздних бронзовых кавказских культурных зон можно различить разнообразные местные субкультуры, например «кахетинскую подкультуру бронзовых кинжалов», выделенную и описанную К. Пицхелаури в 1959 г.

Среди отличительных особенностей кобано-колхидской культуры, которая достигает расцвета между 900-м и 800 гг. до н. э., можно выделить характерный тип бронзовой головки топора элегантной формы, часто украшенной стилизованными моделями фантастических фигур животных (фото 12). Также был распространен в это время и немного позднее особенный тип прямоугольной бронзовой пряжки, в центре которой размещалась стилизованная фигура животного.

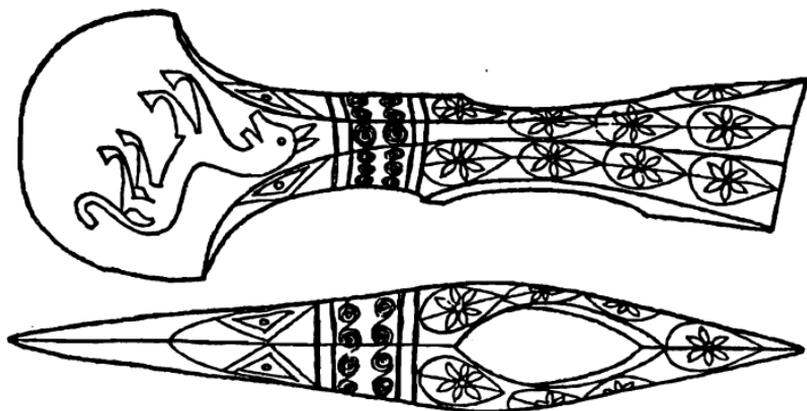
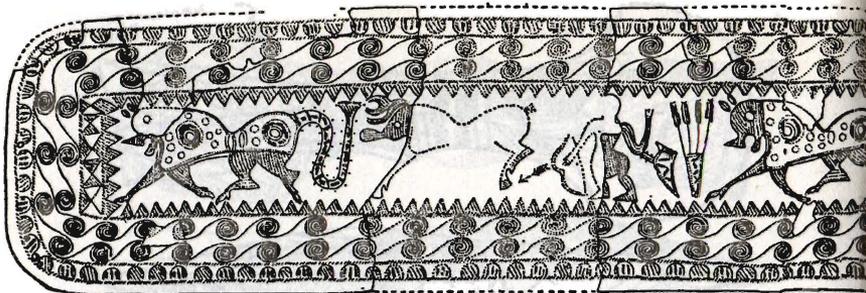

Рис. 13. Кобано-колхидская головка топора из Они.
Не ранее 900 г. до н. э. Государственный музей Грузии,
Тбилиси. Подобные головки топора (см. также рис. 11, 12)
примерно 17 см длиной

Обычно зверя изображали с откинутой назад головой, согнутыми передними ногами, передняя часть туловища была приподнята, живот изображался арочной линией. Некоторые ученые считают, что эти изображения представляют волка, являвшегося одним из тотемов и персонажем древних верований кавказских горцев (фото 12, 19, 20).

Данные кобано-колхидские изображения животных, которые совпадают по времени с первыми скифскими вторжениями в Грузию, оказали глубокое влияние на эволюцию знаменитого звериного стиля. Высоким оказался и уровень работ по металлу. Это видно на примере необычных широких поясов из тонкой бронзы, украшенных сценами охоты и другими аналогичными мотивами, обнаруженных в Самтавро (около Мцхета) и в других местах (фото 18, рис. 14).

Особое значение для изучения жизни и верований древних грузинских племен имеют любопытные фаллические фигурки, найденные на Казбеке (Сте-

панцминда) на Военно-Грузинской дороге в 1877 г. Г.Д. Филимоновым, изображения которых часто печатаются в более поздних работах археологов и антропологов (фото 17). Имитации подобных статуэток, очевидно, изготовлялись в Тбилиси и предназначались для продажи коллекционерам. Однако множество образцов действительно аутентичны, и их продолжают находить в различных частях Грузии: и на востоке, и в Центральной Кахетии, где их находят вместе с характерными бронзовыми кинжалами специфического «кахетинского типа», датированного периодом между XIII и VIII вв. до н. э.

Некоторые из отмеченных статуэток предназначались для того, чтобы их развешивали среди рогов для питья. Они могут быть связаны с эротическим и оргастическим культурами и праздниками, такими, как «берикоба» и «мурквамоба», которые и сейчас продолжают отмечать пшавы, хевсуры, сваны и представители других горных племен Грузии, а также в связи с культом богини плодородия Квирии.

Уже в гомеровские времена грекам были хорошо известны Колхида и Грузинские горы. Среди грече-

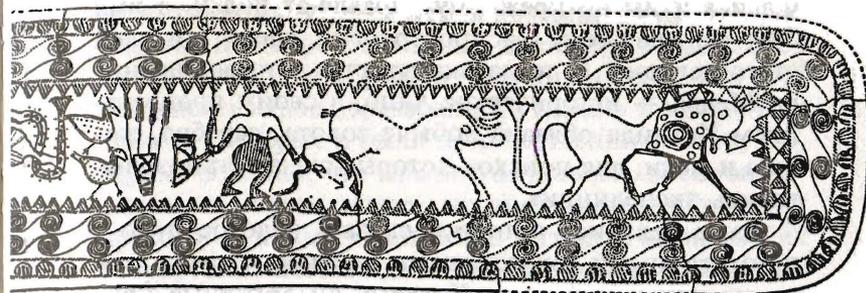

Рис. 14. Бронзовый пояс, на котором запечатлена сцена охоты, из Чабарукли. 1500 г. до н. э. Длина примерно 90 см. Государственный музей Грузии, Тбилиси

ских мифов, связанных с Грузией и Кавказом, наиболее известна легенда о Прометее, в наказание прикованном цепями к горе Эльбрус по воле Зевса, а также о Ясоне и его команде аргонавтов, совершивших путешествие в Колхиду в поисках золотого руна, трагедии дочери царя Колхиды волшебницы Медеи (фото 8).

Сюжет легенды о золотом руне отражает реальные устремления греческих торговцев из Милета, стремившихся добраться до природных богатств кавказского региона. Начиная с VII в. до н. э. греческие колонисты строили поселения и торговые пункты по всей восточной оконечности Черноморского побережья. Назовем такие города, как Трапезунд (Трабзон), Батис (Батуми), Фасис (Поти), Диоскурию (Сухуми) и Питиунт (Пицунда). Уже древние географы понимали значение легенды об аргонавтах как исторического источника. Прежде всего проницательный Страбон (64 до н. э. — 21 н. э.), чей прадед Моаферн был фактическим правителем Колхиды при Евпаторе Митридате, царе Понтийском.

Рассматривая легенду об аргонавтах, Страбон писал, что «город Эйя и теперь существует на берегах

Фасиса и им по-прежнему управляют колхи, а имя Эйя по-прежнему распространено среди жителей этого региона. И тогда оказывается, что волшебница Медея — историческое лицо, а своим процветанием Колхида обязана добыче золота, серебра, железа и меди, для поисков которых сюда организовывались экспедиции».

Даже делались попытки связать золотое руно с примитивными технологиями добычи металла, которые применялись на Кавказе, аналогичные приемы использовались золотоискателями на золотых приисках Калифорнии.

«Говорят, — сообщает Страбон, — что в их стране золото находят в горных ручьях и что варвары добывают его с помощью продырявленных корыт и шерстяных шкур, отсюда и происходит миф о золотом руне». Правда, возможно, что легенда об аргонавтах и более древнего происхождения, и возникла еще до учреждения милетских колоний в Колхиде. Как пишет доктор М. Хадас, на это указывает отрывок из «Одиссеи», где герой говорит о своем путешествии через Симплегады:

Только один, все моря обежавший, корабль невредимо
Их миновал — посетитель Эета, прославленный Арго,
Но и его на утесы бы кинуло море, когда б он
Там не прошел, провожаемый Герой, любившей Ясона¹.

В классическом изложении истории аргонавтов, составленном в стихотворной форме Аполлоном Родосским в III в. до н. э., представлен достоверный справочник в виде перечня портов и племен, расположенных вдоль южного побережья Черного моря, от Синопа на восток до реки Фасис (Риони).

¹ Гомер. Одиссея / Пер. В. Жуковского. М., 1958. С. 197.

Хотя упомянутые сведения почерпнуты им из «Анабасиса» Ксенофонта и менее достоверных рассказов путешественников, работа Аполлония ценна как обобщение взглядов образованного грека о Колхиде и ее соседях, которые и были предшественниками грузин. Примечательно, что множество деталей, воспроизведенных в «Аргонавтике», подтверждаются находками археологов и упоминаниями в хеттских, ассирийских и урартских источниках. Так, например, между Синопом и Трапезундом аргонавты встретились с полупромышленным племенем кузнецов — халибов, которые «не ведали ни о пахоте на быках, ни о выращивании ароматных фруктов», но, «найдя в земле скопления железа, они доставали его и обменивали на пищу. С утра до вечера они занимались изнурительным трудом в копти и дыму и пламени».

В переводе с греческого слово «халипс» означает «сталь», некоторые исследователи, как, например, Ксавье де Планхол, сомневаются, что халибы были самостоятельным народом, считая их название эпитетом, которым греки обозначали добывавшие железо племена Древней Анатолии.

Очевидно, что этот металл начали выплавлять в Малой Азии около 1400 г. до н. э., готовый продукт затем перевозили в Вавилон. Существует известное письмо, написанное около 1275 г. до н. э. хеттским правителем Хаттусилисом III к одному из своих современников, возможно правителю Ассирии, в котором он заявляет о передаче железного лезвия в качестве специального дара.

Хеттский центр по выплавке железа находился в месте, называвшемся Киссуватна, который древние историки разместили в Понтии, то есть там, где, по их мнению, обитали халибы. Однако сегодня известно, что Киссуватна располагалась южнее, занимая

часть Киликии. Похоже, что он был центром кузнечного дела и гораздо позднее, во времена Геродота и греческих географов, также отмечавших их мастерство в этом деле. Если они и не были предками грузин, то явно были предшественниками анатолийцев.

Дальше на восток аргонавты встретились с другими племенами, явно принадлежавшими к лазскому или кханскому семейству кавказских народов: табаренами, обычно соотносимыми с ветхозаветным Тувалом, и затем с необычным племенем мосинойков, название которого связано с тем, что они жили в мосинах — башнях и деревянных домах.

Греки писали о табаренах, что, когда их женщины рожали, «мужчины кидались на кровати и стонали, накрыв головы женскими покрывалами, пока женщин бережно кормили и готовили для них ванну, которую те принимали после рождения детей». Этот любопытный обычай антропологи называют кувадой, он зафиксирован в различных частях мира, включая айнов с северояпонского острова Хоккайдо.

Мосинойков греки изображали как наглых раскрашенных дикарей, собиравших орехи и публично совокуплявшихся посреди улицы. Некоторые из подобных заблуждений, отраженные в «Аргонавтике», просочились в другие сочинения, прежде всего Геродота и Ксенофонта, и распространились в виде сказочных историй по всему миру. Тем не менее, в лазских поселениях сегодня можно увидеть круглые деревянные дома, напоминающие жилища древних мосинойков.

Интересно также отметить, что Псевдо-Аристотель считает мосинойков открывателями латуни, который, как показал Р. Форбс, они начали производить, сплавляя медь с кремнекислым цинком. Кроме того, описанный Ксенофонтом ядовитый мед, который нахо-

дят в глубине лесных зарослей, также абсолютно достоверен. Современные путешественники, например Д. Хилл, обнаружили на Кавказе токсичный мед, собранный пчелами с кустов рододендрона. У съевших его людей появились характерные симптомы отравления, напоминавшие описание Кснофонта.

Покинув берега мосинойков, аргонавты поплыли на восток к Колхиде. Наконец они прибыли в устье реки Фасис, почти добравшись до цели своего похода. Видимо, в древности греки называли Фасисом современную реку Чорокли, которая впадает в Черное море неподалеку от Батуми, позже это название перенесли на современную Риони, чье устье находится примерно на 100 километров севернее.

Кроме того, следует упомянуть, что имя Фасис встречается и в названии «птица Фасис», то есть всем известный фазан (*phasianus colchicus*). В диком состоянии представители семейства фазановых обитают на всем пространстве от Каспийского моря до Юго-Восточной Европы, а в Англии является популярным объектом охоты.

Аполлоний Родосский использует еще один распространенный миф — о Прометее, которого Ясон и его команда обнаружили прикованным медными цепями к крутым скалам на склоне горы Эльбрус, где он стал добычей орла, прилетавшего каждый вечер, чтобы поживиться печенью титана.

Прибыв в устье Фасиса, аргонавты свернули паруса и сели на весла, чтобы пройти вверх по течению к возвышавшимся слева от них высоким Кавказским горам. Они плыли до тех пор, пока не добрались до «китайского города Эйи», то есть до современного Ку-таиси, стоявшего близ поля Ареса, около которого находился священный грот, где дракон охранял золотое руно, висевшее на ветвях священного дуба.

В заключительной части рассказывается о том, что Ясон посеял зубы дракона, о преступной страсти Медеи к Ясону, о краже руна, убийстве Абсирта и последовавшей за этим каре богов. Все это слишком хорошо известно читателю, поэтому не нуждается в пересказе. Однако обязательно следует отметить, что Аполлоний Родосский описывает древнее доэллинистическое колхидское царство, существовавшее за несколько веков до событий, описанных в легенде. Но вместе с тем в нем достоверно переданы те сведения о Колхиде, которые были известны в Древнем мире.

Среди них описание погребального обряда колхидцев, заворачивавших тела своих мужчин в недубленые кожи и подвешивавших их на деревьях в отдалении от поселений. С другой стороны, тела женщин предавались земле.

Аполлоний ярко описывает дворец и сады правителя Эйи Эета: «Город, обнесенный частоколом, широкие ворота и колонны, стоявшие рядами, поддерживая стены, каменные крыши домов, покоившиеся на триглифах из бронзы... Вокруг города простирались цветущие виноградники и сады, полные зеленеющими деревьями» («Аргонавтика») (фото 8).

Благодаря раскопкам Б.А. Куфтина мы имеем некоторое представление о древней колхидской архитектуре. Археологические раскопки подтверждают, что разведение винограда было распространено по всей территории Грузии, включая и долину Риони, где был расположен город Эйя.

Приводимые в «Аргонавтике» сведения о могущественном правителе колхов, о многочисленной и воинственной колхидской армии и хорошо оснащенной флоте подтверждаются анналами Урарту, чья армия много раз воевала с государством Колху. Позже

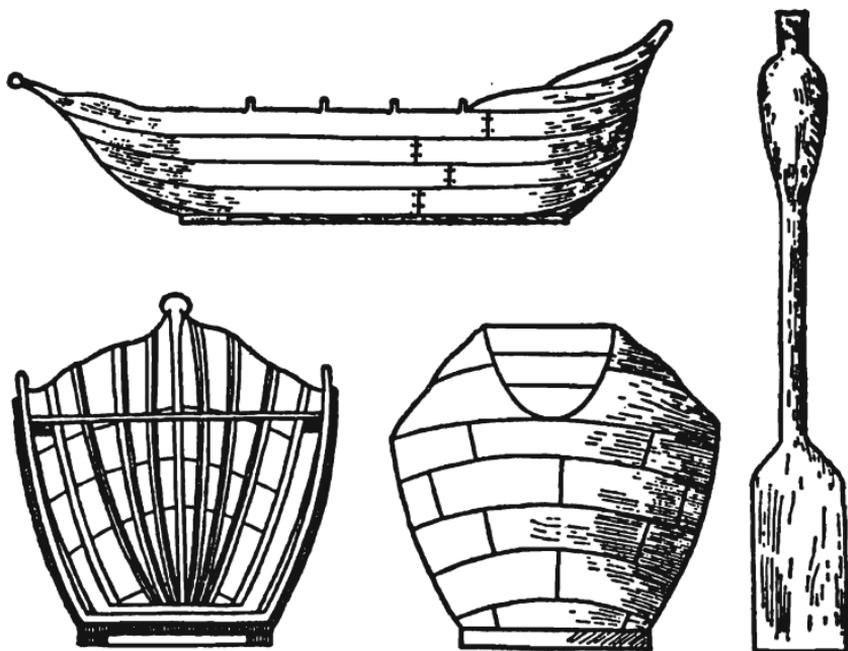

Рис. 15. Абхазская восьмивесельная лодка, использовалась хениохийскими пиратами

они подтверждаются греческими источниками, которые упоминают о грабителях и пиратах, живших в Хениохии, то есть вдоль побережья Черного моря, о значительной контрибуции, которую колхидцы выплачивали флоту царя Митридата, правителя Понтии (рис. 15).

Как и сюжет о золотом руне, миф о Прометее также уходит корнями в догомеровские времена и связан с древней добычей металлов и металлургией. У целого ряда кавказских народов, включая грузин, кабардинцев, абхазцев и осетин, встречаются свои местные варианты этой истории. В грузинском варианте восставшему титану дано имя Амирана.

Одни исследователи считают, что этот сюжет был заимствован грузинами из греческих источников, по-

сколько их страна была тесно связаны с эллинистической и византийской культурами. Познакомившись с переложениями Эсхила и других авторов, они восприняли историю о Прометее и перенесли ее в свою устную культуру.

Другие, как, например, М. Чиковани, полагают, что миф о Прометее на самом деле появился у кавказских народов, от которых его и восприняли греческие поселенцы, распространившие его затем в течение веков с помощью деревенских рассказчиков.

Интересно, что соперником Амирана, грузинского Прометейя, является не Зевс, а Иисус Христос. Он является сыном кавказской волшебницы Шатаны, наделенным исполинской силой. Победив многочисленных противников, он наконец вызывает на поединок Христа. Согласившись, Христос вбивает в землю огромную скалу и предлагает Амирану вытащить ее обратно. Амиран трижды пытается это сделать и терпит поражение. В наказание за непомерную гордыню его приковывают цепями к этой же скале.

«Христос давал ему один хлебец в день. А также оставил маленькую собачку Куршу для компании. День за днем Курша лизала цепь и наконец так подточила ее, что оставалось полизать еще немного, чтобы Амиран смог разорвать ее и освободиться. Но утром во вторник кузнецы поднялись до рассвета и ударили своими молотами по наковальням, отчего цепь снова стала прочной. О, если бы Амирану когда-либо удалось сбросить цепь и освободиться! Какая ужасная судьба ожидала бы кузнецов, он бы снес головы каждому из них!»

Еще одна заслуживающая внимания версия легенды о Прометее распространена среди абхазов, потомков древних пиратов Хениохии, живущих на пограничной с Колхидой территории. В ней описывается

герой, которого звали Абрскил, в некоторых вариантах он изображается как национальный герой Абхазии, выступивший против злого духа, угрожавшего его народу.

В других он описан как заносчивый великан-разрушитель, ищущий себе достойного противника. В некоторых версиях он убивает всех, у кого длинные волосы и голубые глаза, полагая, что они способны наслать на него порчу. В одной из распространенных версий Абрскил изображен как герой-демиург, который открывает людям тайны, хранимые богами. Он передает людям небесный огонь и показывает, как с его помощью расчистить землю от лесных зарослей, чтобы распахать поле и засеять хлеб.

Сверхъестественная сила Абрскила и его помощь людям вызывают гнев всемогущего бога, который приказывает ангелам заковать его в пещере. Черная собака день за днем грызет цепь, но, когда она наконец становится тонкой, как нитка, охраняющая его девушка снова укрепляет цепь, увеличивая ее с помощью волшебной палочки.

Если кто-нибудь из смертных осмеливается войти в мрачную пещеру, где находится Абрскил, он кричит ему: «Вернись! Только сначала расскажи мне, растут ли на земле папоротники и камыши? Обижают ли сильные слабых?» — «Да», — печально отвечает посетитель. Цепь снова утолщается, и герой стонет печально: «Увы, еще не пришло счастье на мою землю и не снизошел на нее мир». Проходя мимо пещеры ночью порой, путник может услышать слыши Абрскила, пытающегося разорвать несокрушимую цепь и выйти на помощь людям.

Глава 4

КАВКАЗСКАЯ ИБЕРИЯ И КОЛХИДА В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

К концу VIII в. до н. э. Закавказье и Анатолия испытали ряд вторжений варваров, разрушительные последствия которых можно сравнить с крушением халколитической культуры раннего бронзового века, происшедшим около 2100 г. до н. э. в результате вторжения индоевропейцев и нападений «людей моря», разрушивших Хеттскую империю около 1200 г. до н. э.

На этот раз нападавшими были киммерийцы и скифы из северных кавказских степных земель. Примерно в 730 г. до н. э. орды киммерийцев вторглись в Колхиду со стороны Азовского моря, двигаясь вдоль побережья Черного моря (рис. 16). Вскоре после этого за ними последовали атаки скифов, прошедших через Дарьяльское ущелье и другие проходы в Главном Кавказском хребте, а также двигавшихся вдоль западного побережья Каспийского моря к Дербенту и Апшеронскому полуострову в район современного Баку.

Кроме убедительного описания Геродота, о присутствии огромного количества скифов и киммерийцев в Грузии свидетельствуют скифские погребения и находки скифских наконечников стрел и других подобных предметов в Самтаврском погребении в Мцхета, а также в Триалети, в Абхазии и других местах.

В те времена Триалети считался важным центром культуры курганов, также распространившейся с Се-

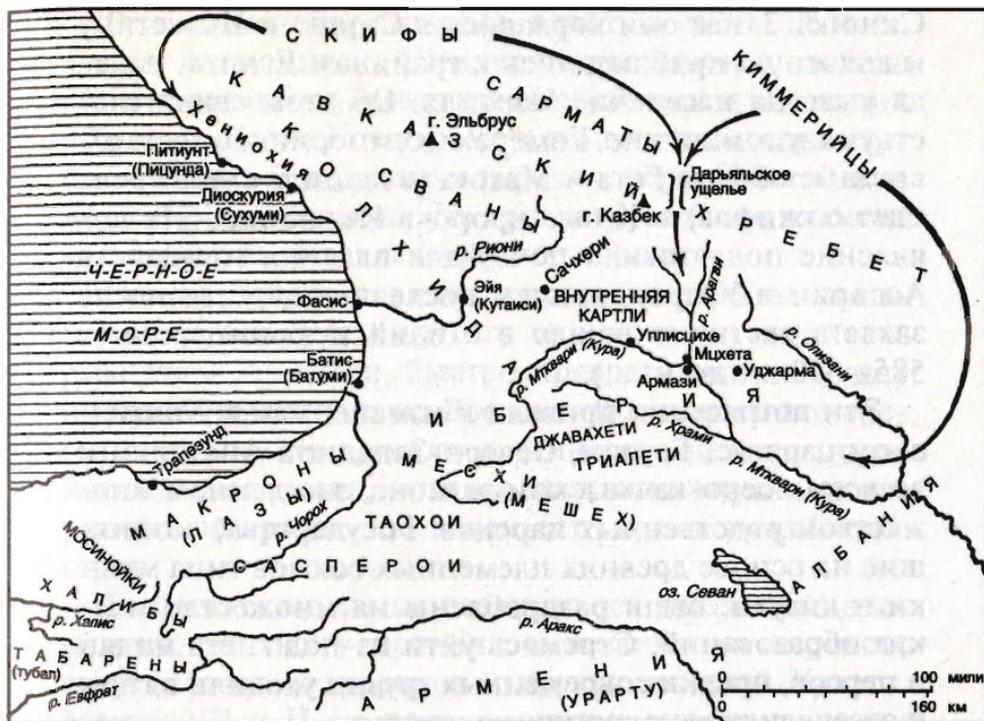

Рис. 16. Колхида и Иберия

верного Кавказа примерно на тысячелетие раньше. Теперь его заселили племена киммерийцев, названных «трери» (по-армянски «трел»). Возможно, отсюда происходит современное название района Триалети, что на грузинском означает «земля Триала».

Скифы и киммерийцы переняли от них многие секреты кавказской металлургии, в частности элементы так называемого кавказского звериного стиля, а также другие прогрессивные местные формы технологии и способы земледелия.

Закрепившись в Грузии, скифы и киммерийцы продолжали движение на запад, юг и юго-запад. Они захватили Мидию, разграбили фригийско-мушкское царство правителя Мидаса и греческую колонию в

Синопе. Затем они ворвались в Сирию и Палестину и вплотную приблизились к границам Египта, наводя ужас на население Израиля. Об этом свидетельствуют упоминание Гомером киммерийцев и чудовищные образы Гога и Магога (в данном случае речь идет о скифах) в Книге пророка Иезекииля. Их появление подготовило почву для падения государств Ассирии и Урарту, причем последнее царство после захвата частично вошло в Мидийскую империю (в 585—590 гг. до н. э.).

Эти потрясения привели к изменениям в Колхидском царстве, Грузии, Северо-Западной Анатолии и во всем иберо-кавказском регионе, заселенном множеством родственных народов. Государства, возникшие на основе древних племенных союзов типа мушки и диаухи, были раздроблены на множество мелких образований. Стремясь уйти из-под гнета мидян и персов, предки современных грузин уходили в горы и заселяли труднодоступные ущелья.

Геродот пишет, что в царствование Дария и Ксеркса, то есть в период расцвета Ахеменидской империи, саспейры, алародии, мушки, табалы, мосинойки и другие соседние народы вошли в состав 18-й и 19 сатрапий Персидского государства, которому они платили ежегодную дань в размере 500 талантов серебра.

Описывая разношерстный состав армии Ксеркса, Геродот (VII, 78—79) перечисляет участвующих в параде представителей разных народов: месхов, тубалов и мосинойков в деревянных шлемах с небольшими щитами и длинными копьями в руках, воинов из Колхиды, вооруженных саблями и щитами, обтянутыми воловьими шкурами. Каждые пять лет колхидцы «добровольно» отправляли дань персидским правителям в виде сотни мальчиков-рабов и сотни девушек.

В течение почти столетия, вплоть до 400 г. до н. э., власть Ахеменидской империи постепенно слабела из-за постоянных династических распрей и восстаний в Греции. Когда Ксенофонт и его десятитысячная армия вышли в Закавказье и перешли через Понтийские Альпы, он обнаружил, что древнегрузинские племена уже добились независимости от персов.

Однако теперь племена и отдельные кланы оказались под влиянием другого сильного соседа, которым стала Армения, быстро превратившаяся в одну из влиятельных сил на Востоке. До настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о происхождении армян, хотя их язык относят к индоевропейской группе, но в нем есть и кавказский субстрат.

В армянском языке соединилось множество элементов, взятых у древних анатолийских народов, прежде всего у хурритов и других жителей Урарту. Между VII и II вв. до н. э. армяне утвердились как преемники государства Урарту, чью древнюю территорию они заняли и затем распространялись в различных направлениях.

Армянская экспансия, несомненно, сказалась на иберо-кавказских племенах, которые оказались отброшенными еще дальше на север от бассейна Черного моря и на северо-запад к Кавказским горам. Ксенофонт пишет, что к северу от озера Ван вытеснили племя диаухов, также оставшееся там со времен Урарту.

Страбон пишет в своей «географии», что иберийцы, или восточные грузины, потеряли обширные земли, расположенные в верховьях реки Мтквари (Куры), прежде всего провинцию Гогаренов, в то время как мосинойки и халибы лишились большей части своих исконных земель, расположенных к югу от Трапезун-

да. Все эти территории перешли к набравшему силу Армянскому царству.

Усиливавшееся давление с юга наряду с разнообразными политическими, социальными и экономическими факторами ускорило объединение разбросанных иберо-кавказских племен и образование трех огромных социально-политических объединений. Они и в наши дни проявляются в языковых различиях трех картвельских народов, где выделяют грузинскую, сванскую и мингрело-лазскую языковые группы, а также в существовании диалектов внутри каждой группы.

Мингрело-лазские носители являются потомками древних колхидцев, расселившихся по долине Фасиса (Риони). К этой же группе относятся народности, живущие в горах между Батуми и Трапезундом. Сваны заняли высокогорный район Главного Кавказского хребта к югу от Эльбруса, включая современную Сванетию, районы Ратши и Лечхуми, а также часть Имеретии на востоке Грузии.

Настоящие грузины, называвшиеся в древности иберийцами, образовали государство гораздо позже, чем их колхидские сородичи. Их земли включали весь восток Грузии, включая Картли, район вокруг современной столицы Тбилиси, Кахетии, Самцхе, Триалети, Джавахети и Тао-Кларджети. Мы уже говорили, что греческое наименование восточных грузин иверами происходит от названия народа балалов (тибаренов), так же как в названии Испир сохранился отзвук древнего народа саспейров, некогда населявших долину реки Чорох.

Во всяком случае, классическое Иберийское государство, объединенное общим грузинским языком, постепенно включило в себя ряд важных и древних этнических групп, таких, как диаухи (тайки), месхи

(мушки), потомки жителей государства Урарту, группы скифов, мигрировавшие с Северного Кавказа, а также автохтонное население Закавказья, чьи предки жили здесь в течение нескольких тысячелетий.

Развитие и принятие единой государственной организации, общенационального языка и общей религии позволило грузинам благополучно дожить до современных времен и построить в течение столетий значимый политический организм и создать непревзойденную и своеобразную литературу и культуру.

Поскольку кавказский район представлял собой разнородное в этническом отношении сообщество, лингвистическая унификация имела жизненно важное значение. Свое значение она сохранила и в наши дни.

Спустя всего два тысячелетия Страбон пишет о том, что на рынках Диоскурии (современный Сухуми, расположенный на побережье Черного моря южнее Колхиды) представлено не менее 70 различных племен, «хотя некоторые, не заботящиеся о точности, обычно называют число 300». «Из-за своего упрямства и дикости они говорят на различных языках и живут разрозненными группами, не смешиваясь друг с другом», — продолжает он свое описание.

За исключением грузин, ни один из этих семидесяти кавказских народов не обладал своей собственной письменностью до тех пор, пока современные русские колонизаторы не обеспечили их алфавитами в XIX и XX вв. (фото 29). С другой стороны, грузины и колхидцы имели великолепные образцы греческого и иранского (армазского) письма. Начиная с V в. н. э. они ввели научно обоснованный собственный алфавит, который полностью отличался от кириллического и продолжает использоваться и сегодня.

Точки зрения ученых по поводу происхождения грузинского языка как одного из кавказских языков

расходятся. Грандиозная яфетическая теория Марра, о которой шла речь выше, уже давно признана несостоятельной, хотя некоторые известные ученые продолжают верить, что у грузинского, баскского и некоторых кавказских языков общий предок. Остальные верят в существование некоего протокавказского языка, от которого произошли картвельский, адыгейский, чеченский, ингушский и дагестанский языки, у которых действительно есть общие черты. Действительно, между картвельскими языками отмечается большое сходство. В обобщенном виде его можно представить в виде следующей родословной схемы, основанной на работах профессора Герхарда Дитера.

Лазский и мингрельский языки являются производными от древнего колхидского или цанисского языков, на них широко говорили по всему Восточному Причерноморью. В раннее Средневековье, начиная с VII в. н. э., грузинские носители языка с востока, пройдя через Сурамский проход и Малый Кавказ, вошли в Колхиду и двинулись дальше к Черному морю, прямо в современные районы Гурии и Атшары.

В результате лазский и мингрельский языки разъединились и как отдельные языки стали развиваться по отдельным направлениям.

Расходятся и точки зрения на то, когда самобытный древнекартвельский язык распался на современные компоненты. Используя современные методы глоттохронологической датировки, советский лингвист Г.А. Климов пришел к выводу, что грузинский и цанисский выделились из древнекартвельского примерно в XIX в. до н. э., то есть когда в Грузии был ранний бронзовый век, и примерно с VIII в. до н. э., во время раннего кавказского железного века, развивались самостоятельно.

Грузинский и цанисский обладают гораздо большим сходством друг с другом, чем со сванским, что позволяет предположить, если мы примем эту реконструкцию, что сванский непосредственно отделился от древнекартвельского раньше, во 2-м тысячелетии до н. э. Наши выводы совпадают с сообщением Страбона, который описывает сванцев как самостоятельную нацию, уже давно закрепившуюся на кавказском высокогорье достаточно далеко от зон расселения носителей других иберо-кавказских языков.

Хотя высказанные нами мнения и носят гипотетический характер, однако важно отметить весьма древние наименования исконно грузинских мест. Такие города, как Кутаиси (Цитаеан Эйя), Шорапани (Сарапана), Цицамури (Севсамора), Армази (Армазцихе) и такие названия рек, как Арагви и Алазани, уже были известны древним грекам по их местным грузинским названиям или по их воспроизведениям.

Многие из этих иностранных имен, даже те, что давались в греческой транскрипции, явно местного, грузинского происхождения. Они могут быть легко установлены благодаря описательным наименованиям типа «Родополис» или «Ареополис» или прозвищам, например «обитатели деревянных домов» или

«пожиратели вшей», которыми греки наделяли отдельные кавказские поселения или племена.

Изучение грузинской или кавказской топонимики позволяет подтвердить предположение, что значительная часть предков современных грузин были автохтонными жителями Кавказа или по крайней мере переселились туда в весьма отдаленный по времени период.

Эволюция и постоянное совершенствование форм правления и социальной организации в Грузии и прилегающих районах подпитывалась в последние столетия перед нашей эрой стремительными улучшениями в сельском хозяйстве и технологии. Начал использоваться железный плуг и другие подобные орудия для обработки земли. Развивались практически все направления металлургии (рис. 17). По всему Черноморскому побережью использовалась грузинская древесина для строительства лодок.

Совершенствовались методы ведения сельского хозяйства, увеличивалась площадь культивируемых земель, чему помогала разветвленная система ирригационных сооружений. Развивалось виноградарство, а производство вина становилось важной отраслью хозяйства (фото 4). Широко практиковались хранилища для домашнего вина в виде больших глиняных горшков или пифосов (грузинское «квеври»), зарываемых в землю. И сегодня они повсеместно встречаются в Грузии (фото 5).

Хоронили умерших обычно в урнах, обычно для этого использовались вышедшие из употребления сосуды для хранения вина. Об этом свидетельствуют находки археологов, которые извлекли из подобных погребальных урн кусочки виноградной кожуры и срезанных веток, что напоминает о том вине, которое пили из этих урн две тысячи лет тому на-

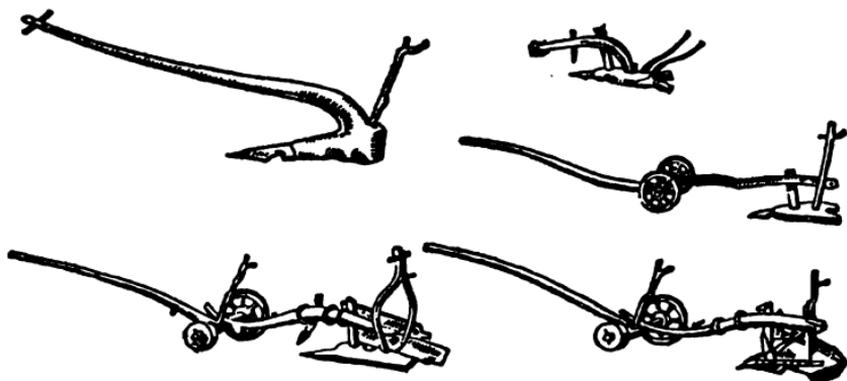

Рис. 17. Эволюция грузинского плуга

зад. В Восточной Грузии Иващенко обнаружил ряд скелетов, помещенных в такие глиняные урны. Во рту каждого из умерших нашли серебряную монету, чтобы он смог оплатить стоимость проезда через реку Стикс в загробный мир в призрачной переправочной лодке Харона.

Важное значение для социального развития Грузии в классические времена была интеграция Колхиды и Иберии в единую систему торговли и путей сообщения. В то время как представители 70 полуварварских племен вели дела с греческими поселенцами и римскими солдатами в Диоскурии, расположенный чуть дальше к югу Фасис (современное Поты) в устье Риони был оживленным портом, откуда корабли с грузинскими товарами регулярно отплывали в Амисус и Синоп.

Они перевозили кипы колхидских льняных тканей, вывозили коноплю для канатов, воск и смолы. В свою очередь, греки привозили прекрасную керамику и вазы, предметы роскоши, украшения и разнообразные промышленные товары. Процветающий район Колхиды охватывал территорию, простиравшуюся на запад к Сурамскому перевалу и по долине

Куры. Путь к верховьям реки Риони, через которую было перекинуто более ста мостов, охраняло стоявшее в стратегически важном месте укрепление Сарапаны (современное Шорапани).

Отсюда груженные товарами повозки направлялись по долине реки Куры к Каспийскому морю, где их снова грузили на корабли и переправляли в Бактрию, перевалочный порт на восточном побережье Каспия, куда приходили караваны с китайским шелком и индийскими специями. В обмен в обратном направлении шли экзотические товары с Востока, проходили на Запад через кавказскую Албанию и Иберию в Колхиду, где они распространялись по рынкам Греции и Средиземноморья.

Особого внимания заслуживает развитие Колхиды и прилегающих районов Кавказа, примерно в 500 г. до н. э. перешедших от бартера к полноценной денежной экономике, продолжавшей развиваться в дальнейшем. Используя часть огромных местных месторождений серебра, местные мастера начали изготавливать множество разнообразных серебряных монет. Как показывают археологические находки, центры их производства располагались в Фасисе и Диоскурии, откуда монеты расходились по Западной Грузии и вдоль побережья Черного моря, доходя даже до Крыма. В то же время редко находят в Армении и Восточной Грузии (в Иберии).

По своему стилю колхидская монетарная система относится к эллинистическому типу, хотя по весовому стандарту она приспособлена к персидско-ахеменидской монетной системе. Чаще всего встречается маленькая серебряная полудрахма, на лицевой стороне (аверсе) которой изображена женская головка, иногда это голова Медеи или грузинской богини лесов Дали, повернутая направо. На оборотной стороне (ре-

версе) изображена голова быка, обозначавшего одну из важнейших сторон экономики страны, скотоводство, хотя возможно, что здесь перед нами голова изрыгающего огонь быка — эмблема правителя Эيي Эета (фото 74, б).

На одной большой дидрахме данного времени мы видим необычное изображение готовящегося к прыжку льва. Припавший к земле лев изображен с длинной гривой и выдающимися сосками, то есть имеет черты гермафродита (и самки, и самца); на реверсе изображена коленопреклоненная фигура человека с бычьей головой, некоторыми чертами она напоминает Минотавра (фото 74, а).

По примеру великой эпохи Александра Македонского, чьи завоевания имели далеко идущие последствия в Анатолии и Закавказье, в Колхиде и в Восточной Грузии изготавливались и находились в обращении местные имитации золотых статеров Александра и Лисимаха. Статеры Александра чаще находят в Восточной Грузии, а монеты с изображением Лисимаха — в Колхиде и западнее, вдоль Черноморского побережья.

Во время правления Митридата Евпатора Понтийского примерно в 100 г. до н. э. в городе Диоскурия (современный Сухуми) начали использовать местные бронзовые монеты, на которых были изображены головы Диоскуров Кастора и Поллукса, окруженные шести- или восьмиконечными звездами (фото 74, д). В Иберии или в Восточной Грузии позже широко вошли в обиход серебряные монеты римского императора Августа, а также монеты парфянских царей. Изготавливались и грубые местные имитации, в частности римских динариев, большое количество которых требовалось для платы римским войскам, стоявшим в местных гарнизонах.

После разрушения древнего Колхидского царства скифами и вплоть до образования Лазского царства в византийские времена колхидцы, несмотря на экономическое процветание, не оставили заметного следа в политической истории Кавказа. Сказанное частично можно объяснить влиянием влажного климата дельты Риони, окруженной малярийными болотами. Такие авторы, как Псевдо-Гиппократ, отмечают болезненность и слабость колхидцев, живших в данном районе.

Одно время ими правили провинциальные представители династии, известные как скептухос или носители скипетров. Митридат (120—63 гг. до н. э.), великий правитель Понтии и заклятый враг Рима, на востоке подчинил Колхиду своей власти и назначил правителем своего сына Митридата. Вскоре после этого Митридата-младшего обвинили в измене и приговорили к смерти, последующим правителем Колхиды стал двоюродный дед Страбона.

Вторжение Помпея в Грузию в 66—65 гг. до н. э. втянуло Колхиду и Иберию в сферу интересов Рима. Помпей назначил некоего Аристарха династом в Колхиде. Это событие было отмечено выпуском серебряных монет с изображением самого Помпея и именем Аристарха (фото 74, 2). Впоследствии Колхида принадлежала Полему I, правителю Понтии, и затем, до 23 г. н. э., его вдове Пифодоре. Затем римляне разделили Колхиду на четыре небольших принципата и в каждый из них стали назначать отдельного правителя.

Подобные обстоятельства привели к тому, что политическая гегемония в Грузии закономерно перешла в руки лучше организованного и менее уязвимого нового Иберийского царства, которое развивалось в Центральной и Восточной Грузии в течение последних четырех столетий до н. э.

Как мы показали, иберийская нация представляла собой объединение древних этнических групп закавказского региона вместе с остатками диаухов, месхов и других анатолийских народов. Если судить по огромному количеству могил воинов, относящихся к этому периоду, превосходство иберийцев над скифами, киммерийцами и другими индоевропейскими завоевателями долины Куры обеспечивалось в ходе ожесточенных боев.

Ранние города иберийцев были сильно укреплены и напоминали пещерную крепость Уплисхихе, расположенную вблизи Гори (фото 31, 32). Позже политический центр Иберии передвинулся к востоку, ниже по течению Куры к окрестностям Мцхета. Название города иногда объясняют как «город месхов», хотя подобная этимология и кажется спорной.

Расположенный в месте слияния рек Арагви и Куры Мцхета-Армази представлял собой поселение в виде огромного и древнего некрополиса, такого же, как Самтавро, его защищали две массивные крепости Гармозика — Армазхихе, или замок Агуры-Мазды, расположенные на горах Багинети и Севсамора на левом берегу Арагви.

Древняя Иберия была постоянным объектом борьбы из-за своих природных ресурсов и географического положения. Об этом свидетельствуют многочисленные находки ювелирных украшений и драгоценного оружия, обнаруженные в погребениях местных князей и их жен, таких, как клад ахеменидского золота из Ахал-гори, или драгоценности из Ксани, обнаруженные и описанные Я.И. Смирновым (1934) (фото 28).

Страбон и другие греческие и римские историки, отмечающие интенсивные торговые связи с Персией и государствами Центральной Азии, пишут о том, что в отличие от большинства других народов Кав-

каза, живших на малоплодородных и стиснутых горами землях, Восточная Грузия и Албания (то есть территория современного Азербайджана) обладают «плодородной почвой, обеспечивающей безбедную жизнь». Данное различие сохраняется и в настоящее время.

Жизненный уклад земледельцев с низменных районов напоминал уклад жителей Мидии и Армении, тогда как горячие жители высокогорной Грузии более походили на воинственных скифов и сарматов, с которыми они поддерживали постоянные связи. Страбон пишет о том, что в начале нашей эры на большей части Иберии были хорошо укрепленные усадьбы и города с рыночными площадями и общественными зданиями, возведенными с большим искусством. Эти слова полностью подтверждаются результатами тридцатилетних раскопок грузинских археологов, описанных А. Апакидзе в труде «Города и городская жизнь в древней Грузии» (1955) и отчетами о работах Мцхетской экспедиции Грузинской Академии наук.

Политическая организация и социальная структура дохристианской кавказской Иберии во многом походила на относящиеся к тому же времени эллинистические государства Малой Азии и центрально-азиатские царства эпохи Селевкидов. В грузинской хронике «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии») дается красочная, легендарная версия установления государственности в Иберии. Установление монархии связывается с именем Александра Великого, который на самом деле никогда не покорял Грузию, но повлиял на весь Восток своей манерой государственного устройства и великолепными подвигами.

В этой «Хронике» говорится, что Александр доверил управление Грузии своему родственнику по име-

ни Азон (очень легко перепутать с именем Ясона, знаменитого аргонанта), который оказался таким тираном, что заставил отвернуться от себя не только грузин, но и тех греков, которые прибыли с ним.

Враждебно настроенные грузины восстали под предводительством Парнаваза, потомка Картлоса, легендарного прародителя грузинской нации, в честь которого была названа Сакартвело, то есть грузинская земля. Этот Парнаваз, племянник Самара, патриарха иверийцев из Мцхеты, с помощью правителя Колхиды Куджи победил Азона и его греческих наемников. Затем он был признан правителями Сирии и Армении как законный правитель Иберии.

Взойдя на престол, он реорганизовал картлийскую армию и назначил семь или восемь эриставов, или «вождей народа», одного из которых назначил спаспетом (главнокомандующим). Каждый эристав стал правителем в одной из провинций Грузии, а спаспет отвечал за безопасность и порядок в центральной части страны Внутренней Картли, расположенной вокруг Мцхета и Уплисхихе. Кроме того, в случае войны спаспет становился во главе сводной армии, состоявшей из подразделений ополченцев, которыми командовали соответствующие эриставы. Похоже, что эту высшую должность чиновника и главного военачальника занимал ближайший по старшинству к правителю член иберийской царской семьи.

Страбон подтверждает, что в правящей иерархии спаспет был «вторым по чину, вершил суд и управлял армией». Весьма вероятно, что занятие высших должностей в государстве было наследственной привилегией членов правящей семьи, а спаспет считался наместником царя. На это указывают результаты раскопок семейного некрополя в Мцхета-Армази (см. выше), где были найдены геммы из сардоникса с портрета-

ми наместников Зеваха и Аспаруха и надписями (фото 23—27). Эти наместники носили иранский титул питиахш (или бдеахш), приблизительно соответствующий сатрапу. Упоминавшиеся нами другие официальные и придворные титулы включают должность придворного архитектора и эпитропоса, то есть управляющего двором (гофмейстера) (рис. 18).

Согласно Страбону, иберийское общество классического периода делилось на четыре главные социальные группы: высшее положение занимала семья правителя, за ней следовали жрецы, свободные воины и мелкие землевладельцы, а также «простые люди, служившие правителю и обеспечивающие его всем необходимым», и рабы.

Жрецы также выступали и как дипломаты, поскольку они «были причастны ко всем спорным делам, имевшим место при взаимоотношениях с соседними народами». Потребности двора и аристократии удовлетворялись рабами, в основном бывшими военнопленными, они также использовались на публичных работах, при строительстве огромных бастионов в замках и других центрах.

Вероятно, следует согласиться с академиком Я.А. Манандяном, который полагает, что замковые рабы не играли особой роли в экономике классической Армении и Грузии, сравнимой с той, которую сыграли рабы в Риме, Египте или Греции, где они были более организованы и использовались в различных областях производства.

Уже в эти давние времена существовала практика похищения кавказских рабов и продажа их на огромных рынках Ближнего Востока. Страбон рассказывает о том, что жители Хениохии совершали набеги в лесистые районы, расположенные вокруг Колхиды, прятали в зарослях свои небольшие лод-

Рис. 18. Кольцо из сердолика с интальей с портретом питахша (правителя). 200 г. н. э. 2×2×1,8 см. Из Армази

ки и «подкрадываясь ночью и днем, похищали людей, которых они держали ради выкупа или продавали в рабство».

В нашем распоряжении нет точных фактов, указывающих на существование в классической Грузии класса ремесленников или купцов, возможно, что они представляли собой, впрочем, как и позже, разнородную в этническом отношении группу, состоявшую из греков, армян, евреев, персов и других иностранцев.

В отличие от более покладистых колхидцев, иберийцы из Восточной Грузии оказали отчаянное сопротивление во время вторжения Помпея в 66—65 гг. до н. э. Король Артаг и его воины заняли оборону на деревьях, откуда обрушили град стрел и снарядов на

римских легионеров и держались до тех пор, пока леса не выжигали или их не сбрасывали вниз.

После того как установилась гегемония римлян, иберийцы поразительно быстро приспособились к римскому образу жизни, который привел к далеко идущим изменениям в грузинской социальной и экономической жизни. Построенные тогда дороги обеспечили сообщение внутри страны и доступ к рынкам Малой Азии и других частей Римской империи.

Правители Иберии становятся «друзьями и союзниками римского народа» и совершают вместе со своими воинами несколько посольств в Рим, где они производят впечатление на императора Адриана искусством верховой езды и своими наездническими навыками.

Надпись Веспасиана, датируемая примерно 75 г. н. э., обнаруженная вблизи Мцхеты, показывает, что римляне отправили сюда строителей, чтобы те возвели фортификационные сооружения для защиты от скифов, сарматов и других захватчиков, а также укрепили необычайно важный маршрут, шедший по горам через Дарьяльское ущелье — «ворота аланов». Сегодня римские бани, амфитеатры и другие особенные здания украшают Мцхета-Армази и другие крупные города Иберийского царства (рис. 19, фото 30).

Однако сказанное вовсе не означает, что иберийцы забыли о своих древних культурных связях с Ираном, которым в то время правила парфийская династия Аршакидов, заклятых врагов римлян. Владычество Аршакидов продолжалось в Иране с 249 г. до н. э. до битвы при Ормузде, состоявшейся в 226 г. н. э. После нее открылись возможности для подъема империи Сасанидов.

В бытовой жизни и в обычаях верхушки грузинского общества сказалось влияние одновременно и

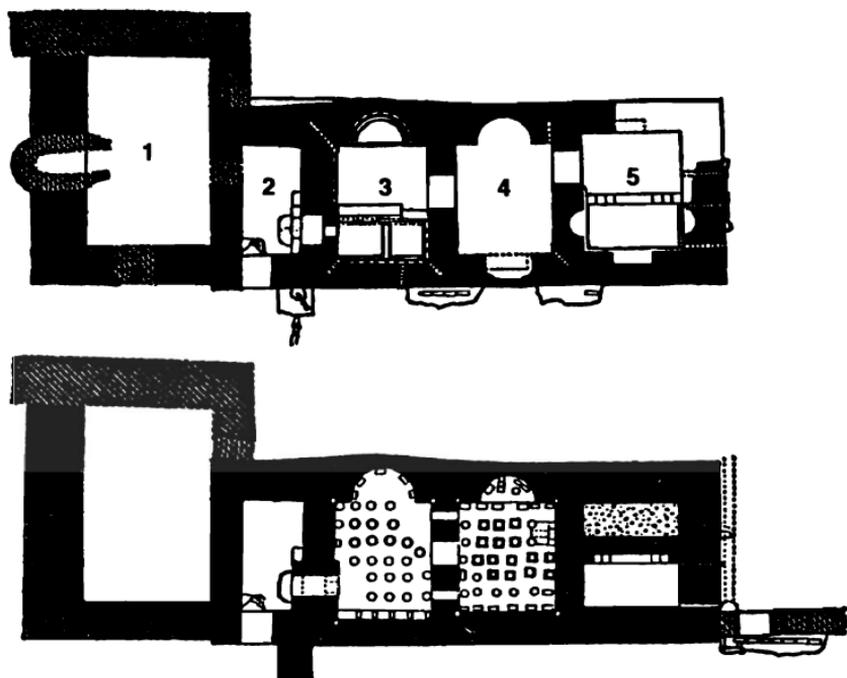

Рис. 19. Римская баня в Армазис-Хеви, близ Мцхета. План первого (внизу) и второго этажа (наверху). Общая длина — 21 м.: 1 — раздевалка; 2 — массажная; 3 — парная; 4 — горячая ванна; 5 — холодная ванна

Ирана, и Древних Греции и Рима, оно проявилось прежде всего в именах, которые давались иберийским правителям и высшим чиновникам в этот период. Наряду с иранскими именами, такими, как Парнаваз, Фарсман, Сефарнуг, Аспарух, мы встречаемся в документах с явно римскими формами, как Публий, Агриппа, и даже такими гибридными образованиями, как Флавий Дада.

Подмеченная нами тенденция к эклектизму и синтезу особенно ярко проявляется в особенностях религиозных верований и культов в Древней Иберии и Колхиде. Как прямые потомки народов, населявших Древнюю Анатолию, некоторые племена, образовав-

шие иберийскую нацию, сохранили в своих верованиях древнейший слой, восходящий к хеттам, фригийцам и даже шумерам, ассирийцам и вавилонянам.

Подтверждением сказанному может служить кубок из Триалети, на котором изображены традиционные мотивы культа плодородия, связанные с деревом жизни и напитком бессмертия (фото 11). Отметим также наличие оргиастических обрядов у некоторых горных племен, восходящие к древнейшим ритуалам, народов Ближнего Востока.

В древней грузинской хронике «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»), «Мученичестве Шушаник» (V в.) и «Житии Нины Каппадокийской» (VIII в.) приводится множество сведений о языческих верованиях, распространенных в Грузии до принятия христианства. Как отмечает автор «Жития Нины Каппадокийской», грузинские местные боги назывались Армази (отожествляется с Агуро-Маздой из зороастрийского пантеона), а также Заден, Гатзи и Гаим.

Армази изображен в жизнеописании святой Нины как человекоподобный идол, сделанный из меди, одетый в золотые доспехи, его плечи и глаза отделаны изумрудами и бериллами. В руках он крепко сжимает саблю. Гатзи был изготовлен из золота, а Гаим из серебра, причем каждый из них также изображался с человеческим лицом.

Набожный биограф замечает, что этим изображениям поклонялись как при дворе правителя, так и простые люди. Когда святая Нина призвала их молиться христианскому Богу, то Господь напустил град «величиной в два кулака», который пал в то место, где находились языческие идолы, и разнес их на мелкие куски.

Хотя описанное чудо представляет собой грузинскую версию распространенного агиографического

мотива, его включение в житие не позволяет сомневаться в том, что в Древней Грузии действительно существовали языческие культы, аналогичные поклонению Ваалу, Молоху и родственным им божествам, упоминаемым в Ветхом Завете.

Простые жители города Урбниси, среди которых проповедовала святая Нина, поклонялись священному огню зорастрийцев, а также каменным и деревянным изображениям. Встречается и волшебное дерево, которому народ приписывал особую силу, верили, что оно способно исцелять болезни. Наличие в Грузии культа поклонения дереву также подтверждается наличием культа богини растительности и охоты Дали, которая соответствует в греческой мифологии Артемиде. В византийских хрониках времен императора Юстиниана о войнах с лазами говорится о поклонении деревьям как об официальном культе, распространенном среди абасгов, живших на побережье Черного моря вплоть до VI в. до н. э.

Преобладание маздаизма в Грузии подтверждается и археологическими свидетельствами, среди которых пять серебряных сосудов, обнаруженных в Армази и в местечке, называемом Бори, на которых изображена священная фигура лошади, стоящей перед ритуальным огнем очага-алтаря (рис. 20). На одном из сосудов даже есть надпись на среднеперсидском: «Бузмихр, повелитель добра». Имя является сокращенной формой «Бузург-михр», или Митра Великий.

В Колхиде боги и богини из греческого пантеона почитались представителями правящих классов, которые контактировали с эллинистической культурой Черного моря. Страбон упоминает о храме богини солнца Левкотеи с оракулом Фриксом в земле мес-

Рис. 20. Стоящая перед алтарем лошадь, выгравирована внутри серебряного сосуда из Армази. II в. н. э.

хов (грузинской провинции Самцхе). Он пишет об осквернении этого храма и разграблении хранившихся там сокровищ.

Храм Аполлона, находившийся в Фасисе (Поти), в устье реки Риони, относится к V в. до н. э., как свидетельствует найденный на Северном Кавказе в 1901 г. серебряный сосуд для питья того времени с надписью: «Я принадлежу Аполлону, Верховному... Фасиса». Позже на приметном месте в устье реки Фасис установили огромную статую богини Реи.

Жившие на восточной оконечности Грузии, в современной Кахетии, народы придерживались, как и кавказские албанцы, культа солнца и луны, Гелиоса и Селены. Если доверять свидетельству Страбона, то важнейший храм, посвященный богине луны, находился где-то «близ Иберии», возможно в долине Алазани.

Особые почести оказывали главному жрецу богини луны, он получал доход от плодородных участков, принадлежавших храму земель, а также имел множество слуг, многие из которых «были склонны к религиозному фанатизму и занимались пророчеством». Каждый год богине луны приносилась человеческая жертва, которую ударяли в сердце священным ножом, внутренности вытаскивались через нижнюю часть, а тело растаптывалось в знак ритуального очищения.

Культ луны сохранился в Грузии до настоящего времени, он соединился с поклонением святому Георгию, считающемуся святым-покровителем Грузии. К нему часто обращаются как к лунному божеству под именем Тетри Гиорги или Белый Георгий. Под этим названием известна националистическая организация, действовавшая в 30-е годы.

На основании всего вышесказанного приходим к выводу, что языческие Иберия и Колхида были центрами активной и разнообразной религиозной жизни, при которой анатолийский культ древних протогрузинских племен перемешался с элементами народных верований и космогонических представлений, пришедших из Греции и зороастрийского Ирана, в результате чего образовалась своеобразная система обрядов и верований. Какая-то их часть была со временем забыта, другая ассимилировалась христианством, претерпев определенные изменения, и стала частью обрядовой практики, а также сохранилась в различных жанрах фольклора и может быть выявлена благодаря тщательным изысканиям фольклористов и археологов.

Глава 5

ГРУЗИНСКАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Во время правления Константина Великого, приблизительно в 330 г. н. э., Грузия приняла христианство. Как и в других европейских странах, новая религия существенно повлияла на грузинское искусство, литературу, культуру и образ жизни в целом. Согласно грузинской, греческой, латинской и армянской легендам, новую веру принесла в Грузию каппадокийская рабыня Нина, позже признанная святой. После того как по ее молитве иберийская царица Нана исцелилась от тяжелой болезни, святая Нина начала проповедовать христианство грузинскому народу.

Еще один сюжет посвящен обращению в христианство грузинского царя Мириана. Во время охоты на него внезапно снизошла тьма (возможно, благодаря затмению солнца). После того как он произнес молитву, тьма рассеялась и царь уверовал в могущество христианского Бога. Еще одно чудо произошло во время строительства храма Животворящего Креста в грузинской столице Мцхета. Строители никак не могли поднять опорный столб, вытесанный из цельной каменной глыбы. По молитве священника он поднялся в воздух и, влекомый таинственной силой, встал на свое место.

Документальное описание крещения Грузии содержится в хронике, написанной церковным историком Руфином, составленной в начале 403 г. н. э. на основе записи рассказа грузинского князя Бакура, которого

Руфин встречал в Палестине. Однако оно также мало-достоверно и содержит традиционное описание деяний святой Нины.

Хотя до нашего времени сохранилось более пяти редакций «Жития святой Нины», они все подчинены традиции национально-конфессиональных преданий. Первоисточники, послужившие основой для этого произведения, практически не сохранились. Они напоминают аналогичные рассказы о крещении Армении святым Георгием и святой Рипсимэ около 301 г. и полны фантастическими деталями.

Даже в 1965 г. такой хорошо информированный автор, как преподобный Мишель Бордо, в своей книге «Опиум для народа» считает святую Нину мужчиной и уверяет, что она была распята. На самом же деле известно, что она умерла в ореоле святости и была похоронена в кахетинском селении Бодбе, вскоре ставшем местом паломничества из-за чудес, совершавшихся на ее могиле.

Особого внимания заслуживает легенда о ризе Господней, нешвенном хитоне, то есть сделанном из одного куска ткани одеянии Иисуса Христа. После снятия тела Иисуса с креста ее по жребию получил один из воинов, по национальности еврей, родом из Грузии. Он и принес хитон в Грузию, где он сохранялся вплоть до 1625 г., когда шах Аббас прислал его в подарок царю Михаилу Федоровичу. Легенда находит некоторое документальное подтверждение в том, что уже в древности в Грузии существовала еврейская община, очевидно, что христианство имело здесь своих сторонников еще до начала миссионерской деятельности святой Нины. Некоторые очень древние еврейские надгробные памятники, обнаруженные в Мцхете, были изучены и описаны профессором Г.В. Церетели.

Принятие христианства в каждой отдельной стране имело настолько большие последствия, что почти всегда сопровождалось сильными социальными потрясениями. Немного раньше, чем в Грузии, христианство утвердилось в Армении, где это связано с именем святых Георгия Просветителя, Рипсимэ и Гаянэ, казненных после жестоких пыток. Принятие христианства связано с исцелением от помешательства царя Трдата, который уверовал в Христа и стал ревностным сторонником новой веры. Фрески с изображением ужасных пыток святого Георгия можно увидеть на стенах армянского собора в Новой Джудьфе близ Исфахана.

Следует также напомнить, что к началу деятельности святой Нины части Западной Грузии, включая Колхиду, Абхазию и лазов, уже были христианизированы миссионерами, прибывшими в греческие колонии, расположенные вдоль побережья Черного моря. Хотя христианство и не было принято как государственная религия в Лазском княжестве вплоть до VI в., на Никейском соборе 325 г. присутствовали епископы из Трапезунда, основного морского порта лазов, и Пителинта (совр. Пицунда), стратегического порта и представительства метрополии на абхазском побережье (рис. 21).

К 330 г. н. э. на политической ситуации сильно сказался также переход Восточной Грузии в новую официальную религию римлян, иберийские правящие классы приняли ее без сопротивления. Наряду с Арменией Грузия стала аванпостом христианства на Востоке. С этого времени культурная и социальная жизнь этих стран решительно повернулась от зороастрийского Ирана и позже от исламской цивилизации арабского мира к великим центрам православного христианства. Все сказанное и определя-

ет особенности культурного и социального развития грузинской монархии.

Естественно, что структура грузинской монархии претерпела фундаментальные изменения в результате принятия христианства как государственной религии. С точки зрения К. Туманова, старые языческие правители были монархами в анатолийском и месопотамском стиле, их космократические притязания, сохранявшиеся в первые века нашей эры, проявились в поклонении монарху как боже-ству.

Действительно, и в Грузии долго сохранялось почитание мамасаклиси, или «отца племени», правившего в Мцхета и считавшегося первым среди равных (*primus inter pares*) по отношению к другим грузинским правителям. Не приходится сомневаться в том, что здесь проявилось влияние «божественного Августина» или богоподобного Клавдия, чьими друзьями и союзниками охотно признавали себя иберийские правители.

Космологическая символика в устройстве грузинской политической иерархии, видимо, основана на числе семь. Семь местных правителей (эриставов) подчинялись иберийскому Великому царю, похоже символизируя соответствующие вращающиеся вокруг Солнца планеты. Об этом упоминается и в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Вызванный обращением в христианство разрыв с прошлым совпал с началом правления новой династии в Восточной Грузии. На смену прекратившейся династии иберийских Аршакидов пришел царь Мириан из династии Хосровидов (позже канонизированный как святой Мириан), ставший первым христианским правителем Грузии. Основанная им новая Хосровидская династия являлась ответвлением иранских

Михранидов, одного из семи великих домов Персидской империи.

Хосровиды правили в Иберии более двух столетий, пока институт монархии не был упразднен персами в первой четверти VI в. Они передали власть крупным азнаурам (местным князьям), которые подчинялись марзапану — шахскому чиновнику. С периодом марзапанства связан замечательный литературный памятник — «Мученичество Евстафия Мцхетели». Неизвестный агиограф не только рассказывает историю Евстафия, но и приводит яркое описание быта, политической и социальной жизни Картли того времени.

Однако правящая династия постоянно встречалась с трудностями, связанными с управлением непокорными вассалами. Естественно, что грузинские феодалы стремились к установлению ненаследственной верховной власти, при которой царем не становился сын или брат правящего монарха, а новый правитель страны назначался подобно высшим государственным чиновникам. Члены царской семьи стремились сохранить свои привилегии и резко отвергали все попытки изменить порядок престолонаследования. В результате на протяжении всего VI в. продолжались постоянные стычки между отдельными правителями, приведшие к падению монархии.

Сложившаяся в этот период система наследственного землевладения просуществовала вплоть до присоединения Грузии к России в 1801 г. Она имеет много общего с западноевропейскими феодальными государствами позднего Средневековья. Однако это сходство является чисто типологической параллелью, связанной с общими особенностями исторического развития евро-азиатского региона. Сегодня стало очевидно, что его настоящие источники сле-

дует искать в Византии и сасанидском Иране, откуда фактически и происходит династия Хосровидов. Политика бадшахов (великих правителей Сасанидского государства) строилась на обеспечении хрупкого равновесия между отдельными сатрапами, наместниками, управлявшими провинциями, и окружавшими правителя чиновниками. Некоторые сатрапы, возглавлявшие основные родовые кланы, являлись наследственными правителями, другие назначались из столицы. Титулы, которые носили представители знати, могли быть наследственными или отражать их положение в военно-служилой иерархии.

В нижней части иерархической лестницы находились земледельцы. Они могли быть как свободными, владевшими своей землей, так и зависимыми, которых можно было назвать скорее закрепощенными рабами. Во время войн они составляли подразделение ополченцев, выступавших под командованием своего господина в составе персидской армии.

Когда иберийские правители в целях укрепления своей власти приняли христианство, язычество не так легко сдало свои позиции и сохранилось как часть народных верований. В некоторых случаях оно носило скрытый характер и ушло вглубь, приняв лишь внешние признаки новой веры. Пережитки древнейших культов сохранились в отдаленных районах Грузии вплоть до сегодняшнего дня.

В «Жизнеописании святой Нины» рассказывается, как царь Мириан вместе с одним из своих князей призвал к себе старейшин горных племен, людей дикого и свирепого вида, и проповедовал перед ними Евангелие. Когда они отказались креститься, царь саблей изрубил их идолов. Потом он наложил тяжелые налоги на тех, кто не захотел принять крещение, вынудив их тем самым уйти в горы.

Драматическая, но малоправдоподобная история рассказана в «Повести о мученичестве колайских отроков», написанной на рубеже VIII—IX вв. В местечке Кола, расположенном в Юго-Западной Грузии, группа родителей-язычников предпочла бросить своих детей в яму и забросать их камнями до смерти, но не допустить их крещения христианским священником. Позже всех погибших детей причислили к мученикам грузинской церкви.

В некоторых случаях принятие христианства требовало для людей того времени принятия других стандартов поведения и морали, более высоких, чем было возможно по их социальному статусу, что вызывало весьма острые личные и семейные проблемы. В повести «Мученичество Шушаник», составленной писателем Яковом Цуртавели во второй половине V в., рассказывается о трагической судьбе жены картлийского питиахша Варскена, которая отказалась последовать за своим мужем и отречься от христианства.

Шушаник отказалась принять участие в попойке, где мужчины и женщины собрались вместе, после чего ее разгневанный муж «начал извергать проклятия и ударил ее ногой. Схватив кочергу, он ударил ее по голове, разбил ее и повредил один глаз. Потом он сильно ударил ее в лицо кулаком и протасил за волосы по полу, при этом он ревел как дикий зверь и рычал как безумный».

После семи лет подобного обращения, не выдержав истязаний, Шушаник наконец умерла в 475 г. Грузинский царь Вахтанг Горгасал (правил с примерно 446-го по 510 г.) повелел казнить изменившего ему питиахша, а жену похоронить с почестями. Но на самом деле картлийский питиахш Варскен был казнен только в 484 г., то есть спустя девять лет после умерщвления Шушаник. Связь с именем Вах-

танга Горгасала можно объяснить тем, что он вошел в грузинскую историю как добрый и справедливый правитель, аналогичный европейскому королю Артуру, одно имя которого наводило страх на врагов.

Вначале грузинская церковь находилась под управлением антиохийского патриарха и в течение последующих веков оказалась твердо привязанной к православно́й вере. Так же как коптская, сирийская и армянская церкви, грузинская церковь отвергла решения Халкидонского собора, состоявшегося в 451 г., где было сформулировано учение о двойственной природе Иисуса Христа, ставшее обязательным для всех восточно-православных церквей.

Известно, что грузинский князь Нарбануг (409—488) отправился в Палестину из Константинополя, где, приняв монашество под именем Петра Иберийского, построил великолепный монастырь неподалеку от Вифлеема с мозаичными панелями, содержащими древнейшие грузинские письменные надписи. Петр Иберийский стал одним из самых значительных оппонентов диафизитов, и его считают автором богословских сочинений, написанных Дионисием Ареопагитом.

Во время монофизитского армяно-григорианского церковного синода, состоявшегося в Двине в 506 г., присутствовали 24 из 33 грузинских епископов, они объединились с армянскими и кавказскими албанцами, выступив с осуждением решений Халкидонского собора. Правитель Вахтанг Горгасал поддержал их решения, ибо они способствовали упрочению независимости грузинского царства. С этого времени начинается история независимой (автокефальной) Грузинской православной церкви, которая стала управляться собственным католикосом — патриархом. На протяжении многих веков (не считая того времени, когда в

Грузии не было единого царя) его резиденцией являлся Тбилиси, а главным храмом собор Светицховели в Мцхета.

После того как в VI в. в Сирии начались гонения на монофизитов, многие приверженцы этого течения возвращаются в Грузию. Они развернули на родине широкую миссионерскую работу и основали ряд монастырей по египетской и сирийской моделям (в Зедаеи, Давид-Гареджи, Мгвиме). Эти монастыри стали центрами развития просвещения, литературы и христианской культуры. Еще раньше грузинские монахи обосновались в монастыре Святого Саввы в Кедронском ущелье в Палестине, где они проводили литургии на своем собственном языке.

Под конец сасанидского владычества в Грузии происходит постепенное ослабление монархии из-за междоусобных войн и постоянной борьбой между Византией и Ираном за господство над Кавказом. После смерти правителя Вахтанга Горгасала в 510 г. персидский правитель Хосров Ануширван (531—579) вообще упразднил независимую грузинскую монархию и установил прямое правление на территории Грузии.

Ослабление и затем отсутствие центральной власти привело к усилению местных правителей. Наиболее сильным оказалось государство в Западной Грузии, где не было единой власти еще с времен правления великого Митридата Понтийского, заклятого врага Помпея и римлян.

Новое царство включило территорию Древней Колхиды и большую часть самой Понтии, оно было названо Лазским, поскольку в нем доминировали племена лазов, жившие на побережье Черного моря. В 523 г. лазский правитель Цат принял крещение и установил византийский гарнизон в мощной крепости Петра

(Цихисдзири), контролировавшей участок побережья Черного моря между Батуми и Кобулету.

Это мощное поселение, расположившееся между Тбилиско-Батумской железной дорогой и прибрежной автотрассой, было раскопано исследователями из Батумского исследовательского института под руководством его директора Аслана Инаишвили. Экспедиция открыла и изучила большую гарнизонную церковь, которая к этому времени практически не сохранилась.

На протяжении VI в. персы и византийцы сражались за контроль как над Лазским царством, так и над Сванетией, и Петра оказалась в центре многих кровавых столкновений. Лазские правители делали все от них зависящее, чтобы стравить персов и византийцев друг против друга. Ведь на самом деле они не были практически заинтересованы в том, чтобы защищать христианских греков от неверных персов, особенно после того, как по указанию императора Юстиниана был убит лазский царь Губаз II в 553 г.

Все эти войны детально описаны в хронике Прокония и его преемника Агапия Мирнского. В ней содержится много ценной информации об исторической топографии Западной Грузии, наряду с записью речей и переговоров. Все эти данные дают яркую панораму жизни Западной Грузии того времени.

После упразднения грузинской монархии многие правители в Картли и Кахетии продолжали поддерживать христианскую церковь, несмотря на давление, которое они испытывали со стороны персов, насаждавших в стране свою религию — маздеизм.

Время правления Хосрова Ануширвана ярко описано в «Мученичестве Евстафия Мцхетели», составленном анонимным грузинским автором в VI в. Евстафий был по профессии сапожником и родился в персид-

ском городе Гандзаке. Переехав в Грузию, он принял христианство и поселился в Мцхета, но местные маздеяне донесли на него. По приказу сасанидского марзапана он был приговорен к смерти и казнен в Тбилиси в 545 г.

О росте антиперсидских настроений свидетельствуют монеты, выпущенные в обращение иберийскими правителями Гурамом, Стефаном I и Стефаном II. Формой и весом они соответствуют серебряным драмам иранского шаха Ормузда IV (579—590). Однако грузинские мастера ввели в рисунок собственные элементы. Вначале они добавили инициалы соответствующих грузинских правителей, а затем заменили священное пламя, которое традиционно изображалось на зороастрийском алтаре, изображением христианского креста на реверсе монеты (фото 74, e).

Конечно, появление подобных монет является прежде всего политическим актом, демонстрирующим стремление иберийского правителя Стефана I установить в конце VI в. (между 590-м и 607 гг.) политическую автономию и укрепить христианскую веру. Изображение Стефана I, получившего византийский титул патрикия, можно увидеть на одной из скульптур на западном фасаде храма Джвари (Святого Креста), расположенного на высоком холме, возвышающемся над долиной Куры близ Мцхета (фото 36, 38).

Перед нами классический пример крестообразной купольной церкви, построенной личным архитектором герцога Стефана, сегодня вечерами она освещается прожекторами, что придает всему месту особый статус, отсюда открывается великолепный вид на северо-западный пригород Тбилиси.

Обязательно следует отметить, что именно во времена правителя Стефана грузинская церковь нако-

нец порвала с армянской и воссоединилась с православной Византией.

Уже в начале VII в., на заре арабских завоеваний, персы предприняли еще одно, оказавшееся последним, наступление на греков, отбив Иерусалим у христиан в 614 г. Благодаря умелому руководству императора Гераклита вскоре византийцам удалось оправиться от этого поражения. Армия Гераклита появилась под стенами Тбилиси, ее возглавлял свирепый Джибху, каган или правитель тюркских хазар, живших вдоль Волги и позже принявших иудаизм.

Как сообщает армянский летописец Мовсес Дашкуранци в «Истории Кавказской Албании», вначале персы и грузины, составлявшие гарнизон Тбилиси, не оценили масштаб опасности:

«Хотя они и увидели надвигавшиеся на город с севера и запада неисчислимые войска, окружившие горы непроницаемой стеной четырех колесных баллист, построенных римскими инженерами, с помощью которых нападавшие могли совершенно безошибочно выпустить огромные камни и пробить ими стены, и хотя они увидели огромные строительные склады, наполненные камнями и песком, с помощью которых они заставили протекавшую по городу реку Куру выйти из берегов и устремиться на стены, все равно они вовсе не испытывали страха и, подбадривая друг друга, восстанавливали поврежденные стены».

Вначале удача оказалась на стороне осажденных, которые забавлялись тем, что насмехались над нападавшими хазарами.

«Они установили огромную тыкву, на которой нарисовали лицо их правителя, длиной и шириной в локоть. Вместо ресниц, которые были не видны, они провели тонкую линию, в области бороды ничего

специально не стали рисовать, увеличили ноздри на пядь и воткнули под ними несколько волосков, чтобы все могли узнать его.

Выставив все это на стены, они закричали нападавшим: «Посмотрите на вашего императора, на вашего царя! Повернитесь и поклонитесь ему, потому что это Джибгу — каган!» И, схватив копье, они проткнули тыкву, которая изображала его в карикатурной форме, и они смеялись, и глумились, и насмехались, и оскорбляли другого правителя [Гераклита], и называли его вшивым педерастом».

Так и не взяв город, греки и хазары отступили, чтобы собрать подкрепление. На следующий, 627 г. они вернулись и захватили город и цитадель Тбилиси. Каган Джибгу отметил это событие, содрав живьем кожу с персидских и грузинских командующих тбилисской крепости. Затем он набил их кожу соломой и отправил ее императору Гераклиту в качестве трофея своей военной экспедиции.

Разгром Грузии греками и хазарами прервал непрерывное развитие христианства на Кавказе, поскольку открыл туда дорогу арабам. Ослабленная двухвековым религиозным расколом, Византия не могла оказать сопротивление безжалостным арабам, стремившимся к господству в данном регионе.

Под властью халифа Омара (634—644) из племенного культа ислам превратился в мощную имперскую религию. Основным событием правления Омара можно считать поражение персов при Кадисии в 637 г. и завоевание Сирии и Палестины. За ними последовало взятие Египта, последний поход персов на Нехавенд в 641 г. означал установление арабского господства над Ираном.

В 644 г. Омара убил персидский наемник, но к этому времени арабы уже закрепились в Армении

(640) и Картли (642—643). После того как в 654 г. арабы захватили Эрзерум, гигантскую византийскую крепость, расположенную в Западной Анатолии, под их контролем оказалась практически вся Армения.

Не видя смысла в сопротивлении многократно превосходящему врагу, грузины предпочли подчиниться завоевателям. В Тбилиси установилась власть арабского эмира, который управлял Картли и оставшейся частью Западной Грузии от имени халифа.

Как и в Византии и в сасанидском Иране, арабское правление в Грузии не пользовалось популярностью. Писатель VIII в. Иоанн Себанисдзе в повести «Мученичество Або Тбилели» жаловался, что «истинных христиан поработили, их преследуют и заставляют жить в нищете, заковывают как собственность в железные кандалы, они страдают и томятся под тяжким игом». По словам Себанисдзе, завоеватели не гнушались ни угроз, ни разбоя, ни вероломства, ни лести, чтобы принудить грузин отречься от религии предков и принять ислам.

Жители Тбилиси организовывали маскарады и карнавалы, на которых они издевались над обычаями своих мусульманских правителей. Примером может служить празднество Кееноба, которое было характерной чертой тбилисской жизни и в XVIII, и в XIX вв. (фото 3). Чтобы держать под контролем склонных к волнениям грузин, халифы Багдада отправили несколько карательных экспедиций.

Самая известная из них была проведена в 736—738 гг. Мерваном или Мурваном Куру (Глухим), как он именуется в грузинских источниках. Он стал известен тем, что не оказывал никакой милости побежденным. Именно Мерван уничтожил древнюю крепость иберийских правителей в Мцхета-Армази, известную с римских времен.

Если оставить в стороне патриотические и религиозные моменты, арабское влияние на Грузию сказалось в удивительном возрождении крепости новой столицы Восточной Грузии Тбилиси или, как он именуется в арабских и европейских источниках, Тифлисе. Название города происходит от грузинского слово «тбили», означающего «теплый», и, видимо, связано с природным горячим источником, около которого и был основан город. Сравним с Теплицей в Богемии, Баден-Баденом в Германии или Аква-Сулис в Юго-Западной Англии.

Согласно общепринятой точке зрения, именно правитель Вахтанг Горгасал перенес в 458 г. столицу Картли из Мцхета на место современного Тбилиси, находившееся примерно в двадцати милях к юго-западу вниз по долине Куры. Тогда он представлял собой незаселенное на протяжении бронзового и железного веков поселение.

Вскоре оно стало важным международным торговым центром, поскольку находилось на пересечении нескольких оживленных торговых путей. На его базарах покупались и продавались шелка из Ширвана, меха из России, чеканка и ковры из Дагестана и множество других предметов. Тбилиси стал важным центром мусульманской, христианской и иудейской культуры, где было написано несколько средневековых трактатов, представляющих особый интерес (фото 73). По мнению армянского автора хронографа Мовсеса Дашкуранци, относившегося к городу с особым восхищением, ничто не может сравниться «с роскошным, процветающим, известным и великим торговым городом Тбилиси».

Еще одно описание Тбилиси было составлено в 912 г. представителем халифа по имени Джафар ибн Али. Хотя к середине X в. арабский халифат, распавшийся на отдельные государства, уже не представ-

лял собой прежней военной силы, формально власть арабов над городом Тбилиси и окружающей территорией сохранялась еще на протяжении почти двух последующих столетий. Представители халифа чеканили собственную монету, один из них разграбил сокровища собора Светицховели в Мцхета.

Только к 1122 г. власть Джафаридов «пришла в полный упадок», в результате чего этот мусульманский конклав стал легкой добычей грузинского правителя Давида Строителя (1089—1125), захватившего город после непродолжительной осады. После трехдневного разграбления Давид пообещал амнистию мусульманским жителям города, чем «смягчил их сердца», как писал современник событий, арабский хроникер Ибн-аль-Азрак. И «оставил их в покое благодаря собственной доброте».

Давид даже пощадил их религиозные чувства, запретив любившим свинину грузинам приводить свиней в мусульманский квартал города. Сменивший Давида Димитрий I (1125—1154) вычеканил монеты со своей собственной монограммой с одной стороны и именами арабского халифа и сельджукского султана на реверсе.

Димитрий оказался веротерпимым монархом, оставаясь правоверным христианином, он мог посещать пятничную службу в тбилисской мечети. Хотя, как строго придерживавшийся устоев христианин, он сидел на возвышении напротив священника. Обычно, когда Димитрий покидал мечеть, он передавал мулле две сотни золотых монет.

Отмеченная религиозная и расовая терпимость объясняется спокойным характером грузин, несмотря на те ужасные преследования, которым они подвергались от мусульманских и языческих соседей на протяжении ряда столетий.

В то время как в Тбилиси укреплялись чужестранцы, и грузинская монархия находилась в упадке, представители нового царского рода обретали силу и сплочение в пограничных районах Грузии и Армении. Они принадлежали к клану Багратидов, которым было суждено объединить Грузию под властью одной короны и править ею на протяжении практически тысячи лет. Чтобы придать себе вес, Багратиды выводили свое происхождение от израильских царей Давида и Соломона (рис. 22).

Такая легенда действительно была распространена во времена князя Ашота Великого (780—826), который мигрировал из Армении и поселился в Артануджи (Юго-Западная Грузия), получив от византийского императора титул куропалата, или «охранителя дворца». Духовник императора, знаменитый писатель святой Григорий Хандзтели (759—861), так обращался к Ашоту: «Монарх, которого называют сыном божественного пророка Давида». Византийский император Константин Багрянородный (912—959) также соглашается с этими притязаниями Багратидов в своем трактате «Об управлении Империей», как с устоявшейся исторической традицией.

Исследователи установили, что на самом деле Багратиды принадлежат к одному из древнейших и знатнейших родов, происходившего из князей Испира (Спери) — крепости в верховьях реки Чорох, к северу от Эрзерума. Их родовой замок находился вблизи современного Байбурта.

Главой рода был Смбат I Багратуни, служивший конюшим армянского царя в период 288—301 гг. В течение ряда последующих столетий представители этого рода занимали высшие государственные посты в Армянском государстве. В VIII в. Багратиды становятся правителями Грузии, где способствуют

Рис. 22. Герб династии Багратидов. Рисунок XVIII в.
 В центре — изображение ризы Спасителя, в медальонах — арфа и праща, держава (золотой шар с крестом — символ власти монарха) и скрещенные сабли. Весы (символ справедливости), святой Георгий, поражающий дракона

развитию государственности и укреплению царской власти. Представители этого рода сохранили свое высокое положение многие века и даже после присоединения Грузии к России, а в 1801 г. принимали прибывшего в их страну русского царя Александра I, установив своеобразный рекорд по продолжительности существования своего рода.

Начиная с правления Багратидов в Грузии устанавливается особая система летоисчисления, подробно изученная Е. Такайшвили. Ранее армяне ознаменовали свой разрыв с Византией и Греческой православной церковью введением собственной системы летоисчисления, начав отсчет времени с 552 г. от Рождества Христова. Грузины также перешли на собственную систему летоисчисления, но начали отсчет с 780 г.

Ее основой являлась Пасхалия, то есть специальный календарь, применяемый для расчета дней Пасхи и других подвижных христианских праздников, состоящий из 532 лет. Поскольку день Пасхи должен был приходиться на первое воскресенье, которое на-

ступает после первого полнолуния, происшедшего после дня весеннего равноденствия, возникала необходимость в согласовании лунного и солнечного календарей. По этому календарю летоисчисление строится как последовательность хрониконов — циклов, продолжительностью 532 года. Когда заканчивается один цикл, состоящий из 532 лет, независимо от того, с чего начинается подсчет следующего года, все церковные праздники в следующем цикле выпадают на те же самые месяцы, в те же самые недели и в те же самые дни недели, как и в предыдущем цикле. В древнейшей «Пасхалии», то есть руководстве по вычислению дня Пасхи, написанной неизвестным грузинским автором, этот цикл называется «асурули», то есть «сирийским», потому что он был заимствован из сирийской церкви.

Одновременно с христианской Пасхалией грузины приняли и систему летоисчисления, ведущуюся от создания мира до рождения Христа. В соответствии с официальным грузинским календарем Рождество Христово произошло в 5604 г. от сотворения мира, то есть на 96 лет позже, чем считали греки (определившие, что сотворение мира произошло в 5508 г. до Рождества Христова), или на 104 или 112 лет больше, чем соответственно установил александрийский или вселенский патриарх.

В соответствии с официальным календарем Грузинской православной церкви 2000 г. считается 7604 г. от сотворения мира. Современный XV хроникон начинается в конце 1844 г., так что теперь мы живем в 154 г. грузинского пасхального цикла.

Сражаясь против арабских халифов, византийские императоры охотно вступали в союз и с Багратидами, и с другими правителями Армении и Грузии, даря им великолепные титулы и огромные богатства.

Среди них были и изысканные эмалевые иконы, некоторые из которых сохранились в Государственном музее грузинского искусства (фото 62). В 888 г. после более чем трехвекового перерыва Адарнас IV Багратиони возродил иберийскую монархию. Затем он принял титул правителя Грузии.

Влияние Грузии в Византии особенно усиливается в X в., когда Иоанн Варасвац и его сын Евфимий основали Иверон — грузинский монастырь на горе Афон. Его zaloжение сопровождалось рядом интересных исторических событий, среди них достойно упоминания восстание в Бардас-Склеросе в 976 г., направленное против молодых императоров Василия II и его брата Константина VIII.

Одним из грузинских монахов, находившихся на горе Афон, был некий Иоанн Торник, до ухода в монахи бывший видным грузинским военачальником. Византийский двор пребывал в растерянности и наконец решил обратиться к Иоанну Торнику. Тот направился в Грузию, прибыл в Тао, к правителю Давиду Куропалату, который дал ему 12 тысяч вооруженных пиками всадников. С их помощью Иоанн Торник установил порядок в Бардас-Склеросе.

В благодарность за своевременную помощь Василий II передал под власть Давида Куропалата несколько провинций Византийской Армении, Торника и его собратьев при византийском дворе наградили различными почестями и привилегиями, а также богатыми дарами. В «Житии святого Евфимия Афонского», написанном его последователем, святым Георгием Святогорцем (1009—1065), содержится красочное описание этих событий, опровергающее византийские источники, где разгром гарнизона в Бардас-Склеросе приписывается византийскому военачальнику Бардасу Фоке.

Георгий Святогорец с осуждением пишет о том, что после всех этих знаменательных событий Иоанн Торник более не вернулся к спокойной монашеской жизни; даже живя в монастыре, он продолжал принимать гостей и вместо назидательных бесед рассказывал им «истории о своих военных приключениях». Лишь через несколько лет главный покровитель монастыря стал затворником и «закончил свои дни жизнью праведника и наконец отошел к Господу и Создателю».

Будучи бездетным, великий Давид Куропалат из Тао провозгласил своим наследником потомка семьи Багратион по имени Баграт. По матери этот князь (будущий царь Баграт III) был также возможным претендентом на трон Абасги (Абхазии), старинного государства в Западной Грузии, существовавшего на месте Лазского или Колхидского царства.

При поддержке Давида Куропалага и царя Картли Иоанна Марушидзе Баграт III постепенно набирал силу. В 975 г. он завоевал трон Картли, а в 978 г. стал царем Абасги. В 989 г. Баграт одолел могущественного правителя княжества Триалети, района, издревле славившегося своей великолепной культурой бронзового века. И принял имя Рати Багвази, таким образом заставив других непокорных феодальных вассалов относиться с уважением к королевской власти.

После смерти Давида Куропалата в 1001 г. Баграт занял трон правителя Тао, а спустя семь лет, когда умер его отец Гурген II, присоединил к своим владениям провинции Шавшети, Кларджети, Самцхе и Джавахети. Только Тбилиси, где правили мусульманские эмиры, и небольшое княжество Кахети-Эрети в Восточной Грузии оставались вне его государства. Объединение Грузии в единую державу было поддержано руководством Грузинской православной церкви,

деятели которой понимали, что раздробленность страны и неизбежные междоусобицы способствуют сохранению язычества. Ведущей силой общества, его главной нравственной опорой они считали православное монашество.

В 951 г. Георгий Мерчуле, автор «Жития Григория Хандзтели», пишет: «На всей земле Грузии должно молиться и совершать службу на грузинском языке». В далеких краях, на горе Синае, грузинский писец Иоанн Зосима составил в монастыре Святой Екатерины похвальное слово во славу грузинскому языку, что позволяет нам с полным основанием говорить о патриотическом сознании ведущих умов того времени.

Неожиданное возвышение династии Багратидов вскоре вызвало резкую реакцию в Византии. Греки негодовали по поводу того, что грузины отказались вернуть обратно территории, временно пожалованные Давиду Куропалату в награду за разгром Бардас-Склероса. В соответствии с договором они должны были вернуть земли под власть императора Василия II после смерти Давида в 1001 году.

В течение некоторого времени Василий не требовал возврата земель. Он был занят длительной и кровавой войной с болгарами, которые угрожали самому существованию Византийского государства. В 1014 г., в тот год, когда умер Баграт III Грузинский, он наконец сломил сопротивление болгар. Свою победу он отпраздновал ослеплением 15 тысяч пленников, сохранив по одному одноглазому человеку на каждую сотню, он вернул их обратно своему царю, завидев это зрелище, тот упал в обморок и скончался. За это византийский император получил прозвище Болгаробойца (рис. 23, а, б).

Покончив с болгарами, Василий II Болгаробойца обратил свой взор на Запад. В 1021 г. он вторгся в Гру-

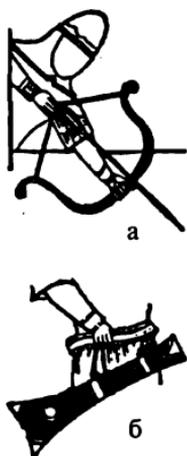

Рис. 23. а — лучник;
б — колчан для стрел.
Миниатюры
из средневековых
рукописей. По книге
Л.А. Шервашидзе

зию и разбил юного правителя Георгия I, захватив Тао, Колу, Ардахан и даже Джавахети. После смерти Георгия в 1027 г. война продолжилась под руководством его сына Баграта IV (1027—1072). Наконец Баграт заключил мир с императором Романом III Аргиром (1028—1034), который выдал свою дочь Елену замуж за грузинского правителя в знак мира и дружбы.

Отношения между Грузией и Византией начали портиться при недальновидном и неумном императоре Константине Мономахе (1042—1054), который захватил и покорил Армянское царство и собирался сделать то же самое с Грузией, но был остановлен благодаря решительному сопротивлению народа и царя.

Однако Баграт IV продолжал носить византийские титулы Благороднейшего и Храбрейшего, а также чеканить серебряные монеты с изображением Влахернской Богородицы (фото 74, ж). Рисунок был заимствован с известной константинопольской иконы, но позже часто встречается на монетах самого Константина Мономаха.

Четырьмя столетиями ранее при императоре Ираклии на Кавказе разгорелась междоусобная война между Византией и сасанидской Персией, завершившаяся тем, что территорию Грузии и Армении завоевали арабы. Теперь эта греческая агрессия в Армении и на Ближнем Востоке сопровождалась примерно такой же серией разрушений.

В течение 60-х гг. XI в. турки-сельджуки, вышедшие из Центральной Азии и сравнительно легко захватившие большую часть Персии, устремились на запад, намереваясь занять Анатолию и большую часть Византии. В 1064 г. им удалось захватить армянскую столицу Ани, поскольку армяне, еще не оправившиеся от разрушений, причиненных византийцами, не смогли оказать сколь-нибудь существенного сопротивления.

В 1066 г. сельджуки вторглись в Джавахети и разорили крепость Ахалкалаки («Новый город»), спустя два года они опустошили провинции Картли и Аргвети. В 1071 г. армия сельджуков под командованием полководца Алп-Арслана нанесла сокрушительный удар по Византии, разбив ее близ Манаскерта, к северу от озера Ван. Тогда же ими был пленен император Роман IV Диоген, умерший вскоре после своего освобождения. В следующем, 1072 г. умер грузинский царь Баграт IV. После него разоренной и опустошенной страной управлял его сын Георгий II. Его правление было отмечено рядом позорных капитуляций и постоянными выступлениями местных князей, недовольных уступками захватчикам. В 1089 г. Георгий II отрекся от престола в пользу своего шестнадцатилетнего сына Давида IV, прозванного Агмашенебели (Строителем).

Новый государь сразу же проявил себя как властный и решительный правитель и необычайно талантливый полководец. Он реорганизовал армию, создал мобильные подразделения кавалерии, лично провел их обучение.

В 1096 г. Давид прекратил выплачивать дань турецкому султану, воспользовавшись тем, что все усилия византийского императора в то время были направлены на борьбу с крестоносцами, вторгшимися в Малую

Азию и Сирию. В 1097 г. крестоносцы захватили Иерусалим и Святую землю, освободив ее от власти турок (рис. 24, а, б). Между 1100-м и 1122 гг. Давид одержал ряд блестящих побед над сельджуками, закрепив их в великой битве при Дидгори в 1121 г., наконец захватил Тбилиси и в следующем году перенес туда свою столицу.

В одном из описаний говорится, что в армии Давида находилось 40 тысяч свирепых воинов-кипчаков из северокавказских степей, а также несколько сотен франкских наемников из бывших крестоносцев. Опираясь на эту внушительную силу, Давид расширил территорию своего царства далеко за пределы исторических границ Грузии. Он занял большую часть территории Армении с городом Ани, Ширван с городом Шемаха, территорию Дагестана вплоть до Дербента, а также Осетию и Абхазию.

Но центральной государственной власти Давида приходилось выдерживать яростный натиск местной знати, представители которой не хотели уступать власть над своими подданными. Нередко их поддерживали и церковные иерархи, стремившиеся к обогащению. Давид жестко боролся со своими противниками. Но их сопротивление было подавлено лишь после того, как он захватил и изгнал вождя восставших — князя Липарита Багваши.

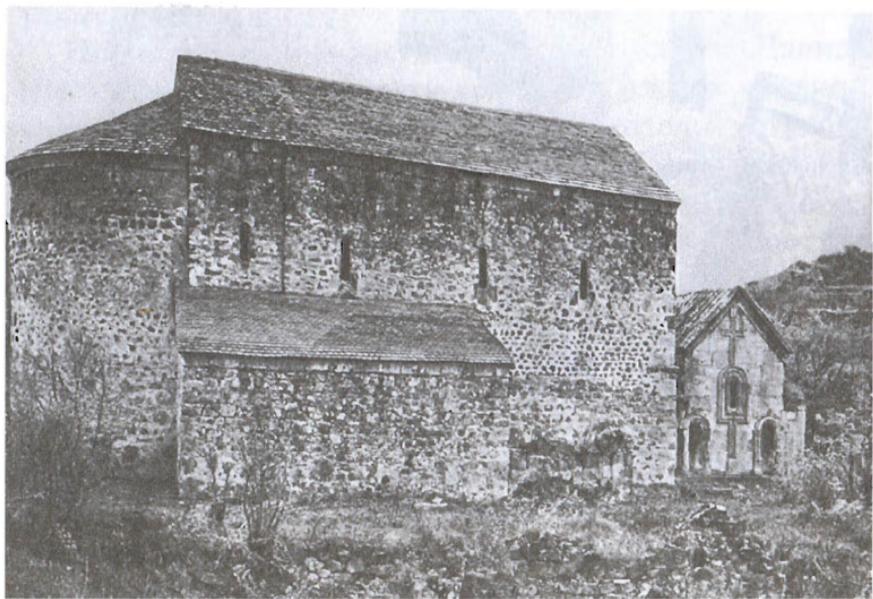
Покончив с феодальной раздробленностью, Давид Строитель провел полную реорганизацию церкви. В 1103 г. по его инициативе состоялся синод в Руиси—Урбниси, на котором были лишены сана не подчинившиеся царю епископы. С этого времени церковь становится сильным орудием объединительной политики.

В качестве покровителя искусства и науки Давид Строитель находил время и для множества образова-

39

40

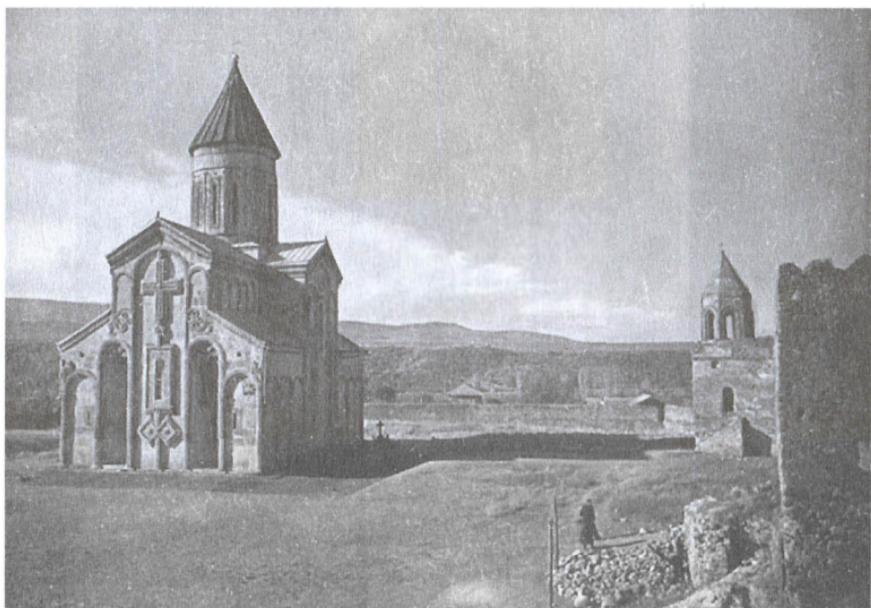

42

43

44

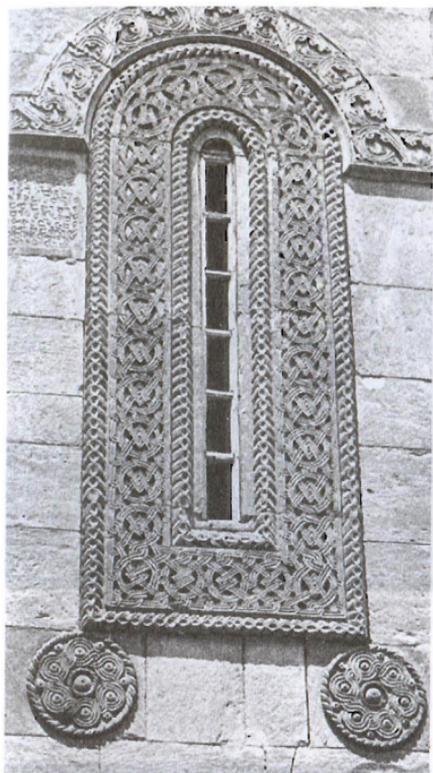

46

47

48

49

50

51

52

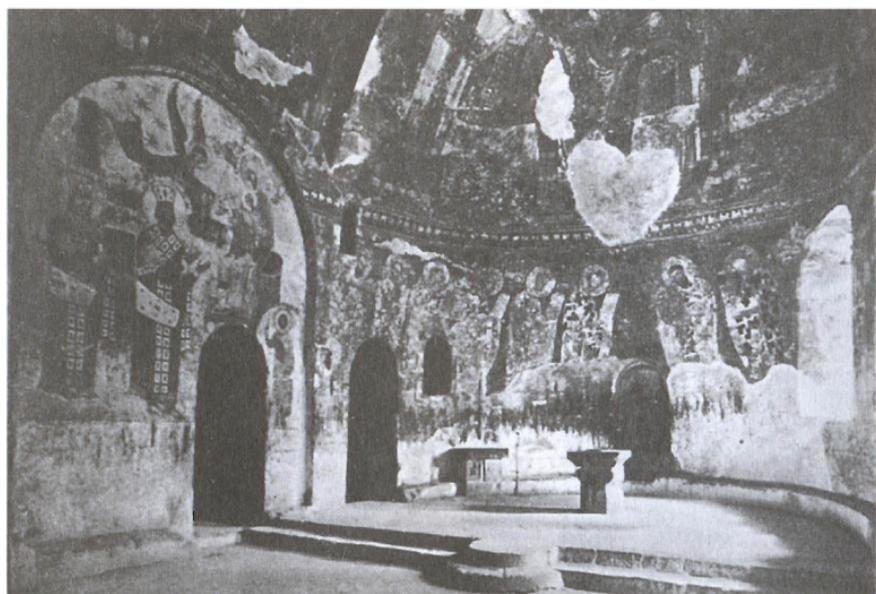
53

54

55

56

57

58

59

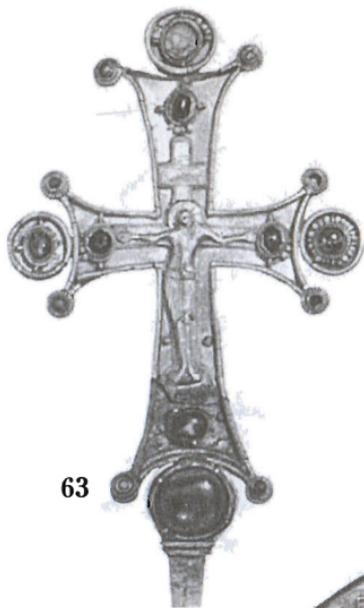
60

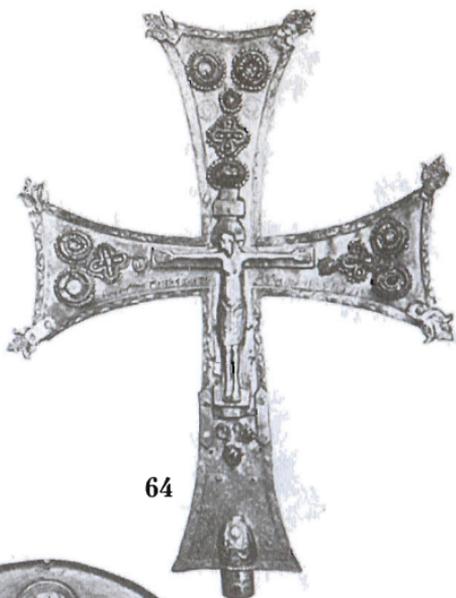
61

62

63

64

65a

66

65b

67

68

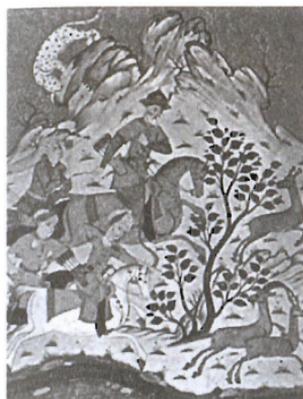

69

70

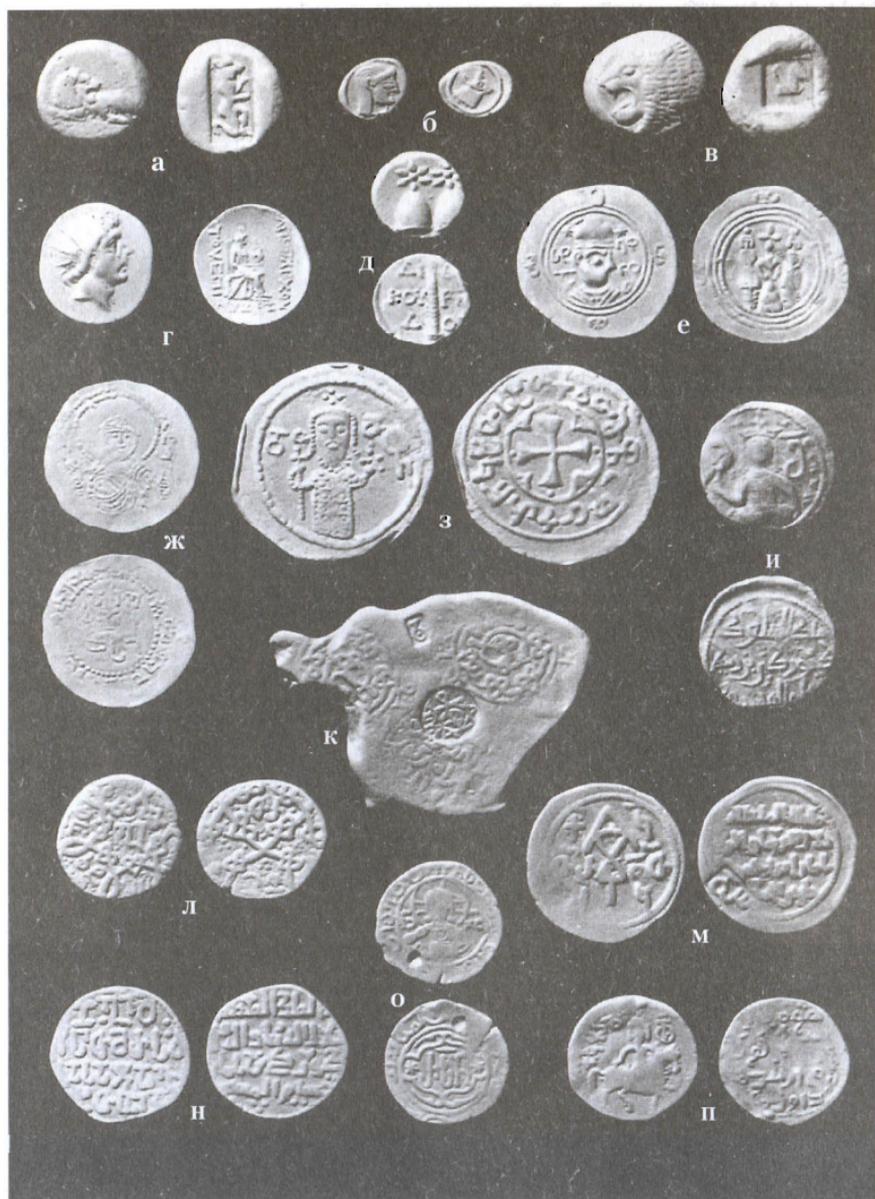

72

73

тельных и культурных введений. В имеретинском селении Гелати, недалеко от Кутаиси, древней столицы Мидии, Давид основал монастырь, собор и академию под руководством знаменитого философа-неоплатоника Иоанна Петрици. Она вошла в историю грузинской литературы как «Новые Афины».

Рубеж XI—XII вв. отмечен бурным развитием во всех сферах материальной и духовной культуры. Процветают торговля и ремесла. По всей стране возводятся великолепные хозяйственные сооружения, мосты, караван-сарай, сети оросительных каналов. Проводятся новые дороги, строятся города и крепости. Развитие архитектуры стимулирует совершенствование искусства, техники резьбы на камне, живописи, иконописи. Особенно сильно развиваются ювелирное ремесло и книжное дело, литература. Грузия становится важным центром восточно-православного мира. С этого времени усиливаются связи между Грузией и Киевской Русью. Преждевременная смерть Давида в январе 1125 г. вызвала в стране всеобщий траур.

Примерно в 1225 г. иерусалимский хронист Жак де Витри писал: «Есть еще на Востоке христианский

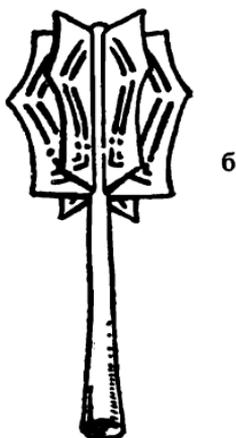

Рис. 24. Бугавы:
а — из рукописи N1665
из Института рукописей,
Тбилиси. XV в.;
б — из рукописи,
хранящейся в Кутаисском
историко-этнографическом
музее

Рис. 25. Сабля в ножнах из рукописи N1665 из Института рукописей, Тбилиси. XV в.

народ, воинственный и бесстрашный (рис. 23—25). Они храбрые воины, сильные телом и твердые в вере. Бесчисленное войско грузин внушает страх сарацинам. Много раз они причиняли большой урон Персии, Мидии и Ассирии, близ чьих границ они обитают, всегда окруженные племенами неверных. Эти люди называют себя грузинами, потому что они поклоняются и почитают святого Георгия, которого они избрали своим покровителем и нанесли его изображение на свои знамена, которые они несут во время битвы. Они почитают Георгия выше всех других святых.

Совершив паломничество к Гробу Господню, они вошли в Святой город с развернутыми знаменами, не отдавая почестей никому, поскольку сарацины мудро не осмелились перечить им. Они отпускают свои волосы и бороды на один локоть, на головах носят шляпы» (рис. 26). Заметим, что наименование «грузины» происходит не от «святого Георгия», как уже говорилось выше, оно связано с их персидским наименованием «курдж» или «гурдж».

В Палестине грузины были известны как «христиане, подпоясанные поясом», некоторые ученые считают, что название произошло от следующего обычая. Покровительствующий им святой использовал свой пояс, чтобы связать тело дракона, после того как он убил его с помощью копья.

Арабский хронист и политический деятель аль-Умари (умер в 1348 г.) описывает грузин как «сто-

Рис. 26. Средневековые грузинские головные уборы от XV до XVII в. Реконструкция Л.А. Шервашидзе

ронников религии креста», добавляя, что мамелюкские султаны Египта обычно обращались в своих посланиях к грузинскому правителю как «к великому монарху, герою, храбрцу, справедливому к своим подданным, преемнику греческих правителей, защитнику земли своих рыцарей, защитнику веры в Иисуса, священному лидеру христианских героев, лучшему из друзей и другу правителей и султанов».

Со своей стороны грузинские правители подчеркивали свою роль как защитников веры, поместив на свои монеты надпись «Меч веры» или «Защитник Господа», выполненную на арабском и персидском языках (фото 74, и, м, н). Другой патриарх Иерусалима, православный Дорофей I, писал, что «набожные правители Иберии всегда были защитниками «священного Гроба Господня». В то время как на самом деле они упорядочивали национальные церкви, владея не только храмом Обретения Креста, но даже в течение некоторого времени и самой Голгофой.

В XVII в. они были вынуждены закрыть свое представительство в Иерусалиме, потому что больше не смогли выплачивать подать, которую турецкое правительство требовало от всех владельцев Гроба Господня. В настоящее время большинство христианских реликвий являются собственностью православной церкви.

Рис. 27. Монограмма
царицы Тамар
(1184—1213).
Письмо мхедрули.
Использовалась
на медных монетах

Большинство деяний Давида Строителя было продолжено его праправнучкой царицей Тамар (1184—1213), которая в 1178 г. была назначена соправителем Грузии своим отцом Георгием III, еще при его жизни (рис. 27). С ней же связано усиление связей между Грузией и Киевской Русью (рис. 28).

Впервые Тамар вышла замуж за отдаленного потомка русской боголюбской суздальской семьи, хотя со временем она разошлась с ним из-за нетрадиционной сексуальной ориентации и выгнала мужа из своего царства, хотя дело не обошлось без кровавой гражданской стычки.

В 1189 г. Тамар вышла замуж за Давида Сослана, осетинского принца, связанного родственными узами с семьей Багратиони. Она родила ему будущего царя Георгия Лашу (1213—1223) и царевну Русудан (1123—1245). В начале правления Тамар возникло движение, направленное на ограничение власти царя посредством передачи части властных полномочий совету князей, где они могли бы оказывать влияние на принятие решений аналогично английской палате лордов.

В отличие от успешной попытки английских баронов, ограничивших власть короля Джона, английского современника Тамар, в Грузии это движение не пользовалось поддержкой среди народа, поскольку способствовало усилению власти князей, которые у народа пользовались меньшей популярностью, чем царица Тамар.

Среди множества политических и военных достижений славного правления Тамар особый ин-

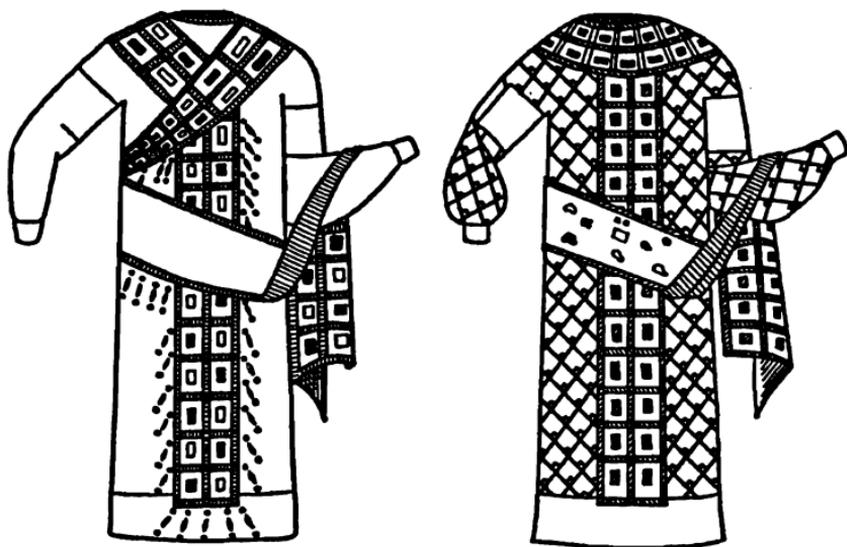

Рис. 28. Придворные одежды правителя Георгия III
и царицы Тамар (1184—1213).
По фрескам в монастыре Вардзия

терес вызывает основание Трапезундской империи. Оно произошло после того, как в 1204 г. франко-итальянские наемники и искатели приключений разграбили Константинополь. Ослабление центральной власти привело к сокращению территории, находившейся под властью византийских императоров. Воспользовавшись этим, армия царицы Тамар заняла Трапезунд и прилегающую к нему территорию побережья Черного моря, расположенную дальше на запад. Во главе новой независимой империи был поставлен Алексей Комнин, получивший образование в Грузии. Трапезундская империя просуществовала до 1461 г., когда город был взят войсками оттоманского султана Мухаммеда II, который в 1453 г. захватил Константинополь.

Интересно отметить, что местные имитации серебряных трапезундских асперсов, известные под на-

званием кирманеули, от имени императора Кира Мануила, правившего с 1238-го по 1263 г., в течение двух столетий были основной денежной единицей в Грузии. В 1208 г. грузинская армия совершила поход в Персию и заняла Эрдебиль, позже они добрались до Тебриза и Казвина. На протяжении нескольких поколений иранский Азербайджан управлялся представителями грузинской династии Бешкенидов.

В Грузинском государстве сложилась сложная бюрократическая структура, отражающая достаточно запутанную социальную иерархию. В ней соединились средневековые представления и пережитки древних родоплеменных отношений. Хотя формально у власти находился монарх с неограниченной властью, фактическое распределение властных полномочий между высшими сановниками препятствовало переходу к деспотии, традиционной для большинства государств Ближнего Востока. Ближайшее окружение монарха составляли пять визирей, каждый из которых отвечал за определенную сферу деятельности. Главным среди них считался великий визирь (по должности он соответствовал патриарху), за ним следовал спаспетспасалар (командующий армией), казначей, а также атабаг, отвечавший за порядок в столице и стране. Каждый из чиновников имел собственный аппарат подчиненных. Особое место в придворной иерархии занимал патриарх, который считался главным авторитетом при решении спорных вопросов.

Данная административная структура была тщательно воссоздана В.Е.Д. Алленом в «Истории грузинского народа» на основе большого числа старинных документов и других источников. Следующий уровень составляли эриставы (в переводе — главы народа) или местные князья, правившие провинциями, хотя почти каждый из них был главой своего

рода, формально они подчинялись царю и могли быть смещены по его указу. Когда они умирали, то наследник должен был принести царю клятву верности и получить подтверждение своих полномочий. Но фактически каждый эристав был полновластным хозяином на своей земле. В мирное время он командовал собственной дружиной, а при военной угрозе к ней прибавлялись отряды ополченцев.

Практически это означало, что царь не мог отрешить неугодного ему князя от власти без риска начать гражданскую войну. Интересно заметить, что благодаря передаче должностей по наследству и титул эристава, и наименования высших должностей превратились в фамилии: например, Амилахвари — «царский конюший», Амiredжиби — «царский спальник», Мегвинетуцеси — «главный виночерпий».

Большую роль в общественной жизни играла Грузинская православная церковь, ставшая важным средством сплочения народа. Церковь владела монополией в образовании, располагала широкими полномочиями для отправления правосудия и определяла нормы личного поведения. Монастыри были крупнейшими землевладельцами, на которых архиепископы были полноправными хозяевами. Помимо отчислений налогов, все цари жаловали церкви земельные угодья, часть военной добычи и передавали другое ценное имущество в виде пожертвований. Во время войны епископы также выставляли отряды ополченцев, сражавшихся под царскими знаменами.

Во времена правительницы Тамар грузинская феодальная система достигла высшей точки своего развития. Можно сказать, что в средневековой Грузии существовали практически все социальные институты европейского феодализма. Нация была разделена на сословия кмоба — свободные и кма — несвободные.

Одним из следствий централизации власти в период правления царицы стало усиление власти азнауров (землевладельцев), а также епископов, настоятелей монастырей и многочисленных чиновников, содержание которых ложилось тяжким бременем на население. Многочисленные войны также ухудшали положение мдабиури (свободных земледельцев). Еще Страбон писал, что именно от данного класса прямо зависит благосостояние государства. Большинство из них были низведены до положения полурабов, за исключением жителей высокогорных районов, сохранивших свои традиционные привилегии и свободу вплоть до 1801 г., когда грузинская монархия перестала существовать.

Главной обязанностью грузинского крестьянина была отработка установленного числа дней на своего господина. Он должен был обрабатывать его землю или выполнять другие хозяйственные работы, например строить для него дома или амбары, отдавать часть урожая или скота, оказывать гостеприимство гостям правителя и его свите, собирать и доставлять дрова, обеспечивать едой и вином стол господина в случае женитьбы и церковных праздников.

Взамен крепостному гарантировалось право на жилье и клочок земли, защита от мародеров силами личной армии господина, часто эти права подкреплялись сургелью — договором, в котором были обозначены права и обязанности сторон. Подобная защищенность была необходимым условием выживания в эти беспокойные времена.

Социальная иерархия, сложившаяся в грузинском феодальном обществе, была позже упорядочена царем Вахтангом VI (1711—1724), при котором было законодательно упорядочено собирание денежного возмещения за причиненный ущерб. Таким образом ему уда-

лось укрепить законодательную власть. Жизнь представителя высшего слоя, например члена семьи князя или местного эристава, оценивалась в 1536 туманов (примерно 15 360 серебряных рублей). Одновременно за жизнь крестьянина или ремесленника выплачивалось всего 12 туманов, то есть меньше, чем сотая часть того, что получали за жизнь представителя знати.

Шкала компенсационных выплат применялась только в том случае, когда один человек убивал другого, относящегося к тому же социальному сословию. Если крестьянин или помещик оказывались настолько безрассудными, что покушались на жизнь князя или епископа, им приходилось выплачивать значительно больший штраф. Возможно также, что убийцу приговаривали к смерти или калечили. Очевидно, что существовало множество условий, при которых могущественные феодалы могли убить беззащитных крестьян и избежать выплат.

Примечательной особенностью грузинской юридической процедуры была система испытаний, без сомнения заимствованная из Древнего Ирана, хотя она и имела много общего с испытаниями, известными в западном христианском мире. В Грузии существовала презумпция невиновности, и виновность обвиняемого должна была подтверждаться в суде прохождением одного из испытаний, например пыткой кипящей водой или каленым железом, торжественной клятвой перед иконой или с помощью специального ритуала, известного как публичное раскаяние в совершенном грехе. Посадив истца себе на спину, обвиняемый должен был поднять его и произнести: «Положи, Господи, на меня мои грехи и покарай меня на этом месте, как на Страшном суде, если я виновен!» Эти испытания продолжали использовать вплоть до начала XVIII в.

Глава 6

РАННЯЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

Населявшие одну из самых красивых стран в мире грузины от природы наделены прекрасным вкусом и эстетическим чутьем. На протяжении веков их искусство и архитектура замечательно сочетали практичность с высокими художественными качествами. Местные ткани и керамические изделия высоко ценились благодаря их декоративным качествам. И сегодня грузинские ювелиры и гончары привлекают нас безукоризненным вкусом и традициями, развивавшимися со времен бронзового века.

Как современная, так и традиционная грузинская архитектура смогли органично соединить многие особенности разных культур. Выше мы уже писали, что античные путешественники с восхищением описывали деревянные укрепления и дома на сваях в поселениях мосинойков, живших вдоль побережья Черного моря.

Подобные строения прекрасно приспособлены к условиям жизни в болотистых, низменных прибрежных районах. И сегодня в Грузии распространены деревянные дома, построенные похожим образом. Жилое помещение в них поднято над землей на массивных деревянных сваях. Для входа в дом используется лестница с широкими ступенями, в то время как свиньи, куры и другой скот размещаются внизу прямо на сырой земле.

Другую форму архитектуры, распространенной в Грузии на протяжении длительного времени, представляют дарбази — дома, сложенные из грубо обработанных камней. Их отличительной чертой является пирамидальный ступенчатый верх, изготовливающийся из тесаных бревен и брусьев (рис. 30). Нижний слой кладется горизонтально, концы перекрещиваются, образуя прямоугольник или восьмиугольник, на который затем укладываются последующие слои бревен. Поднимаясь вверх, они образуют постепенно суживающуюся к концу полую конструкцию, заканчивающуюся отверстием. Она использовалась в качестве дымохода и отверстия для света. Яркое описание древнего прототипа дарбази включено великим античным зодчим Витрувием в «Десять книг об архитектуре» (рис. 29):

«В Колхиде Понтийской, где в изобилии произрастают леса, распространен такой обычай: они кладут цельные бревна плоской стороной на землю направо и налево, оставляя между ними пространство в длину дерева, затем устанавливают над ними еще одну пару бревен, размещая их на концах ранее уложенных стволов и оставляя равные углы между ними. Эти четыре бревна ограничивают пространство жилища.

Потом на них кладутся деревянные бревна, одно за другое, всеми четырьмя концами заходя друг на друга в углах. Постепенно из древесных стволов формируются стены, расположенные перпендикулярно по отношению к нижней части. Аналогично строятся и высокие башни.

Образовавшиеся из-за различной толщины бревен промежутки заполняются щепой и грязью. Что же касается крыш, то концы наложенных крест-накрест бревен отсекали, заставляя таким образом кладку сходиться, наподобие свода. Поскольку они постепенно

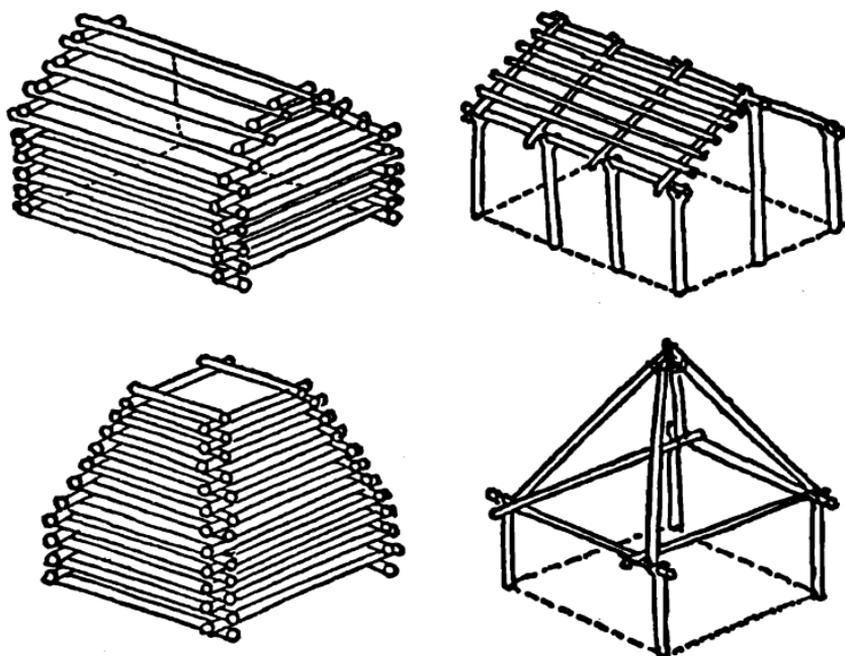
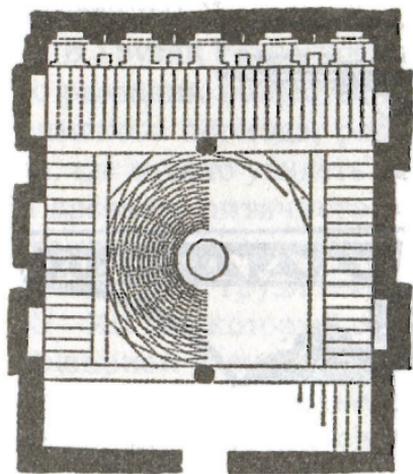
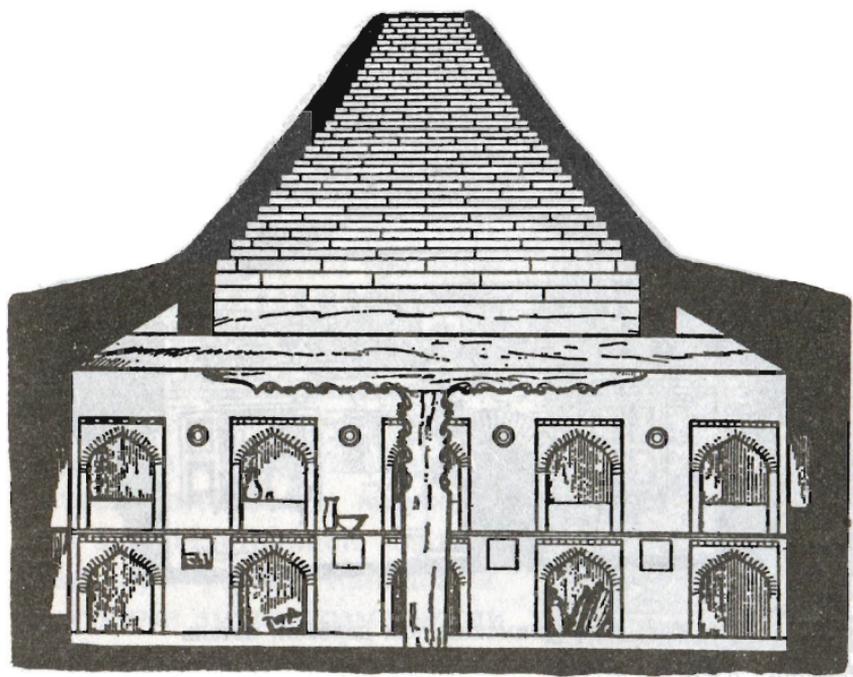

Рис. 29. Основные конструкции грузинских деревянных крестьянских домов. Реконструкция Л. Сумбадзе

сходились к вершине, то вся постройка напоминала четырехгранную пирамиду. Ее покрывали листьями и обмазывали грязью, так грузины создавали крыши своих башен в грубой форме «черепашьего стиля».

Данный тип конструкции, известный как «фонарный» свод, часто встречается в Афганистане (рис. 30, 31). Сегодня ряд конструкций дарбази, отличающихся местными особенностями, наиболее широко распространены в грузинских провинциях Картли, Месхети и Джавахети. Часто эти дарбази имеют прекрасные резные двери и притолоки и места для очага, иногда в них находятся замечательные резные сиденья и сундуки ручной работы (рис. 32, 33). Техника и мотивы резьбы по дереву похожи на каменную резьбу, столь характерную для грузинских церквей.

Рис. 30. План и разрез традиционного грузинского дома дарбази

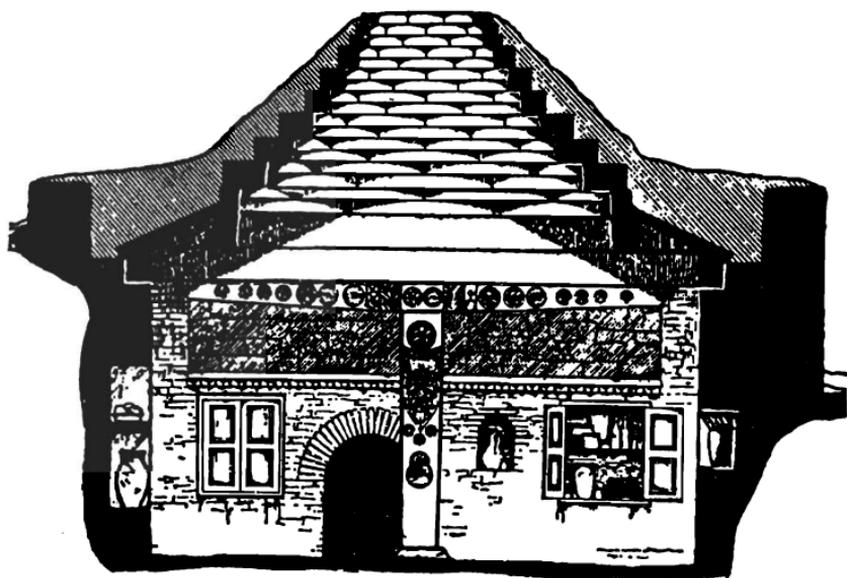

Рис. 31. Грузинский дом дарбази, деталь

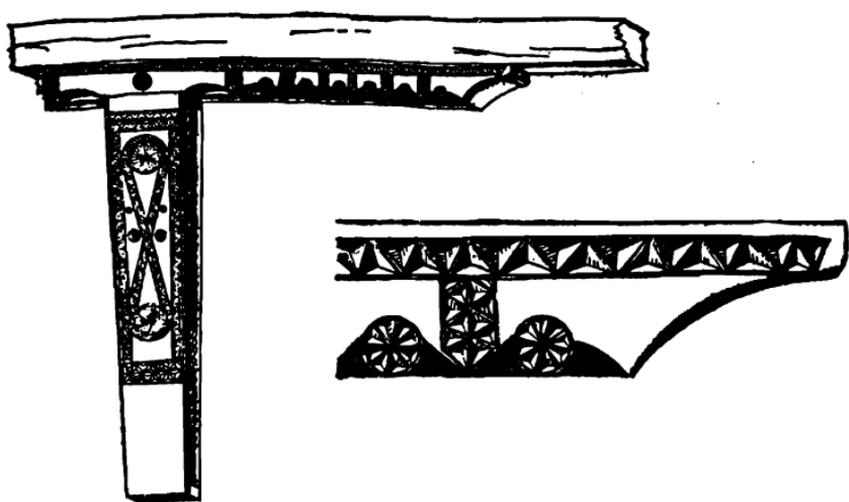

Рис. 32. Резные балки и столб из дарбази.
Мцхета, провинция Картли

С особой тщательностью резьбой украшали дедабодзи (материнский столб) — главную опору, которая принимала на себя вес ступенчатой крыши.

В горах Сванетии традиционные крестьянские дома строили из камня, нередко пристраивая к ним высокие каменные башни с жилыми ярусами и верхней площадкой, позволявшей вести наблюдение за прилегающей местностью при угрозе нападения. За узкими амбразурами могли удобно разместиться стрелки, вооруженные луками и стрелами, кремневым ружьем или винтовкой (фото 1).

В Грузии сохранилось много развалин общественных зданий и дворцов греко-римского периода, расположенных в Мцхета-Армази, где можно увидеть остатки ванн, форума и театра, и древнего античного города Уджарма в Кахетии до грандиозного средневекового дворца в Гедути, зимней резиденции грузинских правителей на протяжении XI—XII вв., который сегодня одиноко возвышается на обширной равнине к югу от Кутаиси (рис. 34).

Архитектуру позднего Средневековья можно видеть на примере хорошо сохранившегося княжеского замка в Ананури, расположенном на важной транскавказской дороге к северу от Тбилиси и Греми, дворцовой крепости правителей Кахетии, примостившейся на мощной скале на самой границе с Дагестаном.

Рис. 33. Донце прялки.
Пример абхазской резьбы
по дереву

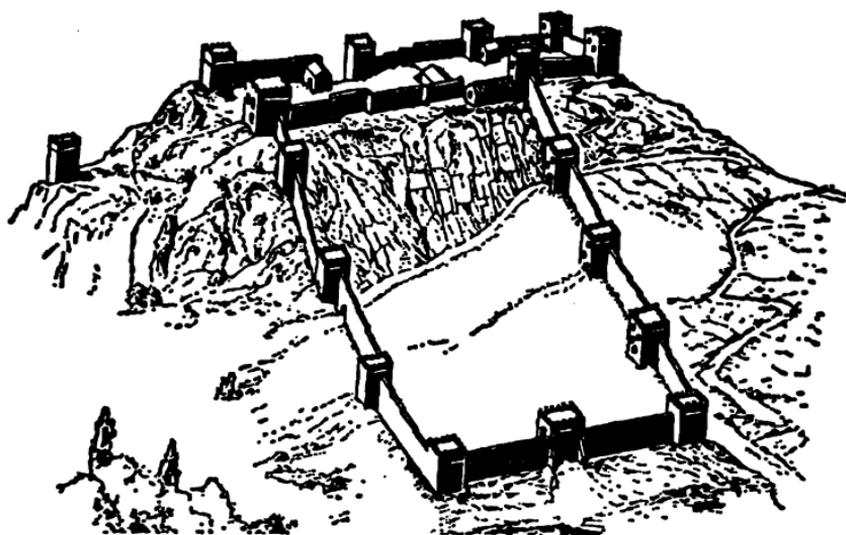

Рис. 34. Уджарма, укрепленный город в Кахетии, укрепления относятся к IV в. н. э. Реконструкция И. Цицишвили

Бесчисленные разрушенные башни и замки, возвышающиеся на всех стратегически важных точках вдоль древнего караванного пути, проходившего через Кахетию в Тбилиси и далее на запад через Гори к Черному морю, являются свидетелями воинственной деятельности средневековых правителей, которые задерживали проходивших купцов и требовали с них выкуп. С другой стороны укрепления вселяли страх во врагов, удерживая их от нападения.

Великолепным примером подобной архитектуры может служить крепость Манави, расположенная во Внешней Кахетии, а также замки XIV в., находящиеся в Хертвиси и Ацкури в Самцхе (фото 2). Один из разрушенных фортов на дороге, ведущей в Гори, носит живописное название «Поцелуй меня в зад!». Именно этими словами обычно отвечали защитники грузинского гарнизона турецкой армии, принуждавшей их сдаться.

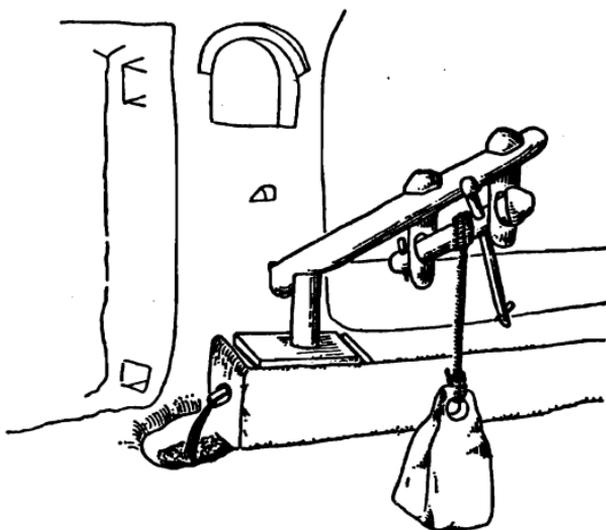

Рис. 35. Пресс из скального монастыря в Вардзии. XIII в.
Реконструкция Г. Гаприндашвили

Грузинские горы были необычайно удобны для устройства подземных или скальных жилищ. Многие из них естественного происхождения, они обеспечивали идеальным убежищем человека каменного века. Другие, такие, как город Уплисхихе, были построены на протяжении бронзового века и греко-римского периода (фото 31, 32). Этот тип конструкции достиг своих высот в XII в., в удивительном пещерном городе Вардзия, расположенном в верховьях реки Мтквари рядом с современной границей Турции.

В Вардзии насчитывается по крайней мере 500 комнат и помещений различного назначения, среди них часовни, банкетные залы, винные погреба, конюшни (фото 55). Все они соединяются между собой лабиринтом лестниц и переходов. Город состоит из ряда этажей, выдолбленных в высоком вертикальном обрыве, возвышающемся над рекой. Самым просторным помещением является пещерная церковь, украшенная

фресками, частично сохранившимися до наших дней (рис. 35, фото 56).

Многие сохранившиеся до наших дней детали свидетельствуют об утонченном мастерстве грузинских средневековых мастеров. Посетителю часто показывают небольшое помещение над узким и низким проходом, ведущим в царскую трапезную палату. Специальное отверстие было вполне достаточным для того, чтобы нанести удар кинжалом в шею проходившего по нему человека. Таким способом правитель мог избавляться от нежелательных гостей.

Вардзия опустела после того, как в 1552 г. ее разрушили войска персидского шаха Тахмаспа. Персидский историк того времени Хасан ибн Румлу так описывает это событие в «Самой замечательной из всех хроник» («Ахсан ал-таварих»):

«По своей мощи город походил на стену Искандара или замок Хайбара. В середине крепости был сделан зал высотой более десяти аршин, в котором была устроена христианская церковь из четырех комнат с длинными скамьями. Внутри ее стены были расписаны золотом и ляпис-лазурью, а также картинами с изображениями идолов [фресками с изображениями христианских святых]. Во второй комнате они поставили трон и позолоченного идола [икону], покрытого драгоценными камнями, с двумя большими рубинами в глазах.

Внутри церкви ведет узкий проход длиной 150 локтей¹, высеченный в твердой скале. Для защиты от нападения и мятежей они сделали две потайные комнаты со стальными дверями, а во внутренних комнатах установили золотую дверь. Когда правоверные воины

¹ Л о к о т ь — старинная линейная мера длины, равная 45 сантиметрам, т. е. длине локтевой части руки человека.

напали на дворец и вскарабкались по стенам, они закололи мужчин и захватили их жен и детей. Шах и его приближенные отправились посмотреть на церковь, где они закололи двадцать вражеских священников и разбили колокол весом не менее 70 манов [примерно 1500 фунтов] на семь частей, сняли двери из железа и золота и отправили их в сокровищницу. Так шах получил огромную добычу, в нее вошли и два рубина, бывшие раньше глазами идола, каждый из них весил по 50 туманов [несколько фунтов]. Затем они сровняли крепость с землей».

Во время того же вторжения была разграблена и разрушена расположенная поблизости подземная крепость Тмогви. Сегодня Вардзию отреставрировали сотрудники Грузинской Академии наук. Если учесть, что Грузия постоянно подвергалась нападениям могущественных врагов, остается только удивляться, какое огромное количество сокровищ и памятников древней культуры сохранилось, пусть даже и в изуродованной форме, до наших дней.

Самыми удивительными памятниками грузинской церковной архитектуры являются храмы. Они отличались превосходными формами и украшались неповторимой каменной резьбой (фото 37, 40). Наиболее ранние постройки (например, церковь Святой Нины в Мцхета) строились из дерева и давно погибли. В VI в. святой Давид Гареджийский и его ученик Додо начали строить подземный монастырь Давид-Гареджи в Верхней Кахетии. К сожалению, этот уникальный комплекс лишь недавно стал доступен для посещения и научного изучения.

Ранние традиционные каменные церкви, строившиеся в основном с V до VIII вв., принадлежат к классическому базиликальному типу (рис. 36, 37). Они появились в результате контактов между хрис-

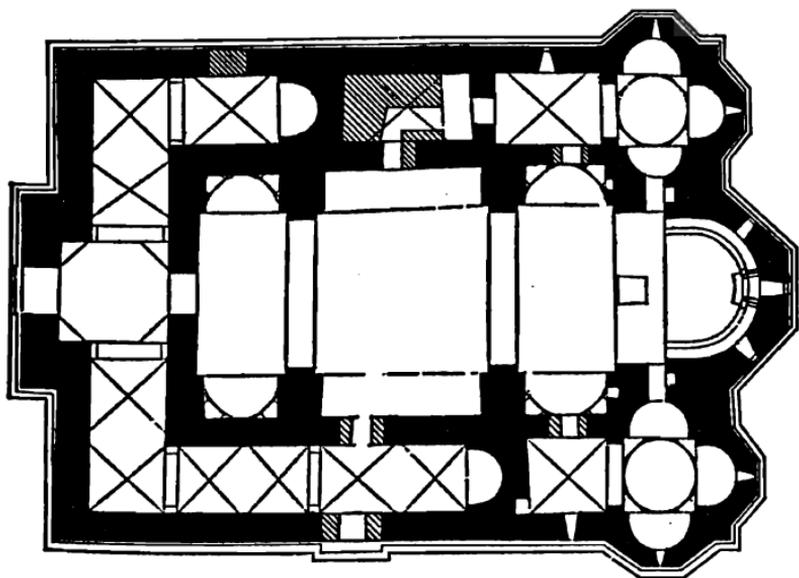

Рис. 36. Трехнефная базилика в Зегани, Кахетия. План. Общая длина 28,5 м. Реконструкция Г.Н. Чубинашвили

тианами Месопотамии и Сирии. В закавказской базилике чаще всего было три нефа, но встречаются и постройки с одним нефом. Известен и переходный вариант, когда один неф как бы переходил в другой, как, например, в церкви Всех Святых в Вачнадзиани. (рис. 36—37, фото 37, 40).

Самым распространенным является трехнефный вариант с двумя рядами опорных столбов, делящих внутреннее пространство на центральный неф и боковые приделы, каждый из которых перекрыт отдельным сводом. В соответствии с внутренним делением кровля центрального нефа приподнята на двух вертикальных стенках, опирающихся на два ряда столбов. Так построены соборы в Болниси и Урбниси (фото 34, 35). Весьма необычна по архитектурному решению церковь в Гурджаани, Кахетия, она имеет два небольших конических восьмиугольных

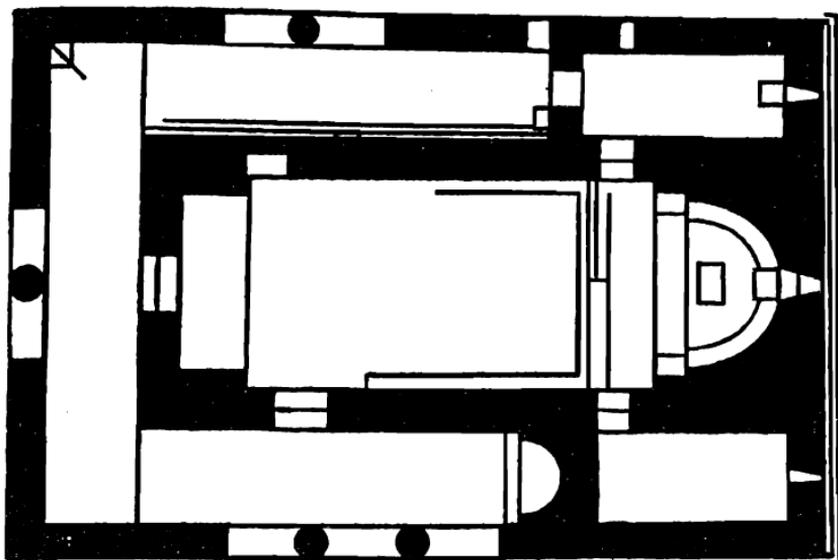

Рис. 37. Церковь Всех Святых в Вачнадзиани, план первого этажа. Интересный вариант трехкупольной базилики, Кахетия. IX в.

купола, симметрично расположенных вдоль верхней кровли здания (фото 39).

В 1920 г. известный исследователь и собиратель грузинских древностей Е. Такайшвили написал обзор, посвященный четырем базиликальным храмам, расположенным в долине Квири, позже результаты его наблюдений были опубликованы на английском языке в журнале «Georgica» за октябрь 1936 г. Интересная базилика, находящаяся в Сиони высоко на Кавказе около горы Казбек, была описана Д.Р. Бакстонам в книге «Русская средневековая архитектура» (1934).

Следующий период эволюции грузинской и армянской храмовой архитектуры связан с освоением крестово-купольного храма с центральным куполом и четырьмя главными опорными столбами, к которым иногда добавляются еще четыре меньших ку-

пола. Уникальным ранним вариантом данного типа, который появился в VI в., может служить разрушенная епископская церковь в Ниноцминде в сорока милях на восток от Тбилиси. В плане она представляет собой восьмиконечную звезду. Это примечательное здание было разрушено землетрясением в 1825 г. (рис. 38).

Классическими образцами крестово-купольной церкви считаются храмы Святой Рипсимэ в Армении и Джвари (Святого Креста) — храм, расположенный на вершине крутой горы напротив Мцхета (фото 36, 38). Храм Джвари примечателен каменной резьбой, которая покрывает почти все наружные стены. С восточной стороны можно увидеть изображения членов царской семьи, поклоняющихся Христу, святому Стефану и архангелу Михаилу. Резные фигуры достаточно статичны, но в то же время отличаются ярко индивидуальными чертами. Исследователи, в частности В. Джобадзе, даже говорят о точной идентификации их парадных одежд.

Самым крупным и, возможно, самым изысканным образцом храма данного типа является разрушенная церковь в Цроми, близ железнодорожной станции Гоми в 100 километрах к западу от Тбилиси, датируемая 630 г. Даже в развалинах она производит сильное впечатление.

Здесь мы встречаемся с интересной попыткой улучшить весьма незатейливую технику, которая использовалась в Джвари, для создания постройки значительно большего масштаба. Апсида храма была украшена прекрасной мозаикой, на которой изображен Христос, стоящий между двумя апостолами.

О весьма продуктивном развитии грузинского типа церкви свидетельствует и появление отчетливо выраженной формы круглой церкви, прекрасные образцы

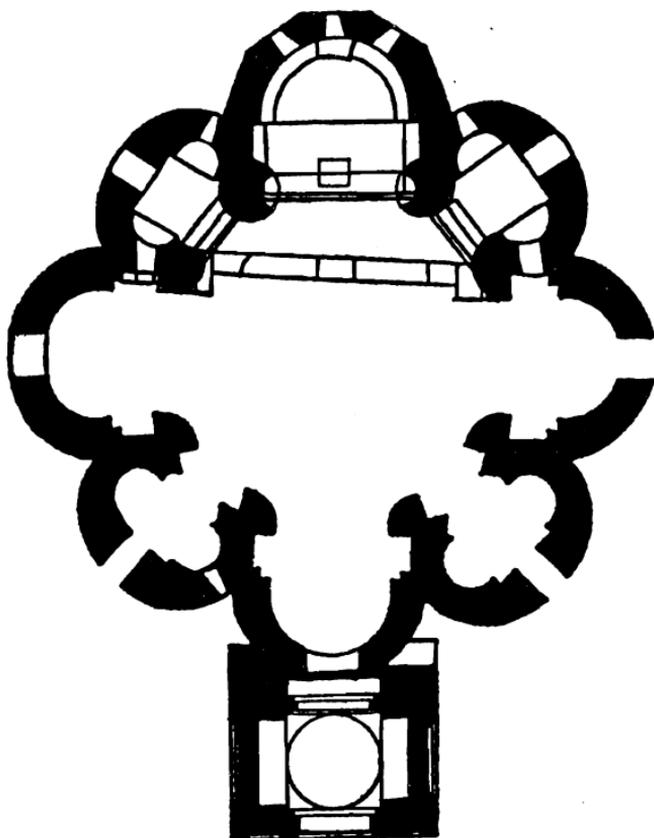

Рис. 38. Церковь в Ниноцминде, Кахетия. VI в. План.
Реконструкция Г.Н. Чубинашвили

которой можно увидеть в Звартноце в Армении и в селении Бана в провинции Тао-Кларджети на юго-западе Грузии, сегодня относящейся к территории Турции. Храм в Бана представляет собой четырехгранник, окруженный наружной круглой стеной. Интересны пропорции храма: его диаметр составляет 38 метров при 30-метровой высоте купола, придающий его силуэту легкость.

Полагают, что церковь в Бана относится к середине VII в., она сохранилась вплоть до XIX в., ког-

да начала использоваться в качестве форта и подверглась бомбардировке в одной из русско-турецких войн того периода. В результате сохранилась только алтарная часть с апсидой высотой примерно 15 метров. Была разрушена и другая интересная круглая церковь в Таоскари. Она была построена в X в., имеет 8 наружных и 16 внутренних граней. Раньше она была увенчана 16-сторонним куполом с конической крышей.

Широкое стремление к совершенствованию грузинской храмовой архитектуры совпало с установлением и укреплением власти Багратидов в юго-западных провинциях Тао-Кларджети и Шавхети, когда по всей стране началось национальное возрождение.

Ключевой фигурой в этом процессе стали Ашот Куропалат (780—826) и его последователи, выдающийся религиозный деятель святой Григорий Хандзтели (759—861), доживший до 102 лет, питаясь сушеной капустой, хлебом и водой. «Житие святого Григория Хандзтели», написанное в 951 г. Георгием Мерчуле, представляет своеобразный путеводитель по древностям Юго-Западной Грузии. Мы узнаем также и о том, как Григорий стал главным архимандритом двенадцати монастырей в Кларджети, пять из которых были построены или восстановлены им, а другие — его учениками. Григорий был руководителем этой небольшой монашеской республики, стремившейся жить только по божественным законам. «Монахи, — писал Мерчуле, — на земле ни под чьей властью не находятся».

В отдельных случаях грузинские храмы строились на руинах древних армянских построек. Но чаще всего грузинские сооружения требовали новых оснований, их архитектура обозначает новый прорыв в эволюции ярко выраженного грузинского нацио-

нального стиля в церковном зодчестве. Сегодня стало очевидным, что оно перекликается с ранними армянскими прототипами.

Отмеченные нами прекрасные церкви представляют собой великолепное соединение базилики и центрально-купольной церкви, среди деталей — хоры и нефы, заканчивающиеся трансептами¹, барабанной формы купол над их пересечением, перекрытый конусовидной крышей.

Прекрасным образцом этого типа можно считать вызывающую сильное впечатление монастырскую церковь в Ошки (Ошкаванк), расположенную на левом берегу реки Тортум близ селения Тортум-Гель. Построенный между 958-м и 966 гг. эриставом Багратом и Давидом Магистросом, монастырь в Ошки был крупнейшим культовым центром провинции Тао-Кларджети. Почти квадратный храм имел размеры 36×38 метров и достигал 40-метровой высоты. Купол поддерживался четырьмя огромными колоннами, их массивные основания составляли более двух метров в диаметре и доходили до двух метров высоты. Барабан был украшен арками без окон специально избранной остроконечной формы и круглыми оконными проемами.

Храм в Ошки примечателен также шестигранными колоннами с резными капителями, расположенными в юго-западном приделе. И колонна, и капители, украшенные миниатюрными фигурками и стилизованными листьями, сохранились в хорошем состоянии. Исследователь средневековой культуры Д. Уинсфелд считает, что эти резные изображения X в. представляют огромный интерес в истории средневековой

---

¹ Т р а н с е п т — поперечный неф или несколько нефов, пересекающих продольный объем в крестообразных по объему зданиях.

скульптуры, поскольку проливают новый свет на происхождение романского стиля (фото 50).

К тому же самому времени относится крестообразная церковь в Халхули, расположенная в нескольких милях к югу от озера Тортум. Ее крутая коническая крыша, сверкающая красной и белой глазурованной черепицей, покоится на барабане из желтого камня, тогда как сам храм построен из потемневших от времени серых блоков.

В этом храме сохранилось несколько древних рельефов из черного камня, среди них — лев, нападающий на быка, большой петух и примитивное изображение Ионы, извлекаемого из пасти кита. Как и некоторые грузинские церкви в Турции, храм в Халхули содержится в прекрасном состоянии, поскольку используется как мечеть. В последнее время эти памятники стали предметом пристального внимания исследователей из разных стран и были наконец введены в широкий культурный контекст своей эпохи.

Происшедшее при Баграте III (975—1014) великое объединение грузинских земель привело к дальнейшему развитию архитектуры и проявилось в создании многочисленных соборов и монастырских ансамблей. Трудно найти равных им по великолепию оформлению и размещению среди покрытых снегами пиков Кавказского хребта. Здесь я сошлюсь на четыре хорошо известных образца, которые я сам видел, перечислю собор Баграта в Кутаиси и расположенный рядом с ним монастырский центр Гелати, соборы Светицховели (Животворящего Столпа) в Мцхета и храм в Аллаверды на Кахетинской равнине (рис. 39).

К более раннему периоду относится собор Баграта в Кутаиси, он был завершен в 1003 г., а в 1691 г. его взорвали турки (фото 45). Сохранилась значи-

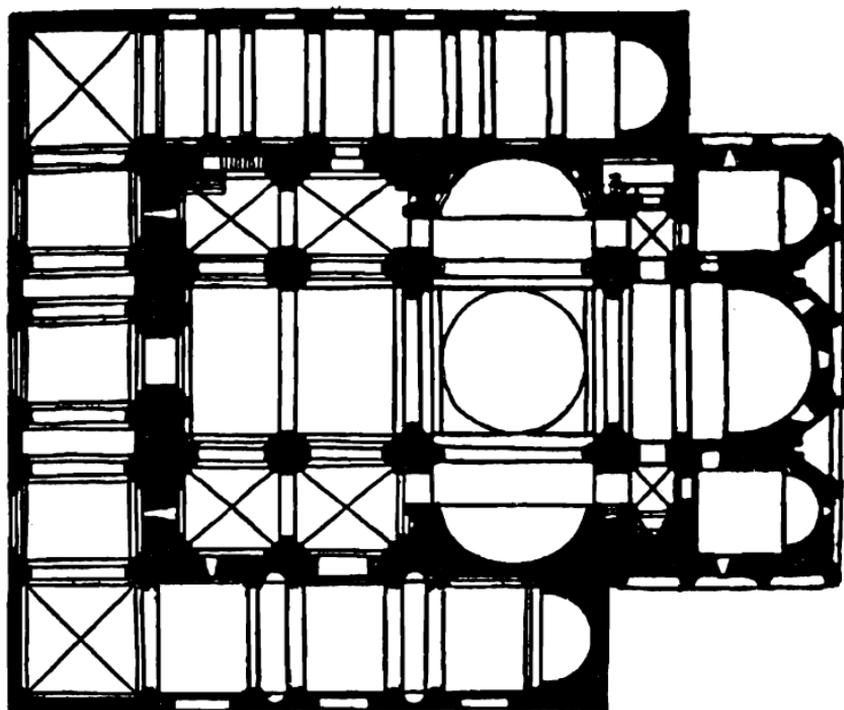

Рис. 39. Собор в Аллаверды, план первого этажа.
Реконструкция Г.Н. Чубинашвили

тельная часть этого великолепного здания, которая позволила начать его частичную реставрацию, продолжающуюся и в настоящее время.

Как показал И. Цицишвили, автор учебника по истории грузинской архитектуры, огромная крестообразная конструкция с тройными сводами явно сложилась под влиянием храма в Ошки. Здание отличается удивительными пропорциями, придающими его силуэту грациозность и соразмерность. Вертикальные громады стен членятся резными колоннами с затейливыми капителями и многоярусными аркадами. Этот прием свойствен местной архитектурной школе, но в данном случае он придает постройке поистине царское великолепие (рис. 39, фото 45).

К тому же времени относится хорошо сохранившийся храм в Никорцминде в Ратше, датируемый примерно 1014 г. (фото 46, 47). Он хорошо сохранился, и великолепный резной декор позволяет составить полное представление о мастерстве западно-грузинских мастеров по камню.

Следующей по времени строительства считается патриарший собор Светицховели в Мцхета, построенный мастером Константином Арсакидзе между 1010-м и 1029 гг. по приказу католикоса-патриарха Мельхиседека (рис. 40). Это третий храм, построенный на этом месте в центре древней христианской столицы Грузии (фото 42). Вначале там появилась простая деревянная часовня, построенная святой Ниной примерно в 330 г., спустя 150 лет она была заменена базиликой, воздвигнутой правителем Вахтангом Горгасалом.

Собор, построенный Константином Арсакидзе, считается самым большим храмом в Грузии. При высоте около 60 метров он отличается благородством пропорций и значительным объемом. С течением времени собор неоднократно подвергался перестройкам и изменениям.

Уникальность собору придает не только его неф, но и трансепты, покрытые приподнятой прерывающейся черепичной крышей, как в базиликах. Стены собора состоят из аркад, сводчатых галерей, с восточной стороны два ряда аркад ограничены углублением для апсиды. Стены собора усеяны резными изображениями фантастических животных, в то время как оконные проемы украшены растительным орнаментом, в котором преобладают изображения переплетающихся гроздьев винограда.

Высоко вверху на северной стене можно увидеть каменное изображение человеческой руки, держащей разграфленную палету. Считается, что это изоб-

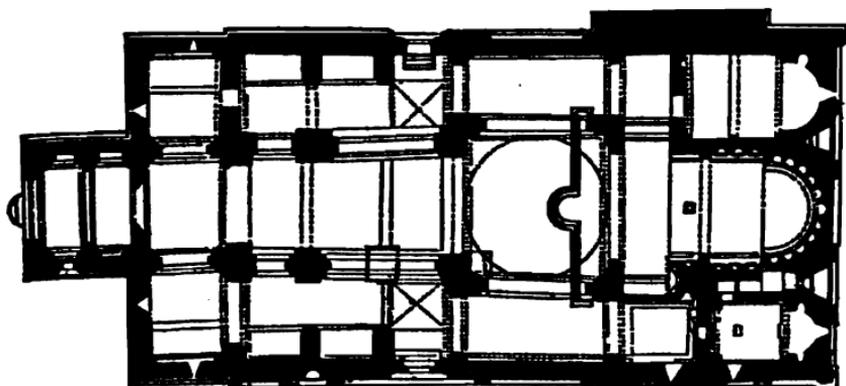

Рис. 40. Собор Светицховели (Животворящего Столпа). Мцхета, план первого этажа. Общая длина 60 м

ражение руки самого Константина Арсакидзе. Легенда гласит, что архитектор, который был сыном крестьянина, влюбился в прекрасную царевну Шорену, дочь царя Георгия I. Узнав об этом, царь велел отрубить Арсакидзе руку, а Шорену заточить в монастыре (рис. 40).

Обо всей этой истории, связанной с собором и его строителем, прекрасно рассказал в своем романе «Десница великого мастера» грузинский писатель К. Гамсахурдиа, сюжет которого стал основой одноименной оперы, написанной композитором Ш. Мшвелидзе. Собор окружен просторной открытой травяной площадкой, ограниченной зубчатыми стенками. Внутри храма находятся гробницы грузинских царей и князей, которых там хоронили вплоть до XIX в., покрытые надписями, прославлявшими их царствование (фото 42, рис. 40).

В небольшом городке Мцхета находится еще одна удивительная церковь, относящаяся к тому же периоду, что и храм в Самтавро, достойная упоминания благодаря своей превосходной каменной резьбе, украшающей оконные проемы (фото 49).

Чтобы увидеть следующее великое сооружение, датируемое XI в., собор в Аллаверды, нам придется передвинуться на восток, в плодородную Алазанскую долину в Кахетии. У собора изысканный, очень высокий, но кажущийся легким купол, словно парящий в воздухе на фоне горных вершин Дагестана.

Аллавердинский собор стоит среди полей и виноградников, в стороне от жилых поселений, но в близкой досягаемости от останков Икалто, где располагался один из грузинских средневековых университетов и бывшего монастыря в Новой Шуамте (фото 53). Сегодня здесь находится школа, размещившаяся на вершине горы среди буковых рощ.

Уже мусульманские племена, населявшие окрестные горы, считали Аллаверды священным местом, построив на месте будущего кафедрального собора собственную усыпальницу. Даже в советские времена крестьяне Кахетии регулярно совершали туда паломничества и отмечали там праздники. Они приводили туда буйволов и ослов, груженных припасами, и любого, кто входил в монастырские ворота, угощали куском теплого хачапури и наливали рог местного вина. Интерьер собора ничем не украшен, но само здание хорошо отреставрировано.

Особое место в истории грузинской цивилизации занимают собор, монастырь и академия Гелати, расположенная в семи милях от города Кутаиси (фото 52). Он был построен при царе Давиде Строителе, дававшем щедрые пожертвования на строительство и принимавшем в нем участие. Рассказывают, что однажды Давид даже упал со строительных лесов и повредил себе руку.

Сегодня стены собора по-прежнему украшает фреска с изображением Давида во весь рост, несмотря на то что в ряде мест она подверглась разрушению.

ям со стороны невежественных туристов. Здесь же на алтарной апсиде находится дар византийского императора — великолепная мозаика, на которой изображена Дева Мария со Спасителем, окруженная архангелами Михаилом и Гавриилом (фото 52).

В ансамбль входят три купольные церкви, завершенные между 1006-м и 1125 гг., основной собор, посвященный Благовещению Девы Марии, рядом с ним две небольшие часовни, посвященные, соответственно, святому Георгию и святому Николаю, а также беседка с остроконечной крышей над родником.

Пропорции собора с его тремя выступающими апсидами на восточной стене необычайно величественны и производят особое впечатление, которое усиливается благодаря зеленому фону лужайки. Кроме того, отметим выгодное размещение построек на великолепной лесистой горе, расположенной над рекой Дзкалцители, с которой виден Главный Кавказский хребет. Все это усиливает общее впечатление, поэтому постройки следует считать жемчужинами мировой архитектуры. На Московском международном конгрессе востоковедов в 1960 г. с огромным успехом прошел цветной фильм о монастыре, звуковой ряд которого составили гимны и песнопения.

Хотя мы довели этот краткий очерк грузинской духовной архитектуры только до XII в., встречаются множество церквей удивительных конструкций и украшенных богатой орнаментальной резьбой, относящихся к XIII и более поздним столетиям. Но это всего лишь варианты уже рассмотренных нами образцов.

Пока во многом недооценен вклад Грузии в мировую архитектуру, особенно ее значение в связи с развитием романского стиля, повлиявшего на византийский и средиземноморский миры. Возможно, по-

тому, что историкам архитектуры оказалось сложно провести различия между грузинским и армянским стилями, которые, хотя и кажутся часто схожими по внешней линии и плану наземной части, существенно отличаются по резному орнаменту, контуру и пропорциям, расположению алтаря и множеству других особенностей.

Остановимся на этом более подробно. У армян преобладает геометрический орнамент с прямыми линиями, которые они с равным искусством использовали как для оформления храмовых окон и дверей, так и для прекрасных серебряных изделий, благодаря которым они стали известны на Востоке. Грузины, напротив, отдавали предпочтение плавным и гораздо более извилистым, закругленным переплетениям, связывая их с листовным орнаментальным мотивом («пальметой») (фото 48, 49, 51).

Армянский стиль в каменном строительстве весьма схож с исламским, полное представление о нем дает резьба на хачкарах — мемориальных камнях, которые можно увидеть в армянских храмах, но отсутствует в грузинских. Данное явление опровергает теорию венского историка искусства Йозефа Стржиговского. Он заявил, что на самом деле вся христианская архитектура, включая и ту, что встречается в Константинополе, на Балканах и в романской Европе, воспроизводит древние, в частности армянские, образцы. Поскольку грузинские архитектурные постройки не укладываются в эту схему, Стржиговский просто игнорирует их. Работы современных английских ученых, таких, как Д.Р. Бакстон и Д.И.Т. Райсов, подтверждают наши наблюдения.

Достаточно много чепухи было высказано в связи с так называемой «атектоничностью» грузинских и армянских строений. Как считает Ю. Балтрушай-

тис, эти кавказские церкви выглядят бедными оттого, что их сравнительно простая форма не соответствует богатому внутреннему декору.

Декоративные элементы разбросаны по ровным стенам, как вышивка на гладкой ткани, не соотносясь с «архитектурой» здания, в то время как в обязанности архитектора входило соотнести наружный вид постройки с ее внутренним убранством, чтобы создать единый ансамбль.

На основании сделанных выводов Балтрушайтис считает, что грузинские и армянские каменщики были геометрами, каменотесами и декораторами, а не архитекторами в высшем понимании этого термина. «В романских церквях орнамент служит важным элементом, используемым в единстве с архитектурной формой и подчеркивающим ее. В Закавказье, напротив, орнамент независим и служит скорее для того, чтобы замаскировать структуру здания, а не подчеркнуть ее».

Данная точка зрения представляется необычайно спорной и требующей доказательств, особенно если учесть, что рассмотренные нами древние грузинские церкви всегда сочетают изысканность пропорций со своеобразной грациозностью облика. Они прочно стоят на земле, но никогда не подавляют своей массивностью. Их конические купола не нависают, а как бы реют в вышине, пронзенные бесчисленными лучами солнца, пробивающимися через решетку окон.

Что же касается мастерства механической и инженерной частей конструкций, то можно, конечно, поспорить, насколько они действительно считаются уникальными. Особенно если речь идет об эстетически выразительном, не относящемся к предмету разговора приспособлении для подпорок, без которого многие готические церкви вряд ли смогли ос-

таваться в вертикальном положении. Здесь мы должны отдать должное великим средневековым архитекторам Франции, Германии и Англии.

Можно также вспомнить, что в средневековых рукописях всего христианского мира встречается множество описаний готических башен и колоколен, рухнувших под собственной тяжестью. С другой стороны, грузинские и армянские церкви простояли невредимыми в течение множества столетий, несмотря на пренебрежительное отношение, пожары, землетрясения и бомбардировки. И долго еще простоят, даже не наклонившись, свидетельствуя о неоспоримом мастерстве кавказских каменщиков давно ушедшего в прошлое золотого века.

Особое внимание уделялось и другим частям, прежде всего архивольтам и тимпанам, расположенным над дверными проемами, которые часто украшались необычайно искусной резьбой (чукуртма). Находим и прекрасные сохранившиеся двери из дерева, прежде всего в Верхней Сванетии, относимые к X и XI вв. (фото 36, 58, 59).

Внутри церкви (в частности, храмов в Сапаре, Шио-Мгвиме, Кацхи и многих других) воздвигнуты изысканные каменные алтарные перегородки и иконостасы. В средневековых церквях эти перегородки всегда были невысокими и открытыми, чтобы собравшиеся могли видеть все, что стояло на алтаре и что происходило там во время Божественной литургии.

Обычно иконостасы выполнялись как низкая стена из каменных плит, приподнятая всего на два локтя над уровнем пола, в середине оставлялось место для дверей, вдоль стен устанавливались колонны или пилястры с карнизами, образовавшие арку, но не заслонявшие обзор.

Древние алтарные перегородки обычно изготавливались из рубленого камня и украшались красивыми фигурами святых, сценами из Библии и необычайно выполненными переплетениями, исключительно грузинского происхождения. Начиная с XV в. появляются алебастровые иконостасы, отделанные цементом, они украшались многоцветными росписями или фресками с изображениями святых.

Высокие закрытые иконостасы, состоявшие из нескольких рядов икон, начали появляться в XVII в., но особенно широкое распространение они получили в XVIII в. и после присоединения Грузии к России. В отличие от древних, большинство из них не отличается оригинальностью и высоким качеством живописи.

Особый исторический интерес представляют остатки иконостаса VII в. из храма в абхазском селении Цебельда, на котором изображены сцены из «Жития Евстафия Плакиды», а также гигантская алтарная перегородка из храма в Шио-Мгвиме. На ней изображены сам святой Шио, одетый в высокий остроконечный капюшон, голубь, принесший ему в клюве еду, воин Евагрий (позже ставший его учеником) верхом на лошади с хлебом (лавашем) в руке. На голове у него высокая шляпа.

К сожалению, во время революции 1917 г. именно эти алтарные перегородки стали первой мишенью для вандалов, сохранилось всего несколько экземпляров. Нередко алтарные перегородки разламывали для того, чтобы снять с них золотую и серебряную отделку и драгоценное шитье.

Столь же печальная судьба постигла и великолепные фрески. Многие из них, например украшавшие храм Светицховели в Мцхета, по указанию русского духовенства в XIX в. были закрыты побелкой,

и позже их приходилось расчищать. С другой стороны, безнадежно повреждены росписи, находящиеся в церквях с протекающими крышами или расцарапанные туристами, не придумавшими ничего лучшего, как увековечить свои имена, выцарапывая их на удивительных рисунках ангелов, святых и даже собственных древних грузинских правителей и героев. К счастью, в некоторых храмах удалось остановить вандализм усилиями Общества по охране памятников.

Стилистически грузинские фрески гораздо меньше, чем, например, славянские росписи, напоминают византийские аналоги (фото 54, 60, 61). Назовем такие жемчужины, как росписи храмов в Кинцвиси, Атени или Убиси, тщательно и любовно описанные и изученные Ш. Амиранашвили. Грузинские мастера добавили к изображаемым им предметам бесчисленные оригинальные детали, иногда в высшей степени натуралистические. В отличие от статичных и стереотипных изображений греческих святых, грузинские мастера насытили свою живопись движением и плавными линиями. Здесь мы видим дворянина, держащего в своих руках модель построенной на его деньги церкви, рядом правитель и его семья, склонившиеся в молитве перед Иисусом Христом.

Даже в ликах библейских персонажей грузинские мастера не побоялись передать физические особенности представителей своей собственной нации, поэтому трудно сказать, смотрим мы на Авраама или Моисея или на почтенного главу какого-то древнего грузинского племени. Сегодня балканские и русские фрески изучены и оценены по достоинству, вскоре грузины спасут свои фрески, поскольку они добились определенных результатов в этом и заслужат особенную похвалу.

Существует одно направление средневекового искусства, где достижения грузин никто не оспаривает, оно связано с чеканкой, эмалью и искусством золотых и серебряных дел мастеров. Между X и XIII вв. грузинские мастера изготавливали шедевры, равные по мастерству лучшим византийским или итальянским образцам (фото 62—70).

Лучше всего им удалось проявить себя в тех изделиях, которые были связаны с христианским культом и богослужебной практикой: нагрудных украшениях, напрестольных и выносных крестах, потирах, дискосах, украшенных драгоценными камнями окладах для напрестольных Евангелий, дарохранительницах. Кроме того, они делали великолепные оклады и разнообразные украшения для икон.

Конечно, в царских и княжеских дворцах широко использовались золотая и серебряная посуда, награды, драгоценное оружие, но большая часть подобных предметов была разграблена или уничтожена в ходе набегов на грузинские города на протяжении Средневековья.

До нас дошли имена Бека и Бешкена Опизари — двух крупнейших мастеров, работавших в конце XII — начале XIII в. в монастыре Опиза в Кларджети. Одним из шедевров, изготовленных Бека Опизари, является образ Пресвятой Богородицы из Анчисхати, ныне хранящийся в Грузинском государственном музее искусств вместе с другими выдающимися образцами грузинского искусства чеканки, эмали, изделиями золотых дел мастеров. Несомненно, что Бека и Бешкен создали и другие шедевры, но на одних они не написали свои имена, а другие погибли.

Кроме Опизы, существовали центры по производству изделий из резного камня, эмали, обработки драгоценных металлов, в селении Тбети и в Ге-

латском монастыре и академии (фото 69). Гелатская школа известна иконой Хахульской Богородицы — удивительным триптихом, отделанным золотом, драгоценными камнями и эмалью, изготовленным неизвестными мастерами во время правления Дмитрия I (1125—1154). Когда возникла угроза захвата турками-сельджуками, икону перевезли из ее родного храма в Юго-Западную Грузию.

Хахульский триптих, который обычно сравнивают с золотым иконостасом собора Святого Марка в Венеции, имеет и свою примечательную историю. Великолепное эмалевое изображение Пресвятой Девы в XIX в. было разделено на части и продано русскому коллекционеру с молчаливого одобрения графа Левашова, тогдашнего губернатора Кутаиси. Впоследствии эту икону снова собрали, но некоторые фрагменты так и остались утраченными, теперь ее можно увидеть в Грузии.

Золотые оклады икон и напрестольных Евангелий часто украшались вставками из перегородчатой эмали и медальонами с миниатюрами как грузинского, так и греческого происхождения. Иногда эмалевые медальоны снимали с вышедших из употребления или поврежденных предметов, присылавшихся из Константинополя византийскими императорами. Поскольку грузинские мастера использовали их для создания собственных изделий, иногда сложно их датировать.

В 1962 г. директором Грузинского государственного музея искусств в Тбилиси профессором Ш. Амираншвили был выпущен превосходный альбом «Эмали Грузии». По помещенным там репродукциям исследователи и знатоки могут по достоинству оценить качество этих превосходных образцов средневекового искусства.

В XI и XII вв. центром производства скульптуры малых форм, в частности расписной керамики, был город Дманиси. Интересное исследование местных изделий провели ученые В. Джапаридзе и З. Майсурадзе, а также американский историк искусств Д.Д. Фриман из Лос-Анджелеса.

Дманиси, расположенный примерно в 100 километрах юго-восточнее Тбилиси, считался важным торговым центром, в 1244—1245 гг. там даже чеканились собственные монеты. Городские купцы имели тесные связи с торговыми городами Ирана, что помогает объяснить появление некоторых излюбленных мотивов иранской керамики, разрабатывавшихся местными гончарами.

Яркие узоры наносили на изделия с помощью ангоба или росписью красками, которую затем покрывали слоем блестящей глазури. С точки зрения Фримана, сравнение грузинской керамики с армянскими изделиями того же времени «однозначно доказывает артистизм и оригинальность грузинских мастеров. Однако вместе с тем армянские мастера владели более высокотехничным производством фаянса, в то время как в Грузии подобные изделия еще не производились».

Особое внимание Фриман уделяет описанию грузинской керамики XI—XIII вв., привлекая в ряде случаев образцы из собственной коллекции:

«Этот район находится на периферии христианской культуры, испытывая постоянное давление со стороны могущественных соседей. Казалось бы, что в данном случае там должен был сложиться эклектический стиль, вобравший в себя разнообразные влияния. Однако на основе всего имеющегося местные мастера создали свой собственный оригинальный стиль, в котором все влияния сплавлены настолько тесно, что

получается органичное единство нескольких стилевых манер.

В архитектуре, живописи и иллюстрировании рукописей выбор был сделан в пользу Византии и Запада. Однако ни в Византии, ни в Западной Европе не существовало высокоразвитой культуры производства керамики, поэтому в данной области решающее влияние на грузинских мастеров оказала исламская традиция (прежде всего сельджукский Иран). Привезенные оттуда изделия стали той основой, на которой сформировались стиль и техника средневековой грузинской керамики.

Заметим, что религиозные различия здесь не сыграли особой роли. Так, византийские и херсонесские мотивы орнаментики, например кресты, встречаются в Грузии так же часто, как, например, в Египте или Иране. Отметим еще один фактор, имеющий особое значение, — влияние китайской керамики пятой династии Тан и Сун. Эти изделия были найдены при археологических раскопках нескольких поселений в Закавказье. Их доставляли из Китая по Великому шелковому пути.

Наряду со своими мусульманскими современниками грузинские мастера разделяли глубокое восхищение китайской керамикой, которая оказала мощное влияние на исламское искусство начиная с IX в. Именно в результате синтеза, слияния этих многосторонних воздействий и возникла керамическая культура средневековой Грузии.

Вместе с тем в техническом отношении грузинская керамика не похожа на иранские изделия. Они обычно изготавливались на гончарном круге и обжигались в купольных, топившихся углем печах для сушки и обжига. В этих печах топка располагалась прямо под камерой для обжига и соединялась с ним

с помощью системы дымоходов. Благодаря постоянной циркуляции нагретого воздуха в камере поддерживался четкий температурный режим, не было резких перепадов температуры, что обеспечивало равномерный прогрев изделия. При добавлении песка в печи создавалась окисная атмосфера, способствовавшая образованию высококачественной глазури. В Тбилиси, Дманиси, Гударехи, Рустави, Икалто и других местах были найдены полностью оборудованные гончарные мастерские, а также найдено много гончарного оборудования и печей для обжига и сушки изделий.

Отметим три различных типа изделий, производившихся в средневековой Грузии.

1. Грубая керамика с прекрасным ангобом, которая использовалась исключительно для выделки неглазурованных изделий, например сосудов для вина. Они имели разную форму и назначение: высокие кувшины, широкогорлые горшки с двумя ручками и маленькие сосуды разнообразной формы — от сферической до конической. В разных источниках они обозначаются разными терминами как «винные кувшины», «сосуды для благовоний» или «кувшины для продажи вина».

Обычно они украшались выразительным штампованным или рельефным орнаментом с изображениями пар птиц, собак, коз или волков, кипарисовых деревьев, а также разнообразных незатейливых геометрических фигур. Во всех этих работах чувствуются отголоски краснофигурных античных ваз. Эти сосуды изготовлены по классическим образцам сасанидского или византийского происхождения.

2. Изделия из розового фаянса, в большинстве случаев покрытого глазурью. Керамика разнообразна по цвету и структуре, но кажется более грубой.

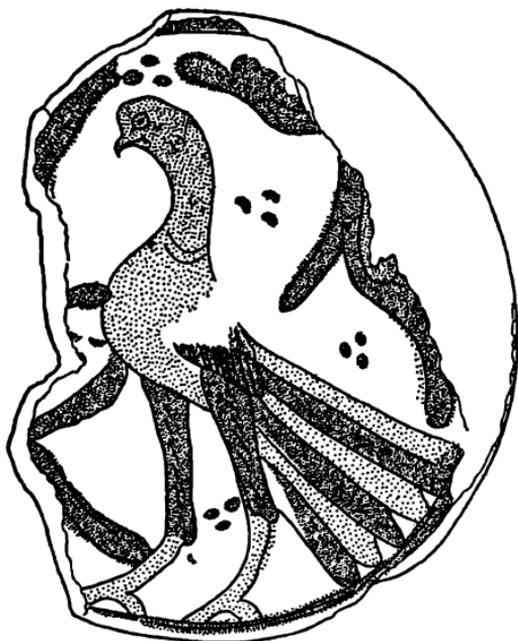
Чтобы сохранить первоначальную яркость цвета, под глазурь наносился слой белого ангоба.

Грузинская глазурованная керамика представляет особенный интерес, потому что она относится к немногочисленным хорошо исследованным средневековым культурам, которые были раскопаны учеными, обнаружившими соответствие между конструкциями печей. Спектральный анализ позволил определить разнообразие как по типам, так и по технике.

Внешне глазурь кажется похожей, но она отличается по составу. Прежде всего это свинцово-натриевая глазурь, но встречается щелочно-силикатная с большим содержанием свинца и соды или без последних компонентов. Чаще всего в Грузии отдается предпочтение производству алкалитно-силикатной глазури на фаянсе. По внешнему виду она блестящая, прозрачная и красивая. Среди основных цветов — голубой, бирюзовый и зеленый, получаемые при добавке меди, баклажан получали из марганца, желтый, коричневый и оранжевый — из железа.

Гончарные изделия датируются периодом с последней четверти XI в. до первой трети XIII в. По стилю большая часть изделий должна быть определена первой половиной XIII в. Глазурованные изделия в основном представляют собой утолщенные неглубокие сосуды и разнообразные вазы. Все они имеют основание кольцевидной формы. В основном чаши отличаются меньшим срезом, они уже, чем похожие иранские сосуды. Встречается также группа небольших неглубоких сосудов различных типов с краями, отогнутыми в виде буквы «С», которые обозначают как «соль».

Отмечаются два основных типа ваз — исламский *alberello* и узкогорлая ваза, чья форма и орнамент

Рис. 41. Раскрашенная в коричневый и зеленый цвета хищная птица на фрагменте керамического сосуда. Государственный музей Грузии, Тбилиси. XII в. 175×130 см. Реконструкция Джапаридзе

указывают на китайских предшественников. Орнамент, форма и цвет целиком «китайские». Форма напоминает некоторые вазы «юй-яо» X в., по ассортименту и размещению узора орнамент похож на хорошо известные вазы «мей-пин» Сунской эпохи.

Самыми интересными изделиями грузинской керамики считаются многоцветная глазурованная глиняная посуда. Редко использовался волнообразный рисунок, но распространена полифония цветов, рисунки раскрашивались в зеленый, коричневый на фоне белого ангоба или использовались бирюзовый, зеленый, голубой или светло-вишневый по розовому ангобу. Последнюю комбинацию цветов можно считать исключительно грузинской.

Рис. 42. Раскрашенный в коричневый и зеленый цвета лев на фрагменте керамического сосуда. Грузинский исторический и этнографический музей. XII в. Диаметр 21,9 см. Реконструкция Джапаридзе

Полные жизни рисунки полны изображений вездесущих хищных птиц («орлов»), львов, кроликов, козлов, тигров и волков или похожих на собак животных (рис. 41, 42). Иногда встречаются изображения людей. Среди других изображений — уникальный мотив солнцеподобного лица, расположенного в центре вазы (рис. 43). Р. Гиршман замечает, что «эти лица напоминают о протоиранском мотиве «отрубленной по подбородку голове» (погребение В, Сиалк), весьма распространенном в луристанской бронзе. С этого времени они получают распространение по всему римскому миру, в Южной России и даже в Сибири».

Встречается также ряд чаш с медальонами, полностью напоминающими танские изделия, хотя они

Рис. 43. Солнечный мотив на фрагменте керамического сосуда. XII в. 9,2×8,6 см.
Реконструкция Джапаридзе

и отличаются большей простотой форм (рис. 44). Несомненно, мотив заимствован из сасанидских металлических изделий. Примечательна группа сосудов, средняя часть которых изобилует изображениями четырехлистников, песочных часов и шахматной доски. Все перечисленные мотивы известны в Иране на протяжении 4-го тысячелетия до н. э. и были распространены еще несколько тысячелетий спустя. Трудно объяснить, как они вновь появились в Грузии.

3. Изделия из искусственного фаянса, оказалось, что технология их производства, существовавшая у египетских и ближневосточных предшественников, была заново открыта грузинскими мастерами. Похоже, что этот тип керамики исчез в ранние исламские времена и вновь появился в конце XII в.

Их основная часть состояла из земляного кварца, укрепленного добавлением небольшого количества

Рис. 44. Декоративные линии и спиралевидный узор голубого, оранжевого и коричневого цветов на поверхности чаши, стекло. Музей истории и этнографии, Тбилиси. XII в. Диаметр 18,4 см. Реконструкция Джапаридзе

белого обожженного бентонита (глина вулканического происхождения) и добавленной в том же количестве фритты. Все эти вещества составляли общую массу, которая соответствовала щелочно-силикатной глазури. Фаянсовые изделия следовало покрывать щелочно-силикатной глазурью, поскольку свинцовая глазурь не всегда хорошо прикреплялась, песчаный состав легко плавился и растекался тонкой пленкой по корпусу изделия.

Количество найденных фаянсовых изделий не так велико. Среди них — одноцветные сосуды голубого ультрамаринового и бирюзового цветов, глянцевые изделия и покрытые яркой надглазурной росписью предметы. Самыми типичными местными изделиями-

ми можно считать фаянсовые предметы с рельефами человеческих голов и похожими на ромашки цветами. Вероятно, они раньше всего появились в Армении, а затем распространились по всему Закавказью.

Эмалированные оловянные изделия хорошо представлены красивым полом перед алтарем в церкви в Озани, выложенным из шестиугольных и ромбических плиток. Этот памятник датируется концом XI или предположительно началом XII в. Глянцевые изделия более сходны с керамикой из Райи. Фигуры и рисунки покрыты коричневой или зеленоватой позолотой, и иногда сюда добавляются черные или голубые краски.

Отметим фрагменты красивой вазы, явно местного происхождения, с золотыми спиралями на интенсивно ультрамариновой поверхности. Джапаридзе считал, что люстровые вазы привозились из Ирана, возможно из Султанабада. Очевидно, что так или иначе глазурированная грузинская керамика имеет много общих черт с китайскими изделиями танского и сунского периодов, а также с исламскими изделиями или относящимися к этому району, такими, как Грузия, преимущественно христианская по вере, но во многом близкая по художественным направлениям с исламской культурой.

Эклетичный характер грузинской культуры очевиден как в технике, так и в стиле, хотя в целом приходится говорить об удивительной уникальности, которая кажется полностью противоположной провинциальному эклектизму культуры. В отличие от настоящей фольклорной культуры в Грузии не развился стиль, выходящий за пределы средневосточного искусства. Он скорее добавляет очаровательную и оригинальную простоту общим множе-

ственным формам великих средневековых керамик Ирана, Византии и Китая».

В заключение мы должны не забыть и о том, что Грузия обладала богатой и древней музыкальной культурой. После пиров грузины спонтанно переходили к исполнению замечательных многоголосых застольных песен. Они тесно связаны с распространенными в стране духовными песнопениями средневекового периода.

В источнике XI в. говорится о существовании в Византии и Грузии двух типов вокальной музыки — греческого и грузинского; первая была гомофонной, другая распевалась на три голоса. С древних времен у всех соседних народов было известно только гомофонное пение, поэтому грузинская музыка с ее развитой полифонией, проявлявшейся как в фольклорных песнях, так и в церковной музыке, оказалась исключением в своем окружении, островком в море гомофонии.

В древних источниках указывается на то, что если тексты гимнов переводились с греческого на грузинский, то музыка для них писалась заново, поскольку, как замечает грузинский автор XII в., «нашим людям оказались чуждыми греческие гимны». Среди самых выдающихся композиторов гимнов были святой Григорий Хандзтели (759—861) и Михаил Модрекили и Иоанн Мтбевари, жившие в X в.

В течение длительного времени нотные записи в древних грузинских литургических рукописях не поддавались расшифровке. В девяти самых крупных рукописях, некоторые из которых прекрасно иллюстрированы, содержатся образцы древних грузинских музыкальных нотаций, или невмов. Пять из них находятся в Грузии, один — на горе Афон, а три — в библиотеке монастыря Святой Екатерины на горе Синай.

Грузинскому филологу П. Ингороквa удалось реконструировать настоящие мелодии этого церковного пения. Комментируя его статью, опубликованную в майском номере «Курьера ЮНЕСКО» в 1962 г., доктор Э. Веллеш, ведущий специалист по византийской музыке, писал мне:

«Невмы, расшифровку которых дает Ингороквa, обнаружили и описали пятьдесят лет назад П. Обри и Дж. Тибо. Красные знаки обычно определяют способ исполнения. Они определяют интервал, а также указывают на высоту исполнения мелодии, которую певчие знают наизусть. Как установил Д.В. Питра в 1867 г., аналогичная система применялась в Византии в X—XI вв. Подобным образом использовались и армянские невмы».

Вместе с тем нет никакого сомнения в том, что исследования П. Ингороквy являются важным вкладом в изучение грузинской гимнографии и подтверждают параллельное развитие систем пения, которые существовали в Византии, России и Армении.

В средневековой Грузии особое предпочтение отдавали инструментальной музыке, как религиозной, так и светской. Миниатюры в различных рукописях дают полное представление о способах игры на цимбалах, лютне, маленьком барабане и флейте. На грузинских средневековых миниатюрах изображен музыкант Гидеон и его израильский оркестр, укрепляющий боевой дух медианитов игрой на кавказских трубах.

На свадьбе царицы Тамар и Давида Сослана в 1189 г. было дано музыкальное представление, или сахиоба, в котором приняли участие многочисленные певцы и музыканты (мгозани) и акробаты, а также воины, показавшие свое искусство. Крестьяне Гуррии и Мингрелии были известны как искусные ис-

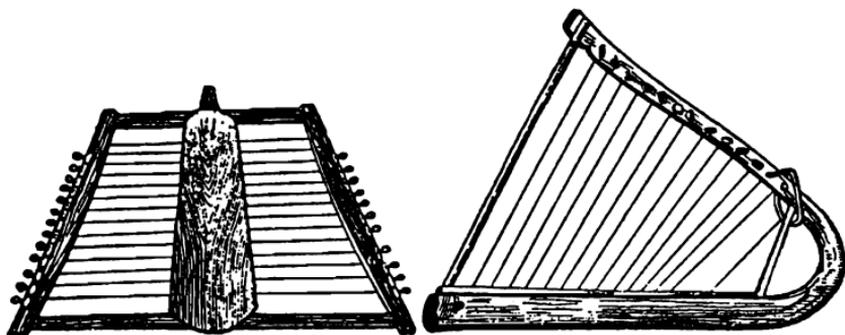

Рис. 45. Древний струнный инструмент из Абхазии:
слева — аджумаа; справа — ахимаа

полнители на свирелях (лартшеми). В. Стешенко-Куфтина написала весьма интересную монографию, посвященную этим инструментам, сопоставив их с инструментами народов Древней Греции и Малой Азии, а также Южной Америки, Китая и Юго-Восточной Азии.

Среди других популярных духовых инструментов можно назвать ствири или волынку, свирель саламури (когда-то была даже известна сатирическая газета «Кнут и свирель»), дудуки (разновидность кларнета). Вспомним такой рефрен: «Я люблю вино, дудуки и девочек». Самым популярным струнным инструментом является чонгури, разновидность мандолины с шелковыми струнами, а также несколько типов примитивных лир (рис. 45).

К традициям грузинской народной музыки обращались такие крупные грузинские композиторы, как З. Палиашвили (1872—1933) и Д. Аракишвили (1873—1953), использовавшие народные мелодии в своих произведениях и, в частности, в операх. Благодаря постановкам опер З. Палиашвили «Абесалом и Этери» и «Даиси» стал широко известен Грузинский государственный театр оперы и балета.

Глава 7

ЛИТЕРАТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

Задолго до того, как грузины обзавелись собственным алфавитом и литературой, они познакомились с письменностью и фольклором греческого и иранского миров, равно как и с мифами, существовавшими в устной традиции. В древних источниках мы находим упоминания об университетах, открытых в Колхиде по греческому образцу. Средневековые христианские авторы пишут о том, что в IV в., когда в Грузии утвердилось христианство, происходило уничтожение зороастрийских книг.

В отчетах о византийских и персидских походах в страну лазов в VI в. говорится о государственных архивах, в которых содержались договоры между лазскими правителями и соседними государями. Безусловно, они были написаны по-гречески.

Существенный прорыв в нашем знании письменности и эпиграфики дохристианской Грузии произошел в 1940 г., когда неподалеку от Мцхета обнаружили две каменных плиты с надписями. На одной из них оказалась двуязычная эпитафия грузинской царевне Серапите. Ей соответствует, правда, не совсем тождественный текст на греческом и среднеперсидском, последний написан на письменности Армази, которая является необычной формой арамейского письма.

В 1942 г. текст был расшифрован и опубликован профессором Г.В. Церетели (фото 29). Эпитафия Серапите датируется примерно 150 г. и отличается осо-

бым торжественным стилем и своеобразным пафосом. Его можно сравнить по его художественным достоинствам с самыми древними грузинскими литературными текстами, которые нам известны:

«Я, Серапита, дочь Севакша Младшего, питахша [наместника] шаха Фарсмана, и жена славного Йодмангана, победителя во многих сражениях, лучшего воина при дворе Ксефарнуга, великого правителя иберийцев и сына Агриппы, мажордома правителя Фарсмана.

Плачьте, плачьте обо мне, ради спасения души той, которая умерла во цвете лет, когда ей было всего двадцать один, и ее жизненный путь не должен был оборваться, и такой доброй и красивой, что никто не смог бы сравниться с ней».

Хотя не существует единой точки зрения по поводу даты появления и времени изобретения грузинского алфавита, есть неоспоримые факты. Как известно, христианство стало официальной религией Армении и Иберии в начале IV в., а затем быстро распространилось в соседнюю кавказскую Албанию.

После того как в течение столетия богослужение проводилось по греческим и сирийским богослужебным книгам, повсеместно стала ощущаться настоятельная потребность в текстах, написанных на родном языке. При поддержке византийской церкви была учреждена комиссия под руководством святого Месропа Маштоц, видного деятеля армянской церкви, который работал с местными просветителями и составил удивительно точную фонетическую таблицу звуковых соответствий в армянском, грузинском и албанском языках.

На основе проделанной работы, но следуя в целом, там, где это было возможно, общему порядку греческого языка, для всех трех христианских народов были

созданы системы письма, вошедшие в употребление в начале V в. Создатели этого удивительно продуманного и элегантного алфавита попытались воспроизвести, насколько это было возможно, внешний вид современного греческого унциального письма, характерного для средневековых греческих и латинских рукописей, характеризующихся ровными буквами, без острых углов и ломаных линий.

Об этом свидетельствуют страницы Синайского кодекса и Александрийской рукописи, содержащие старейшие из известных грузинских или армянских надписей и кодификаций. Они сильно отличаются от армазской разновидности арамейского письма, которым написана эпитафия Серапите и одной или двух других надписей. Считается, что грузинское письмо, которое читается справа налево, в отличие от арамейского, идущего слева направо, отражает разрыв с языческим прошлым Грузии.

Получив свой собственный алфавит, грузины начали быстро украшать публичные здания резными надписями и развивать как переводную, так и оригинальную литературу (рис. 46). Монументальная резная надпись, выполненная в письме хуцури на стене Болниского собора в Картли, датируется 492—493 гг., к более раннему времени относятся мозаики из грузинского монастыря, расположенного около Вифлеема (фото 33).

Первые переводы основных книг Библии — четыре Евангелия, Псалтирь, книги пророков, — литургические тексты были выполнены с армянского. Другие книги были переведены с сирийских и греческих оригиналов. Поскольку источники многих переводов ныне утрачены, грузинские тексты необычайно интересны и требуют внимательного прочтения.

Рис. 46. Надпись Аввы Антония на мозаичном полу в грузинском монастыре близ Вифлеема. Около 550 г. н. э. — не позже 440 г. Один из древнейших образцов грузинского церковного письма

В «Мучении святого Евстафия», сапожника, приговоренного к смерти персидским правителем Тбилиси в 545 г., мы находим любопытную формулировку десяти заповедей и версию Евангелия, напоминающую по форме Диатессарон, составленный Татианом, сводный текст всех четырех Евангелий, ставший прототипом многочисленных симфоний. Они позволяют предположить, что в Древней Грузии существовала собственная версия Диатессарона¹. Входящая в состав «Мученичество Святого Евстафия» Апология архидьякона Самуила является ярким отражением распространения христианского вероучения в среде персов и грузинских христиан в сасанидские времена.

Особое положение среди первых оригинальных произведений занимает «Мученичество Шушаник», составленное Якобом Цуртавели между 476-м и 483 гг.

Отец Шушаник, Вардан Мамиконян, был героем армянского национального восстания 451 г., направленного против сасанидского падишаха Ездигерда.

¹ Диатессарон — особый вид Евангелия, в котором события, описанные в четырех канонических Евангелиях, сведены в единый текст. Данная версия не получила широкого распространения и в настоящее время почти неизвестна.

Шушаник вышла замуж за грузинского питиахша (князя) Варскена, правителя Цуртави, стратегически важного замка, расположенного на границе между Арменией и Грузией. Варскен начал заигрывать с персидским двором и принял маздеизм, принуждая к тому же своих близких. Шушаник отказалась подчиниться, за что муж подверг ее жестоким пыткам и заточил в темницу на семь лет. В 475 г. Шушаник умерла христианкой, не выдержав истязаний.

Яков Цуртавели был личным духовником Шушаник, поэтому он хорошо знал то, о чем написал. Отметим прекрасный язык его повести, мастерство повествовательной формы, живые образы и использование реалистических деталей. Перед нами как живые предстают гордая и осознававшая свое знатное происхождение армянская благородная дама, ее постоянно пьяный муж, его добродушный, но беспомощный брат, который заступался за Шушаник, но не мог помешать случившейся трагедии.

Второстепенные фигуры, такие, как персидский советник Варскена, жирный ханжа с льстивым плаксивым голосом, они также сочувствуют бедной женщине, что проявляется в многочисленных деталях, скажем, когда младший дьякон пытается приободрить измученную Шушаник. Но под тяжелым взглядом ее мужа вместо слов «Остановитесь!» он смог только сказать: «Ос...» — затем замолчал и, поспешно развернувшись на каблуках, обратился в бегство.

Повесть Цуртавели является важным и интересным источником как для изучения политических и социальных отношений и религиозных конфликтов, существовавших в Грузии V в., так для реалистического изображения повседневной жизни. Автор подробно рассказывает о жизни и привычках жителей низовьев реки Мтквари во время страшной засухи:

«В летнее время, когда солнце сильно пекло, ветра обжигали, а воды реки становились заразными. Жители этого района были поражены различными болезнями, раздувались от водянки, желтели от желтухи, покрывались рьябинками от оспы, их кожа высыхала, чесалась, покрывалась прыщами, лица опухали и съеживались, никто не доживал до старости в этом районе».

Столь же яркие и реалистические картины, проникнутые патриотическим и религиозным пафосом, мы находим в «Мученичестве святого Або Тбилели», парфюмера из Багдада, преданного смерти арабским губернатором Тбилиси в 786 г. Житие было написано Иоанном Сабанисдзе по поручению картлийского католикоса Самуила, для того чтобы рассказ о том, как арабский торговец предпочел умереть, но не отступить от христианской веры, вдохновил современников на стойкость. Сабанисдзе является современником событий, поэтому он насытил свою повесть большим количеством ярких деталей.

Отступив от традиционной схемы жития, он строит повесть по четкому плану. Она состоит из четырех глав, в которых создается достаточно полная панорама жизни Картли в период арабского владычества. Сабанисдзе пишет, что завоеватели «не гнушались ни угроз, ни коварства. Ни лести, ни разбоя, ни тяжелых поборов, чтобы принудить грузин к отречению от религии предков». Сабанисдзе с гордостью заявляет о том, что Грузия — подлинно христианская страна, ни в чем не уступающая вселенскому христианству (Византии).

Стойкость Або порождена простой бесхитростной верой раннего христианства. Во второй и третьей главах автор рассказывает о путешествиях Або, включает ценные исторические сведения, например описа-

ния хазар, живших на Волге. Иоанн Сабанидзе широко раздвинул рамки житийной повести. В третьей и четвертой главах он не только описывает мученическую смерть Або Тбилели, но и использует ее, чтобы дать картину жизни в Картли. Завершается четвертая глава похвалой, которая становится гимном в честь мученика и защитника христианства.

Эпохе арабского владычества посвящен ряд других памятников, некоторые дошли до нас только в позднейших списках. Это «Мученичество аргветских владетельных мтаваров Давида и Константина» и «Мученичество царя Арчила», а также «Повесть о мученичестве колайских отроков». Для них характерно соединение реальных фактов и вымысла. Сухие хроники монастырской повседневной жизни наполнены живым человеческим духом, по своему характеру они чисто грузинские и отдают должное человеческим слабостям.

Интересное собрание агиографических текстов, известное под общим заголовком «Жития сирийских отцов», было собрано и откорректировано грузинским католикосом Арсением II между 955-м и 980 гг. Сирийскими отцами называли 13 грузин-монахов сирийских монастырей, которые прибыли на Кавказ в разное время между концом V и серединой VI вв., когда на Ближнем Востоке начали преследовать монофизитов. Они принесли с собой правила и предписания сирийского и египетского монашества, которые стали внедрять в Грузии.

Несмотря на то что все сирийские отцы были отшельниками, их никак нельзя назвать мизантропами по своим взглядам. Так, например, святой Иасон Дзилканеци обязал своих прихожан запрудить реку Ксани, чтобы заставить ее течь через их город. Некоторые из отцов церкви были известны как люби-

тели животных. Иоанн Зедазнели приручил медведей, живших около его хижины, а святой Шио приручил волка и управлял ослами, которые приносили припасы в его уединенный грот.

Святой Давид Гареджели и его ученик Лука, жившие в пустыне, получали молоко и творог от прирученных ими трех оленей. В подвале их пещеры находился ужасный дракон с налитыми кровью глазами, из его головы рос рог, с шеи свисала огромная грива. По молитве святого Господь послал молнию, которая испепелила дракона. Когда святой Давид (в этом мы видим еще один типично грузинский штрих) вознес к небу страстную молитву, возражая против подобного применения силы, Господь послал к нему ангела, чтобы тот подтвердил, что это не насилие, а воля Всевышнего.

Выразительные штрихи мы также находим в «Житии святого Григория Хандзтели», написанном Георгием Мерчуле в 951 г. Там рассказывается о епископе Захарии, которого раздражал черный дрозд, постоянно клевавший его созревавший виноград. Когда тот осенил дрозда крестом, он тотчас упал мертвый. Сожалея о своей жестокости, епископ снова осенил черного дрозда крестом, тот ожил и улетел обратно в свое гнездо.

Проницательный читатель может извлечь из этого «Жития» бесчисленные факты из повседневной жизни средневековой Грузии. Иногда они высказываются в скрытой форме. Например, в «Житии Серапиона Зарзмели» за критическими тирадами в адрес крестьян, недовольных поборами, которые с них взимает монастырь, в ропоте бедных земледельцев, оскорбленных богатством монастырей, отобравших лучшие земли и забывших заповедь о помощи бедным.

С сирийскими подвижниками связано начало грузинской историографии. Первыми памятниками данного жанра стали хроники, в которых повествование начиналось с рассказа о сотворении мира и человека, основанными на Книге Бытия и других подобных источниках, ощущаются отголоски иранской и армянской героической традиций. Ранние грузинские летописи, например книга Ефрема Мцире «Об обращении Грузии в христианство», составленная в VII в., сохранилась только в списке, датируемом 973—976 гг. Писатель собрал и систематизировал весь известный ему материал о процессе распространения христианства в Грузии. Основное внимание в нем сосредоточено на миссии святой Нины и связанных с ней событиях, которые происходили в Грузии в IV в. Между 790-м и 900 гг. Джуаншир Джуаншириани написал «Историю правителя Вахтанга Горгасала». Хотя в работах ранних историографов реальные факты всегда соединены с мифологическими, они ценны благодаря своей информативности и отражению деталей времени. В принадлежащей перу неизвестного автора хронике «Летопись Картли» рассказывается о начальном этапе истории Грузии.

Другая группа грузинских исторических сочинений относится к XI в., когда Смбат, сын Давида, составил историю и генеалогию дома Багратиона, пытаясь вывести их происхождение от Давида и Соломона Израильских. Возможно, примерно в это же время Леонтий Мровели (архиепископ Руиси) составил «Историю первых грузинских отцов и царей», в которой прослеживает историю Картли, начав с эпохи предшествующей грузинской истории и доведя ее до V в. До сих пор ученые не пришли к единому мнению о жизни и деятельности Леонтия Мровели — центральной фигуры в грузинской историографии

XI в. После открытия в 1957 г. убежища в пещере близ Трехви, построенного во время сельджукского вторжения, возник живой интерес к этой личности. Обнаруженная в этой пещере датированная надпись гласит:

«Я, Леонтий Мровели, тщанием своим построил эту пещеру ради иконы Господа Бога и в эти ужасные времена, чтобы укрыть детей собора в Руиси (жителей Руиси) во время опустошения, которое принес на нашу землю султан Алп Арслан в 286 г. Хроникона» (1066 г. от Рождества Христова).

Данная надпись, опубликованная с комментариями и соответствующими иллюстрациями Г. Гаприндашвили в «Бюллетене отделения общественных наук Академии наук ГССР» в 1961 г., доказывает, что Леонтий Мровели жил и работал не в VIII, а в XI в.

Несмотря на все сказанное, профессор К. Туманов и один или два других исследователя продолжают настаивать, что Леонтий Мровели жил именно в VIII в. Конечно, возможно, что в Руиси было два выдающихся архиепископа, которых звали Леонтий, но более логично отождествить Леонтия-историка с Леонтием-автором надписи в пещере Трехви, которые действительно были заселены около 1066 г., во время правления грузинского царя Баграта IV (1027—1072).

Хроники Леонтия Мровели, Смбата и Джуаншера стали основой и ядром для обширного исторического свода «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии»). Со временем к ним добавляли новые работы, позволяющие сохранять хронологическую последовательность в изложении событий. Последняя редакция была сделана правителем Вахтангом VI в XVIII в., позже отдельные истории некоторых правителей и личностей были составлены в том же столетии сыном Вахтанга царевичем Вахушти (1695—1772).

Огромную роль в развитии грузинской литературы сыграли постоянные контакты с очагами христианства, благодаря которым в Грузию попадали памятники ранней христианской литературы и сочинения отцов церкви. Грузинские монахи основали монастыри и библиотеки во всех важнейших центрах христианского Востока, включая Палестину, гору Синай, Черногорию близ Антиохии, Кипр, а также гору Олимп, гору Афон, Бачково (монастырь Петрицони) в Болгарии.

Уже в начале 440 г. Петр Иберийский, богатый и набожный отпрыск грузинского царского рода, строил дома для пилигримов и монастыри в Иерусалиме и иудейской пустыне около Вифлеема. Позже он стал известен в связи с протестом против решений Халкидонского собора (451 г.). По мнению Э. Хонигмана и Ш. Нуцубидзе, именно Петр Иберийский является автором ареопагитских книг, то есть сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Многие значительные произведения восточной литературы проникали в Грузию путем прямых переводов с арабского. Наибольшей популярностью пользуется «История Варлаама и Иоасафа», известная в Грузии как «Балавариани» или «Мудрость Балавара». В христианизированной форме эта книга содержит историю просветления Гаутамы Будды, принца Бодхисатвы, его великого самоотречения и его странствий. Она была популярна среди манихейцев Центральной Азии, от которых пришла в арабский мир. Затем в IX в. она была переведена на грузинский язык. Скорее всего, это сделал Исак Палестинский, подвижник Саввинской лавры близ Иерусалима.

По форме она представляет собой краткое изложение всех аргументов в пользу аскетической жизни и отречения от радостей этой жизни. Грузинская

версия была переведена на греческий святым Евфимием Афонским (955—1028), затем с греческого на латинский и с него на основные языки средневекового христианского мира.

Местом действия «Балавариани», как и самой «Повести о Варлааме и Иосафе», является Индия, двор правителя Абенеса, прототипом которого является царь Суддходана, отец Будды. В начале рассказа он безутешен, потому что у него нет сына и наследника. Благодаря божественному вмешательству наконец у Абенеса появляется наследник, которому дают имя Иосаф.

Как предсказывает астролог и рассказывается во всех жизнеописаниях Будды, ребенок будет знаменит не в этом нижнем мире, а приобретет бессмертную славу на пути к правде. В соответствии с индийскими Джатаками данное предсказание было сделано брамином, который потом предсказал, что принц спасет мир, после того как он увидит четыре знамения, то есть старого человека, больного человека, мертвого человека и монаха.

В обеих версиях, как в индийской, так и в христианской, правитель предпринимает особые меры предосторожности, потому что боится, что хрупкая жизнь его наследника оборвется. Мальчика запирают в роскошном дворце, когда он выезжает, улицы очищают от всех калек, нищих и монахов. Однако правитель не может помешать своему сыну познать правду жизни и смерти, поэтому предсказания постепенно осуществляются.

Правитель начинает жестоко преследовать всех отшельников и верующих в Христа, в то же время он пытается отвлечь внимание принца и обратить его внимание на мир, со всеми его искушениями и сексуальными соблазнами. Однако Иосаф отверга-

ет соблазн и изгоняет соблазнительниц. Вскоре он получает по наследству власть над половиной Индии. В его владениях процветает христианство. Наконец и царь Абенес решается принять новую веру. В этот момент к царскому двору приходит святой отшельник Балавар (Варлаам). Царевич вместе с ним покидает дворец и уходит в пустыню.

Балавар наделен божественным знанием и должен открыть принцу Иосафу путь к вечному спасению. Он молится за него в ряде пространных проповедей, где воспроизводятся положения буддийского вероучения о непостоянстве мира, нечистоте человеческого тела, бессмысленности человеческого существования, победе над грехом и жизни после смерти. Исходя из принципа «Ешь, пей и веселись, потому что завтра мы умрем», Балавар рисует перед царевичем отвратительную картину деградации плотской жизни и доказывает, что всегда есть время для спасения души.

Главный интерес в повести вызывают вставные новеллы, написанные в форме басен и притч. Именно путем иносказаний Балавар излагает царевичу основы христианской религии. Притчи, вошедшие в данную повесть, оказали влияние и на русскую литературу. Ими восхищался, в частности, Л. Толстой, о чем говорится в его «Исповеди», где упоминается третья притча, вошедшая в грузинскую версию.

ЧЕЛОВЕК И СЛОН

«Говорят, что некий муж вышел в пустыню. И когда он шел там, понесся на него разъяренный слон, и повернул тот муж, бегом спасаясь от него. И преследовал его слон до наступления ночи и принудил его искать убежища в колодце, и он спустился в него и

уцепился за две ветви, росших на краю его, и утвердились ноги на чем-то, что давало им опору на боковой стенке колодца. И когда наступило утро, он посмотрел на те две ветви, и вот на корне их оказались две мыши, одна белая, другая черная, грызущие постоянно те две ветви. И посмотрел он на то, что было под его ногами, и вот там он увидел четырех змей, высывавших головы свои из нор своих. И посмотрел он на дно колодца, и вот там он увидел дракона, раскрывшего пасть свою, ожидавшего, когда он его проглотит. Потом он поднял голову свою на те две ветви и увидел на самой верхушке их немного пчелиного меда. Тогда он приблизил ветви ко рту своему и попробовал немного сладости того меда. И тогда та сладость, которую он нашел в том, чего он вкусил, при всей кратковременности этого наслаждения, отвлекла его от заботы и думы о двух ветвях, за которые он уцепился, хотя он и видел ясно, как две мыши торопились с ними, и о тех четырех змеях, на которых он опирался, не зная, когда одна из них возъярится на него, и о драконе, раскрывшем пасть, хотя он и не знал, каково ему придется, когда он упадет в его пасть. Колодец — мир сей, преисполненный бедствиями и испытаниями; две ветви — жизнь эта, достойная порицания; две мыши: белая — день и черная — ночь, и их торопливость над ветвями — скорое течение дней и ночей в трудах; четыре змеи — составы тела, которые яды убивающие; дракон, раскрывший пасть для поглощения его, — смерть стерегущая; слон — предел жизни, настаивающий его, а мед — ослепленность малой долей наслаждений, которой достигают люди в земной жизни своей»¹.

¹ Повесть о Варлааме-пустыннике и Иосафе, царевиче Индийском / Пер. с араб. акад. В.Р. Розена под ред. и с введением акад. И.Ю. Крачковского. М., 1947. С. 47—48.

Особый интерес представляет первая притча Балавара, в которой говорится о глашатае смерти и четырех сундуках. Некогда она была использована Шекспиром в «Венецианском купце»:

Не все то золото, что блестит, —
 Так пословица гласит.
 Многих тешит внешний вид,
 И к погибели стремится.
 Гроб золотой червей таит...

В грузинской версии она звучит так.

Жил когда-то царь, добрый и справедливый. Однажды ехал он по дороге в окружении придворных и увидел двух мужей в лохмотьях и с язвами. Придворные хотели отогнать их, но царь спешился и стал их лобзать и пал перед ними ниц на землю. Придворные удивлялись, ибо не знали причины столь странного поступка.

Вернувшись во дворец, они пошли к брату царя и сказали ему:

— Скажи брату своему, чтобы он более так не поступал, ибо не пристало царю обнимать нищего.

Брат пришел к царю и рассказал ему обо всем, но царь так и не дал ему никакого ответа.

В этом царстве был такой обычай: если царь гневался на кого-нибудь и хотел казнить, то посылал к его воротам глашатая смерти с барабаном. Спустя несколько дней он послал глашатая смерти к воротам брата своего. Услышав барабан, брат царя надел саван и вместе со своей женой и детьми пошел к дворцу. Он плакал и рыдал, и рвал волосы, и посыпал свою голову пеплом. Когда это дошло до царя, то приказал ввести его.

Сказал ему царь:

— О чем ты печалишься?

— Как же мне не печалиться, если ты собираешься меня казнить?

— Неужели ты печалишься из-за глашатая, возглашающего у дверей твоих, ты же знаешь, что нет за тобой передо мной греха, за который я мог бы казнить тебя? А между тем ты порицаешь меня за то, что я убоился глашатая Господа моего, когда посмотрел на него, так что пал ниц на землю, скорбя от напоминания о смерти, которая мне была объявлена с того дня, когда я родился, и я притом боюсь воздаяния за грехи, которые знаю за собой. Теперь иди и скажи моим придворным, чтобы они осознали свою ошибку.

Потом царь приказал сделать четыре сундука из дерева и два из них покрыть золотом, а два смолою. Когда сундуки были готовы, он приказал наполнить два осмоленных сундука золотом и серебром, а два сундука, покрытых золотом, — падалью, навозом, и кровью, и мертвечиной, и волосами. Потом он приказал закрыть сундуки и приказал собрать своих придворных и вельмож, показал им четыре сундука и велел оценить их. И они сказали:

— О царь, по нашему поверхностному взгляду нет цены двум золоченым сундукам, и нельзя скрыть их великолепия и красоты, а что касается двух осмоленных сундуков, то у них нет ценности из-за их безобразия и малости и ничтожности содержимого, они не стоят ничего.

Тогда царь велел открыть два осмоленных сундука, и весь дом осветился от находившихся в них драгоценностей.

— Вот подобие тех двух мужей, которых вы презрели за одежду и наружный вид и положение. А между тем они полны знания, и мудрости, и благочестия, и правдивости, и других благодетелей, которые лучше и

ценнее и жемчуга, и яхонта, и драгоценных камней, и изумруда.

Потом царь приказал открыть два других сундука, и все содрогнулись от их вида и запаха. И сказал царь:

— Вот подобие людей, украшающих себя снаружи одеждой и драгоценностями, тогда как нутро их полно невежества, обмана и зависти, и лжи, и жадности, и злобы, и других пороков, которые гнуснее, и гаже, и грязнее и падали, и крови, и навоза.

И сказали придворные:

— Мы получили нравоучение и поняли ошибочность того, что мы сделали, о царь!

Затем Иосаф обращается в христианство, и Балавар крестит его. Получив это известие, его отец Абенес впадает в ярость и начинает преследовать христиан. Но Иосаф благополучно преодолел дальнейшие испытания и лишения. Наконец царь Абенес решил разделить свое царство между собой и своим сыном. Царство юного принца начинает процветать, а его отца приходит в упадок.

Убедившись в справедливости христианской веры, Абенес также крестится со всеми своими сторонниками. После смерти Абенеса Иосаф передает царство праведному Барахии (перед нами явный отголосок великого отречения Будды) и возвращается в Цейлон. Там он живет вместе с Балаваром, и наконец они умирают, обретя святость.

Среди других многочисленных вариантов этой легенды особый интерес представляет его использование основателем и сторонниками о движения Ахмадия в исламе, имеющего множество сторонников в Индии и на Востоке. В соответствии с данной традицией, примерно девятнадцать веков тому назад в Кашмире жил святой по имени Иус Асаф, который

проповедовал притчами и использовал множество тех же тем, что и Иисус Христос. Так, например, притча о сеятеле из Нового Завета.

Усыпальница Иус Асафа расположена в Сринагаре, в Кашмире. Приверженцы Ахмадийя считают, что Иус Асаф и Иисус Христос были одним и тем же человеком и что Иисус Христос после Воскресения продолжил свои странствия в качестве миссионера, пока не добрался до Индии и не умер там. Конечно, легенда о гробнице Иисуса в Сринагаре достаточно условна, на что указывают Р. Грейвс и Дж. Подро в монографии «Иисус в Риме: историческая гипотеза».

Даже беглое чтение источников показывает, что сюжет «Повести о Варлааме и Иоасафе» восходит не к евангельской традиции, а к одной из версий сюжета о Гаутаме Будде и его миссионерской деятельности в том виде, как она была представлена в арабской версии легенды, известной как «Билавар-наме».

Распространившись дальше на запад, легенда оказала сильное влияние на средневековых катаров — еретиков из Прованса, — став основой религиозного трактата. И православная, и католическая церковь считает Варлаама и Иоасафа святыми. Все сюжеты происходят от древней буддийской легенды, которая вошла в христианскую традицию через грузинских книжников, обитавших в афонских монастырях.

Выходцы из Грузии, основавшие Иверский монастырь на горе Афон примерно в 980 г., внесли значительный вклад в грузинскую литературу и искусство. Иоанн Святогорец и его последователь Ефимий (1009—1065), а также Георгий Афонский (1009—1065) существенно обновили весь состав грузинской духовной литературы. Прежде всего они сверяли и исправляли по греческим оригиналам грузинские богослужебные книги и библейские тексты. И в наши дни

грузинская церковь считает каноническим текст Евангелия, который составил Георгий Афонский.

Афонцы перевели на грузинский язык все сколько-нибудь ценные памятники византийско-христианской книжности. В частности, Евфтимий перевел на грузинский язык «Мудрость Балавара».

Георгий пишет, что большая часть переводов сделана им ночью при свечах, после того как целый день он проводил за управлением лавры и за религиозными обрядами. «Благословенный Георгий продолжал переводить без усталости и не позволял себе отдыхать, денно и нощно он отбирал сладкий нектар из книг Господа, которым он украшал наш язык и нашу церковь. Он перевел такое количество божественных книг, что никто не может превзойти его, поскольку он работал над своими переводами не только на горе Олимп и горе Афон (и эти работы мы можем все перечислить), но также в Константинополе, во время путешествий и во всех других местах, где ему доводилось оказываться».

Непоколебимость грузин-афонцев в вопросах веры ярко видна на примере богословского диспута между Георгием Афонским и антиохийским патриархом Феодосием III, где Георгий заявляет: «Самый преподобный Господь, твои слова следующие: «Я сижу над тронном Петра, главы всех Апостолов». Но мы — грузины — наследники и паства того, кого Он призвал первым святого Андрея, прозванного Первозванным, и кто назвал себя Его братом, благодаря Ему мы тоже были обращены и получили просветление.

И вот что еще, один из Двенадцати Святых Апостолов, назовем его Симоном-ханаанитом, погребен в нашей земле, в Абхазии, в месте, которое называется Никопсия. Узнав от этих Святых Апостолов

свет веры в Единого Господа, мы никогда не отказывались от Него, никогда наша нация не становилась на сторону еретиков, наоборот, мы проклинали и предавали анафеме всех супостатов и вероотступников. Мы твердо стоим на этой скале православия и правилах поведения, которые провозгласили сами Святые Апостолы».

Возможно, рассказ о путешествии святого Андрея Первозванного в Грузию сегодня кажется вымыслом, но он не более мистический, чем многие другие почтенные традиции, бытовавшие в средневековом христианском мире.

Работа афонских подвижников веры была достойно продолжена Ефремом Мцире (1027—1094), жившим и работавшим на Черной горе в Сирии. Мцире был историком, филологом и переводчиком работ святого Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, святого Иоанна Златоуста и Дионисия Ареопагита, а также автором «Жития Симона Логофета», главой грузинской монастырской общины, расположенной на Черной горе в Сирии.

Еще один центр средневековой грузинской книжности находился в монастыре Креста, основанном святым Петром Грузинским, учеником Ефимия примерно в 1030 г., расположенном неподалеку от Иерусалима. Этот монастырь стал центром грузинской культуры на Святой земле, в нем и сегодня сохранилось около 160 рукописей в греческой резиденции патриарха.

Монастырь Креста связан с великим грузинским поэтом Шота Руставели, который принял здесь постриг, после того как был вынужден покинуть свою родину, а спустя годы был там погребен. На обнаруженной недавно на одном из монастырских зданий живописной фреске изображен Руставели в бо-

гатых придворных одеждах (фото 71). Без сомнения, это изображение относится к посещению монастыря во время паломничества в период его светской деятельности.

К концу XI в. наблюдается постепенное ослабление церковной монополии в литературе и образовании, отражающее изменение положения Грузии в тогдашнем мире. По мере расширения ее международных связей, и особенно контактов с блестящей цивилизацией исламского мира, грузинские философы и поэты все чаще и чаще стали встречаться с протестами, а иногда и с препятствиями, чинимыми церковниками.

Как и современные персидские и турецкие султаны, грузинские правители считали своим долгом покровительствовать искусству, они поддерживали придворных поэтов и писателей, наравне с монастырскими летописцами и церковными книжниками. На торжественных дворцовых приемах поэты-одописцы читали свои панегирические произведения. Прежде всего назовем Иоанна Шавтели, который написал поэму «Абдул-Мессия» — стихотворный панегирик правителю Давиду Строителю и царице Тамар. Неизвестный нам поэт Чахруцхадзе написал цикл стихотворений «Тамариани», также посвященный царице Тамар. Оба произведения написаны двадцатисложным размером, с особой рифмовкой, названной «чахрухаули».

Одним из первых сохранившихся памятников светской литературы XII в. является героический роман Мосэ Хонели «Амиран—Дареджаниани». В нем рассказывается о героических приключениях группы витязей и подвигах главного героя — богатыря Амирана. Хотя действие романа развивается в сказочной стране, а герои идеализированы, в нем ярко отраже-

ны настроения военно-рыцарского сословия, которое играло важную роль в грузинском государстве Багратидов. С давних времен в Грузии распространялось множество стихотворных и прозаических версий романа. Целый цикл легенд, созданных на основе «Амиран—Дареджаниани», был детально разработан деревенскими рассказчиками. Литературные и фольклорные мотивы переплелись настолько тесно, что некоторые ведущие эксперты, такие, как профессор М. Чиковани из Тбилисского университета, даже выдвинули предположение, что фольклорные варианты предшествовали появлению романа, а не произошли от него.

Одновременно с романом Хонели появилась поэма «Висрамиани». Ее авторство приписывается Саргису Тмогвели, но на самом деле он лишь перевел и обработал персидскую поэму о страстной и глубоко лиричной истории любви Вис и Рамина, написанную в середине XI в. поэтом Фахруддином Гургани.

Вис и Рамин пылко любят друг друга, но судьба неблагоприятна и безжалостна к ним. Отчасти рассказ об их отчаянной страсти наперекор всем напоминает известную историю Тристана и Изольды. Однако мучения Вис и Рамина завершаются супружеским блаженством, возлюбленные провели не менее 81 года вместе! Чтобы составить представление об эмоциональной силе этой классической работы, мы приведем плач царицы Шахру над телом своей дочери Вис:

Зачем, судьба, ты меня покарала!
 Ты жемчуг мой единственный украла!
 Как видно, ты — большой знаток жемчужин,
 Когда тебе подобный жемчуг нужен!
 Ужель, как я, жемчужине ты рада!
 Так в землю зарывать ее не надо!
 Иль ты, увидев кипарис подобный,
 Его пересадила в сад загробный?

Зачем ты в прах повергла древо Рая,
 Зачем свалила ствол, плоды срывая?
 Вновь может ли созреть опавший лист?
 Умерший мускус будет ли душист?
 Земля, ты многих, многих поглотила,
 Но в первый раз похитила светило!
 Людей в свою ты ввергла глубину,
 А ныне поглотила ты луну.
 Ты серебро чернишь — а ныне тело
 Серебряное чернотой одело.
 Моя жемчужина зарыта в прах —
 И ясный день померк в моих глазах.
 Зачем вы, кипарисы, разрослись —
 Ведь вырван в Мерве лучший кипарис!
 Луна, теперь начнешь тусклой светиться:
 Мою луну упрятала темница!
 Я знаю, почему все звезды в сборе:
 Явились, чтоб мое увидеть горе!
 О, кипарис! О, мускус! О, кумир!
 О, солнце, озаряющее мир!
 Ты разгоняло мглу красой своею,
 А чем я горе по тебе развею?
 Где путь найду я к правому суду?
 Где светлое возмездие найду?
 Убив тебя, весь мир убил злодей —
 И нет меня среди живых людей!
 Врачи из Рума, Хинда, из Ирана!
 О, неужель моя смертельна рана?
 О дочь моя, здесь, в этом мире, ты
 Достойной не нашла себе четы;
 Быть может, мир загробный озаряя,
 Найдешь чету другую в кущах Рая?
 Ты умерла, раздавлена судьбой —
 Мои надежды умерли с тобой¹.

Описанный нами период начала светской любовной поэзии, романса и эпоса не ограничивался придворными кругами. Уже в начале XII в. в Грузии существовали прекрасные сказки, народный эпос и застольные песни, многие из которых уходят корнями в далекую древность (рис. 47).

Интенсивные торговые и культурные связи Грузии со средневековой Византией и Ираном, расши-

¹ Гургани Ф. Вис и Рамин/ Пер. С. Липкина. М., 1963. С. 284—286.

Рис. 47. Грузинский средневековый шлем. Миниатюра из рукописи N1665. Институт рукописей, Тбилиси. XV в.

рившиеся возможности для путешествий и торговли со всеми странами Ближнего и Среднего Востока создавали благоприятную почву для перевода литературных произведений. Как правило, заимствованные сюжеты были значительно модифицированы и, оказавшись в новом кавказском окружении, переходили в интенсивно развивающуюся фольклорную среду. Так, в частности, произошло с поэмой «Шахнаме» Фирдоуси (940—1020), которая обрела популярность в Грузии под названием «Ростомиани», от имени главного героя — богатыря Рустама, одного из легендарных героев, увековеченных

в великом персидском эпосе.

Напомним красивое и бесспорно оригинальное сказание «Этериани», получившее широкую известность благодаря великолепной опере грузинского композитора З. Палиашвили. В поэме рассказывается о трагической любви простой девушки Этери и царевича Абесалом. Герои испытывают лишения и становятся жертвой коварного визиря Мурмана, который любит Этери.

Однажды на охоте Абесалом видит прекрасную девушку, несущую на плечах тяжелый кувшин с водой. Он идет по ее следам и узнает, что девушка — сирота и живет в доме своей мачехи. Выждав, когда Этери пригонит телят на пастбище, Абесалом признается ей в любви. Но девушка вначале отказала ему, ведь она крестьянка, а Абесалом — царевич:

Не гожусь тебе я в жены,
 Ты богат и знатен родом,
 Каждый бьет тебе поклоны,
 У меня же, у сиротки,
 Нет родимого угла.
 Дочка голени отцовой,
 В пыль я брошена была.
 Ты разлюбишь и покинешь,
 Уходи, не делай зла.

Отвечая девушке, Абесалом произносит клятву в вечной любви:

О Этери! Бог свидетель,
 Коль отдам тебя другому,
 Пусть доспех свой уроню я,
 Внемля шуму боевому,
 Пусть умру в степи безводной,
 По пути к родному дому.
 Срежь скитаний семилетних
 На исходе трудных лет.
 Пусть хурджин мой опустеет,
 И в глазах погаснет свет!
 Пусть ружье, что поднимаю я
 Злому недругу вослед,
 Возвратит мне в сердце пулю,
 Если правды в сердце нет!¹

Поверив клятве Абесалома, Этери также ответила ему клятвой. После этого судьбы влюбленных соединились навечно.

По обычаю, на свадьбу царевича собрались гости со всего государства. Но счастье влюбленных продолжалось недолго. Его предал тот, кому он больше всего доверял — верный друг Мурман. С помощью самого дьявола Мурман насылает на Этери страшную болезнь, обсыпав ее просом, которое превращается в отвратительных вшей и блох, которые тотчас исчезают, как только до них дотрагивается Мурман. Страдающий Абесалом предает Этери в объятия

¹ Этериани// Антология грузинской поэзии. М., 1958. С. 51.

Мурмана. Но в замке Мурмана Этери запирается в хрустальной башне и осеняет ее крестом, чтобы даже дьявол не мог туда войти.

Абесалом чахнет и вскоре оказывается на смертном одре. Чтобы спастись, он отправляет Мурмана на поиски воды бессмертия.

Увидев Этери, Абесалом испускает дух. Этери закалывается над его ложем. Несчастных любовников хоронят вместе. Вскоре в основании гробницы вырастает виноградная лоза, а из ее подножия начинает бить источник свежей воды. Из тела Абесалома вырастает роза, из тела Этери — незабудка.

Вернувшись из своих странствий, Мурман вырывает для себя могилу, расположив ее между могилами возлюбленных, затем убивает себя. Поскольку источник теперь отравлен, виноградник засыхает, а из трупа Мурмана вырастает отвратительный колючий куст. Когда незабудка и роза пытаются сплестись вместе и прислониться друг к другу, колючий куст выпускает шипы и снова заставляет растения разъединиться.

Развитие грузинской культуры XI—XII вв. невозможно представить без упоминания памятников церковно-философской литературы, особенно Иоанна Петрици (умер в 1125 г.), труды которого представляют собой определенный вызов сложившимся устоям.

Всю свою жизнь он стремился создать национальную грузинскую школу метафизической философии, пытаясь соотнести рациональное и божественное, привести в гармонию христианскую веру с учением греческих философов, и в первую очередь с Платоном.

Иоанн Петрици получил образование в константинопольской академии Мангана, среди его учителей были Иоанн Итал и Михаил Пселл (1018—1079),

которые возродили культ Платона и античности и заложили основу средневекового гуманизма.

В греческих источниках Иоанна Петрици называют «абасгом», то есть грузином, и считают одним из самых преданных последователей Иоанна Итала. Примерно в 1076 г. он закончил обучение и вернулся на свою родину, в Грузию, но в отличие от его собственных учителей в Византии обнаружил, что его идеи не приветствуются, а он сам воспринимался как нежелательный гость среди консервативной грузинской аристократии.

В 1083 г. Иоанн получил приглашение от Григория Бакурианисдзе — византийского государственного и военного деятеля кавказского происхождения — на должность лектора в только что основанную семинарию при Петрицонском монастыре в Болгарии. Так Иоанн получил свое прозвище Петрици. Много лет он провел в этом учебном заведении, и только Давид Строитель призвал его обратно в Грузию. Остаток своей жизни Петрици провел в Гелатской академии, названной «Новыми Афинами» (фото 52).

Петрици оказался первым грузинским теологом, который вернулся непосредственно к греческим классическим мыслителям Платону и Аристотелю. Он перевел на грузинский два трактата Аристотеля (эти переводы утрачены), две другие неоплатонистские работы «О человеческой природе», написанные Немезием из Эмессы (вероятно, около 390 г.). Они представляют собой попытку соединить происхождение человека с положениями христианской философии, основываясь на платоновском учении о предсуществовании и метафизике и «Элементах теологии» Прокла Диадоха (410—485), к которым Петрици добавил собственный пространственный комментарий. Перевод Петрици, основанный на античных рукопи-

сях, был успешно использован английским издателем сочинений Прокла профессором Е.Р. Додсом.

Петрици обладал смелым и оригинальным мышлением, возможно, он был самым выдающимся философом из всех, что нам известны в Грузии. Его труды стимулировали развитие философии в Грузии и открыли возможность независимых исследований в области метафизики. Он смог связать мифы об Афине, Прометее и Гермесе с христианским учением о Божественном слове, соединив христианскую веру с высшими формами античной философии.

Поскольку в данном случае он пытался соединить несоединимое, его сочинения вызвали резко отрицательную оценку среди некоторых ученых его времени. Только в XVIII в. высокообразованный католикоспатриарх Грузии Антоний I сделал Петрици своим любимым богословом и назвал его «Богом благословенным философом, солнцем нашей нации». С данной точкой зрения согласны и современные ученые.

Расцвет грузинской литературы и философии в Средние века достигает своей кульминации в эпической поэме Шота Руставели «Вепхисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре»), в которой гармонично и вдохновенно смешиваются влияния платонистской философии и восточного романического эпоса (фото 72).

О жизни поэта нам известно немного, едва ли больше, чем он пишет сам о себе в прологе и эпилоге поэмы, которые, как полагают, были добавлены кем-то позже. Воспевая царицу Тamar, поэт замечает:

Лев, служа Тamar-царице, держит меч ее и щит.
 Мне, певцу, каким деяньем послужить ей надлежит:
 Косы царственной — агаты, ярче лалов жар ланит.
 Упивается нектаром тот, кто солнце лицезрит,
 Воспоем Тamar-царицу, почитаемую свято!
 Диво сложенные гимны посвящал я ей когда-то.

Мне пером была тростинка,
 Тушью — озеро агата.
 Кто внимал моим твореньям,
 Был сражен клинком булата.
 Мне приказано царицу славословить новым словом,
 Описать ресницы, очи на лице агатобровом,
 Перлы уст ее румяных под рубиновым покровом, —
 Даже камень разбивают мягким молотом свинцовым!

В эпилоге поэт (или его подражатель) объясняет, что он «некий месх», является уроженцем небольшого городка Рустави, откуда и происходит его прозвище. В легенде содержатся дополнительные сведения, что бард получил образование в Афинах, потом много путешествовал по Азии, затем занимал пост казначея при царице Тамар, в которую он страстно влюбился:

Ослепленный взор безумца к ней стремится поневоле.
 Сердце, сделавшись миджнуром, в отдаленном бродит поле.
 Пусть она спасет мне душу, предавая плотской боли!

Именно после того, как царица пренебрегла его чувствами, Руставели решил уйти от мирской жизни и закончить свои дни в монастыре Креста в Иерусалиме, где его изображение и появилось на фреске. Приведенная легенда, напоминающая известный шекспировский вопрос, привела к тому, что ряд исследователей высказывал сомнение в реальности Руставели и точной датировке его жизни. В частности, доктор Я. Едличка, который перевел поэму Руставели на чешский язык, считал, что «Пролог» и «Эпилог» были написаны гораздо позже, чем сама поэма «Витязь в тигровой шкуре».

Вопреки всем предположениям значение поэмы и ее влияние на грузинскую культуру невозможно преуменьшить. Поэму Руставели несколько раз переводили на русский (первым переводчиком был К. Бальмонт), три раза на французский, а также на английский, немецкий, испанский, итальянский,

венгерский, чешский, армянский и японский. Редко встречается такое пронизательное, глубокое и яркое поэтическое видение мира, кажется, Вселенная почти готова исчезнуть в первобытном хаосе, но великое созидательное дыхание поэта преломляет хаос в четкую гармонию.

Высокий стиль поэмы очевиден с первых строк, в которых поэт обращается к всемогущему Богу:

Великий Боже, господин и царь вселенной,
Воздающий по заслугам неразумной твари брэнной,
Повелитель горних стражей,
Свет души неизреченной,
Укрепи во мне желанье послужить любви нетленной!

Важно отметить, что Бог у Руставели всемогущ и вездесущ, хотя в тексте и отсутствуют упоминания о Святой Троице или о других христианских символах. В заключительных строках поэмы Руставели пишет:

«Амиран: — Дареджани» воспевал Мосэ Хонели,
Прочитав «Абдул-Мессию», вспоминаем мы Шавтели,
«Диларгета» пел Тмогвели, сожигаемый огнем,
Таризла — Руставели, горько плачущий о нем.

Поэт воспевает не обычную плотскую страсть, а тот культ любви, о котором писали платоники. Во имя этой любви рыцари сражались за своих дам, а трубадуры и другие выразители куртуазной любви слагали свои песни, сгорая от сладкого отчаяния.

В то время как его поэма представляет собой отражение грузинского героического времени, для места действия Руставели выбирает экзотическую обстановку сказочной Аравии. Он пишет во вступлении, что сюжет поэмы он взял из старой легенды:

Эта повесть из Ирана, занесенная давно,
По рукам людей катилась, как жемчужное зерно.
Спеть ее грузинским складом было мне лишь суждено.

Далее рассказывается, как Ростеван, «царь от Бога, царь счастливый», отдает трон своей дочери Тинатин. Подобный факт имел место и в действительности; известно, что грузинский правитель Георгий III отрекся от престола в пользу Тамар, своей дочери (фото 74, л, рис. 48).

Во дворце устраивают пышный пир, потом охоту, во время которой правитель и его свита видят витязя, одетого в тигровую шкуру, он сидит около реки и горюет. Не получив ответ на свое приветствие, Ростеван повелевает схватить незнакомца и привести его к нему силой. Но тот вскакивает, убивает своих противников и исчезает, испугав всех окружающих.

Услышав о произошедшем, царица Тинатин призывает влюбленного в нее Автандила, главнокомандующего царской армии, и умоляет его отправиться на поиски незнакомца, пообещав ему выйти за него замуж, когда тот вернется.

После долгих и утомительных странствий Автандил наталкивается на таинственного человека в пещере на пустынном берегу реки. Встреча двух героев очень трогательна, вскоре они становятся друзьями. Человека в шкуре тигра зовут Тариэлом, он рассказывает Автандилу свою трагическую историю. Оказывается, он принц и военачальник индийского

Рис. 48. Дама с единорогом. Деталь миниатюры из рукописи N1665. Институт рукописей, Тбилиси. XV в.

царя, обрученный с прекрасной Нестан-Дареджан, дочерью своего повелителя.

По наущению Нестан Тариэл убил ее первого жениха, хорезмийского царевича, чтобы избавить Нестан от брака с нелюбимым и защитить индийский трон от чужеземца. После того как Тариэла оклеветали, а Нестан-Дареджан была уведена из дворца по приказу ее тетки, колдуньи Давар, Тариэл покинул Индию и отправился на поиски своей возлюбленной, оплакивая свою печальную участь.

Автандил утешает Тариэла и клянется навсегда оставаться его преданным другом. Отметим, что идеалы преданности и дружбы являются лейтмотивом поэмы Руставели. Автандил возвращается в Аравию, чтобы сообщить Тинатин о своем открытии, и затем два друга снова отправляются на поиски Нестан-Дареджан.

После множества приключений Автандил наконец нападает на след принцессы, которая томится в отдаленной крепости в земле каджей или демонов, за их царевича ее принуждают выйти замуж.

С помощью третьего героя, царя Нурадин-Фридона, два рыцаря собирают армию, осаждают замок и освобождают принцессу. После этого следует пир сначала во дворце Фридона, затем в Аравии при дворе правителя Ростевана, а затем в Индии. Тариэл и Нестан-Дареджан восходят на трон своих предков в Индии, а Автандил и Тинатин успешно правят в арабском царстве.

Круг интересов поэта оказался необычайно широким, он связан с мастерством подачи политических и юридических вопросов, знакомого с придворной жизнью и церемониалом, а также сумевшего проникнуть и в тонкости искусства ведения войны. Он может ярко изобразить разгул морской стихии, переполненные города и оживленные порты, торговлю его жителей.

Руставели знаком и с древней греческой философией, астрономией и астрологией, поэзией своего персидского современника Низами Гянджеви (1141—1209).

По содержанию поэма Руставели соответствует законам феодальной системы, кодексу рыцарской любви, верности сюзерену. Поэт ярко описывает мельчайшие движения человеческой души. Используя красочные образы, он вызывает искреннее восхищение своим мастерством.

Соловей, считал я розу утешительницей взора,
Но в разлуке, став вороной, ныне сел на кучу сора.

Даже сегодня встречается множество грузинских крестьян, которые знают поэму целиком наизусть, они цитируют ее так же легко, как и персидские жители воспроизводят стихи Хафиза или Саади. Традиционно в приданое любой уважающей себя грузинской невесты входит экземпляр «Вепхисткаосани». Независимо от того, одобряла православная церковь или нет ту мораль, которую проповедовал Руставели, она полностью соответствовала грузинскому национальному характеру.

Как и некоторые другие великие поэты, Руставели не избегал возможностей использовать гротескный юмор, даже пафос, доведенный до высокой степени, который еще более усиливает общий успех от его шедевра. Так, скажем, описано, как Автандил вынужден притворяться влюбленным в Фатьму-хатун, приютившую Нестан-Дареджан в сказочном городе Гуланшаро (рис. 49). Думая о своей возлюбленной, прекрасной Тинатин, Автандил размышляет:

Тяжело мне, бог свидетель, о любви писать моей!
Что, однако, мне поделать, если нет пределов ей?
В сердце черные ресницы проникают все сильней,
Не лишай меня рассудка, помоги и пожалей!

Рис. 49. Одежда грузинских благородных дам.
XII—XIII в.

Сгорая от желания, госпожа Фатьма не считается ни с какими условностями. Поэтому Руставели язвительно высказывается:

Не чета вороне роза! Непристойна эта связь,
Соловей и тот над розой не певал, воспламенясь.
Все дурное и бесплодно и противно, словно грязь.

Руставели можно считать мастером версификации. Он писал особым шестнадцатисложным размером шаири, состоящим из четырех строк со смежной рифмовкой: а:а:а:а. Подобная рифмовка требовала определенного мастерства, особенно при богатой рифме, где совпадали два или даже три последних слога в строке, а не только последний слог, как в большинстве случаев организуется английская рифма.

В результате монгольских, персидских и турецких вторжений и неприятия церковью древнейшие списки

поэмы не дошли до нас. Самые ранние полные копии, некоторые из которых иллюстрированы в стиле персидских миниатюр, датируются началом XVII в. Недавние исследования, проведенные сотрудниками Института рукописей, позволили выявить фрагменты поэмы в рукописях XVI в., обнаруженных под крышками переплетов томов в городской библиотеке Ахалцихе.

На стенах комнат в пещерном монастыре Вани, расположенном в провинции Самцхе, разрушенном персами в 1552 г., обнаружили несколько граффити XV в. с отрывками 1300—1301 стихов из поэмы Руставели. Несомненно, дальнейшие находки позволят нам еще более точно реконструировать ее первоначальный текст и поведают нам о личности автора, его жизни и времени.

В заключении к поэме Руставели пишет:

Пронеслась их жизнь мгновеньем, как ночное сновиденье,
И ушли они из мира — таково его веленье!
Даже тот, кто долговечен, проживет одно мгновенье!
Месх безвестный из Рустави, кончил я мое творенье.

Великая поэма Руставели — лебединая песнь грузинского золотого века. Между 1225-м и 1240 гг. Грузия была разбита и разорена хорезмийскими и монгольскими ордами, пришедшими из Центральной Азии, а в XIV в. подверглась новому нападению армии Тимура, или Тамерлана Великого.

Феодалная знать воспользовалась ситуацией, чтобы покончить с монархией и перейти к самоуправлению. В 1453 г. под давлением оттоманских турок пал Константинополь, центр восточного христианского мира. Несмотря на героические усилия царя Ираклия II в XVIII в., единственным средством сохранить культурную и государственную целостность Грузии оказалось присоединение к России.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Грузинская неолитическая культура с 5000 г. до н. э.

около 3000—2200	Халколитическая (куро-аракская) культура
около 2600—2400	Хирбет-керакские изделия в Палестине
с 2000	Начало бронзового века в Грузии
около 2100	Индоевропейская миграция в Грузию
около 1500	Расцвет триалетской курганной культуры
1200—1190	Падение Хеттской империи
1100	Расseяние племени мушки Тиглатпаласаром I Ассирийским
около 1100—700	Поздний бронзовый век
845	Царь дайэнов покоряется Дайэну Салманасару III Ассирийскому
790	Правитель Урарту Менуа захватывает Шашилу
750—741	Сардури II из Урарту вторгается в Колхиду
730	Скифы и киммерийцы вторгаются в Грузию
с 600	Греческие колонии в Колхиде
590	Падение Урарту
400	Ксенофонт и его десяти тысячная армия входят в Юго-Западную Грузию
начиная с 400	Образование Иберийского государства
120—63	Правление Митридата, Евпатора Понтийского
66—65	Кавказские походы Помпея

Наша эра

75	Веспасиан укрепляет мцхетский замок
117—138	Грузинское посольство к Адриану
около 150	Армазинское письмо: надпись на двух языках на надгробной плите Серапите
330	Крещение Иберии святой Ниной
400—488	Жизнь и деятельность Петра Грузинского
446—510	Правление Вахтанга Горгасала
476	Мученичество святой Шушаник
492—493	Освящение собора в Болниси
506	Армяно-григорианский синод в Двине. Утверждение монофизитства
523	Крещение Цата, царя лазов
553	Убийство греками Губаза II, царя лазов
590—607	Царь иберийский Стефан I строит собор Джвари в Мцхета и чеканит монету
627	Греки и хазары разрушают Тбилиси
655	Вторжение войск арабского халифата в Восточную Грузию
736—738	Войска халифата занимают всю Грузию
780	Начало грузинской национальной хронологии
780—826	Царствование Ашота Великого (Куропалата)
786	Мученичество святого Або Тбилели
790—861	Служение святого Григория Хандзтийского
888	Восшествие на престол Адарнаса IV, царя Грузии
955—1028	Жизнь и служение Евтимия Афонского
975	Восшествие на престол Баграта III, царя Картли
979	Генерал Торник отражает вторжение в Бардас-Склеросе
980	Открытие Иверского монастыря на Афоне
1001	Смерть Давида Куропалата; переговоры с византийцами
1003	Кутаисский собор царя Баграта
1021	Вторжение в Грузию войск Василия Болгаробойцы
1029	Мастер Константин Аршукидзе завершает строительство собора Светицховели (Животворящий Столп) в Мцхета

ДЭВИД ЛЭНГ. ГРУЗИНЫ

- с 1065 Войска турок-сельджуков вторгаются в Грузию
1089—1125 Царствование Давида Строителя
1103 Синод в Руиси — Урбниси
1105—1025 Иоанн Петрици приносит в Грузию
идеи неоплатонизма
1106—1125 Строительство монастыря и академии в Гелати
1121 Турки и сарацины разоряют Дигори
1122 Давид Строитель освобождает Тбилиси
от власти мусульманских эмиров
1123 Войска Грузии оккупируют часть Армении
1166 Рождение Шота Руставели (традиционная дата)
1167 Грузинские войска оккупируют Дербент
на Каспийском море
1177 Восстание князя Демны и Ивана Орбели
1178 Царь Георгий III делает царицу Тамар
соправительницей Грузии
1184—1213 Царствование царицы Тамар
1185 Кутлу Арслан начинает работу
над Конституцией
1189 Тамар вторично выходит замуж
за Давида Сослана
1195 Битва при Шамхоре
1204 Грузия и Греция объединяются
в Трапезундскую империю
1204 Битва при Базиани
1206 Грузинские войска занимают Карс
1208—1210 Грузинские войска вторгаются в Иран
1213—1223 Царствование Георгия Лаши,
сына царицы Тамар
1236 Монгольские войска вторгаются
в Восточную Грузию

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ

1. Общий вид Местии, главного города высокогорной провинции Сванетия, Западная Грузия. Видны каменные башни с амбразурами для отражения нападений и междоусобных столкновений.

2. Средневековая крепость и современное селение Хертвиси в верхнем течении реки Куры, Юго-Западная Грузия. Крепость построена предположительно в 1890 г. на основании, относящемся к XIV в. Использовалась для защиты границ от вторжения Византии и войск оттоманской Турции.

3. Праздник Кееноба в Старом Тбилиси. Картина Л. Гуадишвили.

4. Виноградник в Кахетии, виден небольшой железный плуг, почти такой же, как изображен на рисунке 17.

5. Имеретинский крестьянин из Сачхери. На заднем плане — огромный кувшин для вина, который обычно закапывают в землю. В Древней Колхиде вышедшие из употребления сосуды использовались в качестве погребальных урн.

6. Бронзовые топоры из Сачхери. Около 2000 г. до н. э. Размер от 15 до 26 см. Музей истории Грузии.

7. Золотое ожерелье из кургана 8 в Триалети. Около 1600 г. до н. э. Размер центральной части 6,5 см.

8. Ясон укрощает быков Эета. Картина Жана де Тройя (1679—1752).

9. Золотой кубок из кургана 17 в Триалети, украшен филигранью и зернью. Накладки из сердолика, янтаря и цветного стекла. Около 1500 г. до н. э.

10. Браслет из погребального убора из кургана 15 в Триалети с изображением борющихся львов. Внизу традиционный греческий орнамент.

11. Серебряный кубок из кургана 5 в Триалети. Сверху изображена ритуальная процессия иерофантов в звериных масках. Внизу ряд священных животных.

12. Бронзовая головка топора со стилизованным изображением животного. Из Цхинвали, Южная Осетия. XVIII в. до н. э.

13. Боевой топор из Ахалкалаки, Юго-Западная Грузия. 1200 г. до н. э. Ширина лезвия 10 см.

14. Черный обожженный глиняный пифос из кургана 17 в Триалети. Украшен орнаментом со знаками свастики. Высота 51 см.

15. Бронзовое навершие жезла с фигуркой оленя из Ратши. Напоминает хорошо известные стандарты из Алака-Хуюк, Западная Грузия. Около 900 г. до н. э.

16. Бронзовая фигурка всадника во фригийском шлеме из Цагери, Западная Грузия. Около 1000 г. до н. э.

17. Бронзовая фигура мужчины из Зекари. Высота 25 см. Около 750 г. до н. э.

18. Бронзовый пояс с чеканным узором из погребения 5 в Триалети. Изображена сцена охоты. Около 500 г. до н. э.

19. Бронзовая пряжка с фигурами животных, напоминающими скифский звериный стиль. Из Ратши, Западная Грузия. I в. н. э. Высота 13 см.

20. Аналогичная пряжка с изображением фантастического животного. Размер 9×9 см.

21. Бронзовый штандарт с колокольчиком из Степанцминды. VI в. до н. э. В верхней части изображение борющихся человеческих фигур или сражающихся воинов.

22. Аналогичный штандарт из кладов близ Казбека, увенчанный фигурками бычьих черепов. Возможно, связан с древним анатолийским культом быка. Подобные находки в Чатал-Хуюке датируются 600 г. до н. э.

23. Одна из четырех ножек серебряного погребального ложа из саркофага Багинетти в Мцхета-Армази, древней столицы Иберии. II в. н. э.

24. Подвеска в виде камеи на золотой цепочке. Камень с изображением собаки оправлена в золото и альмандин с тремя жемчужинами. Длина цепочки 47 см. Размер камеи 2,4×1,9 см. Из погребения 2 в Армазис-Хеви. Конец II в. н. э.

25. Золотое ожерелье с круглой подвеской. В подвеску вставлен амелистовый кабошон с изображением бараньей головы в обрамлении из рубинов. К подвеске прикреплен небольшой сосуд для ароматического масла, отделанный рубинами и топазами. Из женского погребения 7 в Армазис-Хеви. Конец II в. н. э.

26. Гранатовая вставка овальной формы от броши или пояса с изображением эристава или питиашха Иберии Севака и его жены Карпак. Из погребения 1 в Армазис-Хеви. Конец II в. н. э.

27. Золотое ожерелье, украшенное зернью с вставками из топазов и рубинов. Длина 30 см, диаметр подвески 5 см. Из женского погребения 7 в Армазис-Хеви. Конец II в. н. э.

28. Золотые серьги из клада в Ахал-гори. V в. до н. э. Размер 5,6×5,2 см. В орнаментике видно ахаменитское влияние.

29. Камень-билингва из Армази с эпитафией принцессе Серапите на греческом и среднеперсидском языках. Из погребения 4 в Армазис-Хеви. Середина II в. н. э. Размер 1,93×0,65 м.

30. Античный мавзолей, обнаруженный в 1951 г. неподалеку от станции Мцхета. I в. н. э.

31. Общий вид пещерного города Уплисцихе в Картли, одного из крупнейших поселений бронзового века в классической Грузии.

32. Внутренний вид комнаты в Уплисцихе. I в. н. э.

33. Болниский Сион — крупнейшая церковь провинции Картли. Построена между 478-м и 493 гг. н. э. Надпись на стене в верхней части здания. Один из древнейших образцов унциальной разновидности письма хуцури.

34. Общий вид храма Болниский Сион. Конец V в. н. э.

35. Главный неф храма в Болниси.

36. Фронтон южного входа в храм Джвари (Святого Креста) на горе над Мцхета на месте слияния рек Арагвы и Куры. 600 г. н. э.

37. Старая Шуамта, Кахетия. Базилика V в. и два крестово-купольных храма VII в.

38. Южный фасад храма Джвари близ Мцхета. Сочетание квадратных апсид с небольшими надстройками, расположенными по их диагоналям, создает удивительную цельность интерьера. На восточном фасаде (на снимке виден) находятся резные портреты грузинских царей.

39. Церковь Всех Святых в Гурджаани. Вид с юго-запада. VIII в.

40. Базилика в Дманиси, важном торговом центре Картли, расположенном в 100 км к юго-западу от Тбилиси. VII в. Небольшой придел справа пристроен между 1213-м и 1223 гг. в царствование Георгия Лаши.

41. Храм в Кумурдо, близ Ахалкалаки, в провинции Джавахети. Построен в 964 г. зодчим Сакоцари. Часть восточного фасада. Храм, искусно сооруженный из розового камня, показывает высокий уровень строительного искусства.

42. Патриарший собор Светицховели (Животворящий Столп) в Мцхета, построенный Константином Арсакидзе (Аршакидзе) между 1010-м и 1029 гг. Вид с юго-запада.

43. Собор в Аллаверды, в Кахетии, вид с северо-запада. Первая половина XI в. Высокий барабан главного купола с продолговатыми окнами особенно эффектно выглядит на фоне Кавказского хребта.

44. Собор в Самтавис, Картли. Построен в 1030 г. по указу Иллариона, архиепископа Самтависи. Общий вид с северо-востока. Отдельно стоящая звонница построена позднее. Храм известен своими великолепными пропорциями, а также изысканной резной отделкой портиков и оконных проемов.

45. Руины собора Баграта в Кутаиси, древней столице Западной Грузии, бывшей Эйе. Построен в 1003 г. и разрушен турками в 1691 г.

46. Пара фантастических птиц, вырезанных в южном приделе храма в Никорцминде, провинция Ратша, Западная Грузия. 1010—1014 гг.

47. Часть восточного фасада храма в Никорцминде с резными фигурами святых.

48. Восточное окно храма в Саване, Имеретия, Западная Грузия. Построен в 1046 г. зодчим Арабеем.

49. Храм в Самтавро, близ Мцхета. Резной убор южного окна. Первая половина XI в.

50. Резная капитель с изображением ангела из храма в Ошки. Провинция Тао. Современная территория Турции. Построена 958—966 гг.

51. Деталь резной отделки из монастырского храма в Квахлахеви, Картли. Конец XII в.

52. Собор монастыря в Гелати, близ Кутаиси. Построен в 1106 г. Давидом Строителем.

53. Развалины академии и университета в Икалто, Кахетия. В этом прославленном центре книжности и философии был ректором знаменитый философ Арсен Икалтоели.

54. Башня в монастыре Убиси, Имеретия. Построена в 1141 г. Храм монастыря известен своими росписями.

55. Пещерный город Вардзия. Общий вид. Построен в конце XII в. в верхнем течении реки Куры. Все помещения были высечены в твердой горной породе. Монастырь был razoren войсками персидского шаха Тахмаспа в XVI в.

56. Интерьер главного храма в Вардзии. Слева видны фрески с портретами царя Георгия III и его дочери царицы Тамар.

57. Руины царского дворца в Гегути, близ Кутаиси, Имеретия. XII в.

58. Резная деревянная дверь дома из Чукули, Сванетия. VIII в.

59. Резная деревянная дверь дома из Джахундери, Сванетия. XI в.

60. Явление ангела Иосифу, мужу Марии. Фреска храма в Атени, Картли. X в.

61. Ангел. Фреска из храма Преображения в Кинцвиси. Около 1200 г.

62. Складень из монастыря Мартвили. Эмаль и инкрустация драгоценными камнями. Центральная часть гармонично переливается сочетанием пурпурного и голубого на зеленом фоне. Высота 12,2 см.

63. Выносной крест Давида Строителя (1089—1125). Размер 24×17 см.

64. Выносной крест из монастыря в Ишхани (ныне на территории Турции). 973 г. Размер 51×36 см.

65. Две чеканные золотые пластины с оклада образа Богородицы из монастыря в Шемокмеди с изображением святого Николая и святого Василия. Мастер Иван Монисдзе. 1040 г.

66. Серебряная пластина с изображением святого Мамы, едущего на льве. Из монастыря в Гелати. В. Беридзе относит ее к XI в., а Ш. Амиранашвили — к VI—VII вв.

67. Благовещение. Серебряная чеканная пластина из Саголашени. Около 1000 г. Размер 30,2×34,3 см.

68. Часть оклада Евангелия Берта. Работа мастера Бешкена Опизари. XII в.

69. Деталь центральной части эмалевой иконы Хахульской Богородицы из монастыря в Гелати. Великолепный образец эмальерного и ювелирного искусства мастеров X—XII вв.

70. Икона семьи Лаклакидзе. Деталь оклада с изображением Входа Господня в Иерусалим. XI в. Высота 64 см.

71. Портрет Шота Руставели. Фреска из монастыря Креста в Иерусалиме, где поэт принял монашеский постриг.

72. Сцены из поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Охота Ростевана; Тариэл, сидящий на камне.

73. Лев (знак зодиака). Миниатюра из астрономического трактата. Около 1188 г. Британский музей.

74. Монеты Колхиды, Иберии и Грузии с 500 г. до н. э. до 1247 г. н. э. Из коллекции Британского музея.

а) Серебряная дидрахма. Колхида. 500 г. до н. э. Изображена фигура льва и, возможно, Минотавр.

б) Серебряная полудрахма. Колхида. 400 г. до н. э. Возможно, женская голова является изображением волшебницы Медеи или богини Артемиды. Бык занимал важное место в мифологиях анатолийских и кавказских народов.

в) Серебряная тетрадрахма. Колхида. Около 400 г. до н. э. Редкий тип.

г) Монета Аристарха, царя Колхиды при Помпее. Изображена голова Помпея. Сидящая женская фигура — богиня Тихэ. 63—47 г. до н. э.

д) Бронзовая монета из Диоскурии, греческого поселения на месте современного Сухуми. Изображены Диоскуры (Кастор и Поллукс), увенчанные шестиконечной звездой.

е) Серебряная драхма Стефана, царя Иберии. 600 г. н. э. Копия сасанидской монеты шаха Ормузда IV. 579—590 г. н. э.

ж) Серебряная монета царя Георгия II (1072—1089) с изображением Влахернской Богородицы.

з) Редкая медная монета царя Давида Строителя (1089—1125), подарена в Британский музей герцогом Эннискилленом в 1857 г. Изображен Давид со знаками царской власти. Мальтийский крест на обороте символизирует титул Давида как правителя Абхазии, Картли, Рани и Армении.

и) Медная монета царя Георгия III (1156—1084). 1174 г. н. э. Царь изображен в традиционной восточной позе с поджатыми ногами. На его поднятой руке сидит сокол. На обороте арабская надпись: «Царь царей, Георгий сын, Димитрия, воин Господа».

к) Пластина неправильной формы времен царицы Тамар (1184—1213). Такие пластины из меди с оттисками монеты иногда в нескольких местах использовались вместо денег. В центре оттиска монограмма царицы Тамар, выполненная плетеным орнаментом грузинского письма «мхедрули». Чаше всего подобные монеты использовались на территориях, временно оккупированных грузинскими войсками.

л) Медная монета с именами царицы Тамар и ее отца, царя Георгия III, который сделал ее соправительницей в 1078 г. На лицевой стороне монеты GI (Георгий), а на обороте TR (Тамар).

м) Медная монета с именами Тамар и ее второго мужа Давида Сослана. 1200 г. н. э. Изображен герб династии Багратидов с инициалами правителей. На обороте надпись: «Царица цариц, слава мира и веры Тамар. Дочь Георгия, воина Господа».

н) Медная монета сына Тамар Георгия Лаши (1213—1223). В его царствование монгольские войска впервые вторглись в Кавказский регион.

о) Серебряный дирхем царицы Русудан, дочери царицы Тамар. 1230 г. Изображен Христос в мантии и с нимбом. В левой руке держит Евангелие, на обороте надпись с монограммой Русудан, окруженной арабским титулом: «Царица цариц, слава мира и веры Русудан, дочь Тамар, воительницы Господа».

п) Серебряный дирхем Давида Нарина, наместника Грузии при монгольском хане. 1247 г. Изображен царь на лошади с монограммой, на обороте надпись: «Именем Господа царь Давид, раб великого хана Куюка».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава 1.</i> Общая характеристика и происхождение грузин	11
<i>Глава 2.</i> Медь и бронза	34
<i>Глава 3.</i> Племена, мифы и рассказы путешественников	57
<i>Глава 4.</i> Кавказская Иберия и Колхида в античную эпоху	78
<i>Глава 5.</i> Грузинская феодальная монархия	102
<i>Глава 6.</i> Ранняя средневековая архитектура и искусство	138
<i>Глава 7.</i> Литература и письменность	179
Хронологическая таблица	214
Подписи к фотографиям	217

Лэнг Дэвид
ГРУЗИНЫ
Хранители святынь

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 17.06.2008.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.

Уч.-изд. л. 9,4 + 2 альбома = 11,15.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 2555.

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «ИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.
E-mail: kursk-2005@yandex.ru www.petit.ru

Дэвид Лэнг

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГРУЗИНЫ

Хранители святынь

Увлекательный экскурс в историю народа, соединившего в себе особенности Востока и Запада в оригинальное и своеобразное единство.

Дэвид Лэнг — известный английский кавказовед — на основе археологических отчетов и материалов исторических исследований воспроизводит религиозные представления и быт древних племен, населявших территорию Грузии. Лэнг ведет свое насыщенное яркими красками подробное повествование из глубины веков до конца XIII века.

В бронзовом веке в Триалети наблюдался невиданный расцвет кузнечного ремесла. Земля Колхиды поражала воображение античных греков и дала жизнь мифам об аргонавтах. Эпоха христианства ознаменовалась чудесными легендами о святых подвижниках, милосердных правителях и прекрасных царицах. Это время золотого века грузинской литературы, создания прекрасных образцов храмовой архитектуры и ювелирного искусства.

Географическое положение, чередование благоприятных климатических зон, буйная растительность, горные хребты и теплое море — все это повлияло на формирование народа, открытого всему миру и вместе с тем сохраняющего верность древним святыням и традициям.

ISBN 978-5-9524-3813-2

9 785952 438132

ЦЕНТРОЛИГРАФ®